

ПАМЕЛА,
или
НАГРАЖДЕННАЯ
ДОБРОДѢТЕЛЬ.

Аглинская нравоучительная повѣсть

Сочиненная Г. Рихордсономъ

Въ IV Частяхъ

Переведенная съ Французскаго языка.

Часть III.

съ дозволенія управы Благочинія.

Печатана
Въ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
1787 года.

OCR Бычков М.Н.
<mailto:bmnl@lib.ru>

ПАМЕЛА,
или
НАГРАЖДЕННАЯ ДОБРОДѢТЕЛЬ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

ВТОРНИКЪ *по утру.*

Проснувшись я очень рано писала дотѣхъ поръ, пока госпожа Жевкесь храпѣла лежа въ постелѣ, чтобъ наградить помѣшательство причиненное ей ночью отъ моего приѣзду, я желала чтобъ она скорѣя проснулась, и провѣдала каковъ господень мой, счастлива она я размышляла что спать такъ крѣпко можетъ, видно что ни какая любовь кромѣ что къ себѣ имѣеть въ томъ ей не мѣшаетъ. Я такъ устала что будто отъ побой болѣли всѣ мои члены, и никогда не думала чтобъ могла такіе труды снести изъ доброй воли.

Госпожа Жевкесь проснувшись пошла провѣдать о здоровье моего господина, онъ спалъ хорошо и во всю ночь потѣлъ такъ, что лихорадка ево стала гораздо меньше. Она говорила ему чтобъ онъ не восхищался услыша отъ нее добрые вѣсти, и сказала что я возвратилась. Не въ правдуль вскричалъ онъ поднявшись на постелѣ! какъ такъ скоро? Еще вчерась въ вечеру приѣхала, она ему отвѣчала.

Между тѣмъ вошелъ къ нему Кольбрантъ, онъ подозвавъ ево распрашивалъ обо мнѣ, и радовался не сказанно услыша какъ я поспѣшала, и съ великою охотою хотѣла ночью скакать. Я думаю продолжалъ Кольбрантъ, что сіи молодые и прекрасные дѣвицы, желая угодить своему милостивому господину, больше нашева трудовъ снести могутъ. Нынѣ меня она совершенно одолжила, говорилъ господинъ мой, пожалуй госпожа Жевкесь, старайтесь о ее здоровье и не мѣшайте ей во весь день спать. Но она ему отвѣчала, что уже часа съ два какъ я проснулась. Спросите ее онъ говорилъ не захочетъ ли показать милость и притти посѣтить меня, ежели же не изволить я встану самъ и пойду къ ней. Конечно государь мой отвѣчала ему госпожа Жевкесь, вамъ не надобно вставать, я пойду и поговорю ей. Естли она хотѣла сказалъ онъ будетъ не склонна, пожалуйста не принуждайте.

Госпожа Жевкесь пришедъ все мнѣ рассказала: а я ей говорила что съ радостию къ нему пойду. Сказать правду я мучилась въ мысляхъ боясь ево болѣзни, и крайнѣ хотѣла сама видѣть ево поскорѣе, для того тотчасъ и пошла съ госпожею Жевкесь. Какъ скоро двери отворили, онъ спросилъ ее идетъ ли она? Идетъ отвѣчала и безъ отрицанія. О любезная вскричалъ онъ увидя меня! о дражайшая Памела! вы меня теперъ исцѣлили, сожалѣю что слабость моя не допускаетъ изъяснить вамъ мою благодарность, дайте мнѣ пріятную вашу руку. Я ему подала руку, которую онъ съ невѣроятною горячностію цѣловалъ. Много мнѣ чести государь мой я говорила, и очень сожалѣю видя васъ въ болѣзни. Не могу быть боленъ отвѣчалъ мнѣ когда я съ вами, нынѣ я прежнева здоровѣе. Подлинно дарагая Памела говорилъ цѣлуя опять мою руку, вы не раскаетесь показавъ мнѣ милости такъ много, мое сердце обрадованное не можетъ

чувствій своихъ открытъ такъ какъ бы желалось, жаль мнѣ что вы такъ утрудились; если бы вы не возвратились чѣмъ я не очень льстился, моя бы болѣзнь была не излѣчима. Не надобно сказалъ госпожа Жевкесъ посылать за докторомъ въ Стамфортъ; сія пріятная дѣвица нынѣ мой докторъ, такъ какъ въ отсутствіи была болѣзнію моею. По томъ посадивъ меня къ себѣ на постелю спросилъ, послалалъ я за письмами моими къ вамъ? Я ему сказала что послала и надѣюсь что скоро привезутъ ихъ. Тогда онъ говорилъ что я въ томъ ему двойную оказала милость.

Я не хотѣла долго быть у него, боясь потревожить покой ево. Послѣ обѣда онъ всталъ съ постели и просилъ что бы я съ нимъ сидѣла. Онъ казался мнѣ спокоенъ и гораздо прежнеева лутче. Я увѣренъ госпожа Жевкесъ говорилъ онъ, видя склонность и одолженіе любезной Памелы, что она въ томъ будетъ непремѣнна, и для тово должно намъ оставить ей на волю, ежели изволитъ куда итти или ѣхать въ городъ, или въ деревню, что бы всегда до услугъ ее было что прикажетъ, не докладывая куда итти или ѣхать за хотеть; а при томъ и сами вы старайтесь служить ей. Она отвѣчала ему что во всемъ угождать мнѣ потщится. Я вамъ скажу еще нѣчто Памела, продолжалъ господинъ мой, зная что вы съ радостію будете слушать: я господина Вилліамса выпустилъ изъ подъ стражи, и денегъ моихъ отъ него требовать не буду, онъ нынѣ по прежнему въ своей школѣ, и если вы за хотите мнѣ угодить, то прошу съ нимъ до тѣхъ поръ невидатся пока онъ въ поступкахъ своихъ предо мною не оправдается совершенно. Ни чѣво государь мой я ему отвѣчала дѣлать тово не желаю, что вамъ противно, радуюсь, что онъ на свободѣ а наиболѣе для тово, только что я не счастію ево была причиной. Больше я ему сказать не смѣла хотя и должно было просить за бѣднаго челоуѣка, которому благодарность принуждаетъ меня служить въ чѣмъ возможно. Сожалѣю продолжала я что Милади Даверсъ которая васъ много любитъ, нынѣ у васъ въ презрѣніи и такъ между вами не согласно. Надѣюсь онъ отвѣчалъ не я тому причиной, и вынувъ свою книжку подалъ мнѣ письмо, прочтите говорилъ онъ, когда будете въ своемъ кабинетѣ, оно васъ увѣритъ въ правдѣ, а по томъ скажите мнѣ свое мнѣніе. Я теперь слышу въ себѣ нѣкоторую тягость, а ежели завтра будетъ легче поѣду въ каретѣ прогуляться. Я вышедъ отъ него пошла въ кабинетъ мой и читала слѣдующее письмо.

Братецъ государь мой,

«Слышу объ васъ то, что очень меня беспокоитъ, и о чѣмъ надобно мнѣ васъ увѣдомить. Угодно вамъ будетъ или нѣтъ я на то не смотрю: здѣсь были люди которые просили меня поговорить вамъ, такъ какъ сестрѣ должно; сожалѣю что принуждена говорить правду стараясь больше о чести вашей нежели вы сами; никогда я не думала что бы братъ мой снизвелъ себя даже до такой подлости, что насильно увезъ покойной матери нашей служанку, и тѣмъ навелъ на себя отъ всѣхъ друзей своихъ презрѣніе, не допустя ее къ Отцу и къ Матерѣ. Какъ скоро вы ее не пустили ко мнѣ по кончинѣ матери нашей, я узнала что добра не будетъ. Мнѣ ей за васъ стыдно, дѣвка была добрая и не повинная, а нынѣ надѣюсь о томъ нѣчево и говорить. Позвольте мнѣ спросить

вась, что вы ожидаете отъ такихъ поступокъ? Хотите ли на ней жениться, или держать у себя любовницей? Ежели такъ, то довольно въ нашемъ женскомъ родѣ есть таковыхъ, не чиня погибѣли несчастной, памятуя какъ ее покойная мать наша любила; къ тому же и она достойна была лутчего опредѣленія, въ чемъ вамъ должно устыдиться. Ежели же жениться хотите? То какъ вы предъ цѣлымъ свѣтомъ извинитесь можете. Подумайте братецъ какъ фамилія наша давно существуетъ, и что чрезъ многіе вѣки ни кто себя такимъ семействомъ не обезчестилъ, вы знаете, что изъ лутчихъ фамилій во всемъ государствѣ, одна вашего семейства искала; я бы вамъ позволила дурачество то здѣлать, если бы вы отъ такихъ родились, которые не давно достали чинъ дворянской, или не давно себя отъ подлости отличили. Повѣрьте мнѣ, что ежели вы на ней женитесь, мы всею фамиліею отъ васъ отречемся, ужасно подумать, что бы такой Лордъ, которой науками просвѣщенъ, собою хорошъ, разуменъ, и всѣми достоинствами украшенъ, владѣя превеликимъ богатствомъ и напольненъ благородною кровію, которая льется въ вашихъ жилахъ, захочетъ бросится на шею подьянкѣ. При томъ же и то чести вамъ не здѣлаетъ, отнять честь у бѣдной дѣвки, которая кромѣ тово ни чево на свѣтѣ не имѣетъ. Пожалуй отпусти ее ко отцу и матерѣ, и дай ей сто фунтовъ Стерлинговъ, помогая къ ее счастію, что бы вышла за доброва человѣка себѣ равнова замужъ, вы тѣмъ учините себѣ больше славы, и одолжите вашу опечаленную сестру. Если вамъ противно братецъ письмо мое будетъ, то подумайте, что любовь моя къ вамъ, и стыдъ которымъ вы себя покрываете меня къ тому принудили, желаю, что бы мое письмо имѣло такой успѣхъ, какова отъ васъ ожидаетъ

*Послушная ваша Сестра
Даверсъ.*

Видитили любезные родители какъ бѣдныхъ людей богатые въ своей гордости презираютъ, забывши, что мы всѣ одново произхожденія, и были съ нами равны многіе изъ сихъ знатныхъ, которые такъ громко славой возвышаютъ свою природу, но дѣлами своими ее осквернили и здѣлали гораздо хуже нашей, знать они никогда не думаютъ о непостоянствѣ фортуны и превратныхъ дѣлахъ на свѣтѣ, тово не помышляютъ, что со всѣмъ ихъ тщеславіемъ, придетъ такое время, что уже нашей жизни имѣтъ принуждены будутъ, и съ радостію бы обработывали землю, да только бы духъ имѣли спокойной. Правильно сказалъ одинъ философъ нашедъ на кладбищѣ два человѣческіе черепа, одинъ Царской, а другой бѣднаго человѣка, не вижу говорилъ онъ въ нихъ разности ни малой. Или они не знаютъ, что будетъ Царь и воинъ, богатъ и убогъ въ равномъ достоинствѣ, и каждой отъ своихъ дѣлъ или прославится или постыдится, предстоя Судіи нелицемѣрному; сей Судія можетъ наказатъ ихъ столько сколько они пропустили случаю здѣсь добрые дѣла дѣлать, и помогать бѣднымъ людямъ. Гордость ихъ въ жалость меня приводитъ, можно имъ сказать, что вамъ пользуетъ богатство и знатная природа? Когда гордостію и злостію отнята свобода. Римъ тогда блисталъ во славѣ, какъ въ немъ злата не знали, а получа много богатства славу свою со

всѣмъ потеряли; хотя и въ нищетѣ да съ дѣлами добрыми жить очень полезно, а и съ златомъ живетъ иной слезно. Боже избави меня знатнаго чина, если во ономъ жить буду порочно, не хочу съ богатствомъ въ тинѣ грѣховной валяться, имѣя всегда презрѣніе къ такимъ, которые жизнь свою проводятъ въ дѣлахъ непотребныхъ.

Съ другой стороны чемъ могутъ тщеславные сіи господа доказать, что ихъ прародители знатнѣе были тѣхъ, которые нынѣ стали подлы; мужикъ иногда бываетъ отъ крови Царей древнихъ, и знатной господинъ произшелъ за нѣсколько лѣтъ отъ пастушьяго роду, кто можетъ увѣрить ихъ, что самой подлой человѣкъ, не можетъ владѣть наслѣдниковъ ихъ богатствомъ, и также славить себя своею природою ихъ презирая.

Сіи разсужденіи были во мнѣніи моемъ постоянны, отъ болѣзни моего господина, и гордаго письма униженной Милади Даверсъ, противъ возвышенной Памелы, я говорю для тово униженной Даверсъ, что она въ гордости своей могла себя унизить а возвышенная Памела, чувствуетъ и знаетъ въ своемъ духѣ, что никогда себя унижить не можетъ: сверхъ же всево тово когда мы смертны будучи, о себѣ что мы есть съ нуждою знаемъ, то какъ знать можемъ, что мы впредь будемъ. Прошу еще Бога, что бы не далъ мнѣ знать гордости и злости, которые приходятъ не рѣдко купно со счастіемъ.

Я вспомнила подобные сему стихи, о которыхъ стихотворецъ свое мнѣніе сими словами изображаетъ.

Премудрость Вышняго равныя на свѣтѣ таланты людемъ опредѣлила, самой подлой земледѣлецъ и бѣдный художникъ, въ потѣ лица своего трудящійся, господамъ полезень бываетъ, ихъ работою они живутъ во всякомъ изобиліи и роскоши, и презираютъ убога и нища, подвергаясь сами презрѣнію Вышняго, отъ котораго всѣ равной конецъ примутъ и тою же стезею къ вѣчности пойдутъ; смерть безъ разбору пожираетъ всѣхъ, хотя кто въ рукахъ имѣетъ скипетръ, или пастушей посохъ.

ВЪ СЕРЕДУ *по утру.*

Господинъ мой прислалъ сказать мнѣ, что ему гораздо легче стало, и что онъ позавтракавъ не много въ берлинѣ поѣдетъ прогуляться, для того и меня звалъ съ собою, я надѣюсь, что всегда буду съ покорностію поступать противъ такихъ благосклонностей.

Госпожа Жевкесъ стала очень услужлива, да и всѣ со мною поступаютъ такъ какъ бы я была сестра родная господина моего, но если все то умышленно дабы обмануть меня подложной свадьбой.... нѣтъ не лзя кажется тому статся, а тому еще и болѣе, чтобъ на мнѣ женился: ибо гордость знатнаго дворянства и старой фамиліи, такъ какъ написано въ письмѣ Милади Даверсъ не позволяютъ мнѣ ожидать толь великаго счастья. Если же нынѣ принуждена буду надежды сей лишится, то моя доля злѣе прежняго будетъ.

По томъ думала перемѣнить ли мнѣ мое платье или нѣтъ, но боясь, чтобъ не подумалъ господинъ мой, что я платье ево презираю, да и безчестно ему

будеть, если въ такомъ простомъ платьѣ съ нимъ въ берлинѣ сяду, и такъ вздумала отпереть чемоданъ мой въ перьвой разъ какъ сюда привезли, и надѣтъ шельковое платье, однакожь и того боюсь, чтобъ не подумали, что я себѣ со всѣмъ присвоила то платье, котораго прежде взять не хотѣла, ктомужь еще я не со всѣмъ лишалась и страха, бояся новыхъ искушеній; на конецъ разсудила итти такъ какъ была одѣта хоть не богато да пристойно, развѣ онъ прикажетъ переодѣтся. Госпожа Жевкесь совѣтовала надѣтъ мнѣ другое платье, но я ей сказала, что оное напрасно, ибо господинъ мой уже одѣлся, то дожидатся ему меня не хорошо, а развѣ спросится какъ онъ прикажетъ.

Нынѣ милость ево ко мнѣ умножается повсечасно, слава Богу и болѣзнь ево миновалась, видѣ имѣеть вчерашнева гораздо веселѣе и пріятнѣе, за что я и благодарила Бога отъ всево сердца.

Какъ скоро я вошла, онъ вставъ принялъ меня за руку и посадилъ подлѣ себя. вы хотите нѣчто сказать говорилъ онъ, мнѣ пріятная Памела, что такое скажите? Я съ стыдливостію отвѣчала, думаю государь мой для меня много чести ѣхать съ вами въ каретѣ. Ахъ нѣтъ дарагая вскричалъ онъ, удовольствіе мое въ твоёмъ присутствіи гораздо больше, нежели отъ меня чести вамъ, пожалуй то оставимъ. Я не здѣлаю вамъ чести, государь мой сказала я будучи въ такомъ платьѣ? Ни одному Принцу не только мнѣ съ восхищеніемъ говорилъ онъ, вы не здѣлаете безчестія, во что вы ни нарядитесь, все украшаете собою. Если не боитесь простудится въ своей круглой шапочкѣ, то такъ какъ вы теперъ одѣты можно ѣхать. Я надѣюсь государь мой еще я ево спросила? Что вы изволите ѣхать въ поле, гдѣбъ ни кто не видалъ, что вы такъ много чести дѣлаете вашей служанкѣ. О моя дарагая отвѣчалъ онъ, я знаю, что вы для себя боитесь больше, повѣрь мнѣ, что я помалу доведу удивленію въ народѣ исчезнуть, приучу взирать безъ зависти на то, что скоро будетъ, и что опредѣлено и должно Памелѣ.

О пріятной и любви достойной господинъ! какъ вы думаете любезные родители нынѣ? Не лутчель я здѣлала, что сюда возвратилась. Ахъ естлибъ мнѣ можно было прогнать страхъ о вымышленной въ обманъ мнѣ свадьбѣ, для того, что еще нынѣ знать тово не лзя я бы была чрезвычайно счастлива.

Въ несказанной радости пошла въ мою спальню и взявъ перчатки ждала ево приказу; о дорагой господинъ мой я себѣ говорила! такъ какъ бы онъ сидѣлъ со мною, не дѣлай мнѣ искушенія и нападковъ снова, не дай мнѣ погибнуть: подлинно нынѣ столько не будетъ силъ моихъ супротивляться какъ прежде. Къ большему моему удовольствію сказали мнѣ, что господинъ мой готовъ ѣхать; и я какъ молнія нанизъ збѣжала, онъ при всѣхъ своихъ служителяхъ, подаль мнѣ руку и помогаль садится въ карету, а по томъ и самъ сѣлъ со мною: госпожа Жевкесь просила ево что бы онъ берегся послѣ болѣзни и не простудился, а я съ радостію слышела что новой кучеръ ево говорилъ людямъ, то-то изрядная пара, какъ не жаль разлучить ихъ. О любезные родители! бойтесь что бы дочь ваша въ своемъ счастіи не возгордилась, вы знаете что я всѣво больше страсти сей имѣю причину бояться; но вы будете читать послѣ сіе описаніе.

Господинъ мой приказалъ въ два часа обѣдъ приготовить. Абрамъ сталъ за каретою и приказалъ кучеру по повелѣнію господина ѣхать тихо, онъ сидя сказалъ мнѣ что о многихъ нуждахъ ему надобно со мною переговорить, и при томъ о сестрѣ своей Милади Даверсъ. Едучи часто цѣловалъ меня, а я боялась что бы Робертъ не увидѣлъ или кто прохожей, по томъ говорилъ мнѣ съ пріятностію такъ. Я знаю что вы не одинъ разъ, дерзкое письмо сестры моей прочитали, и видѣли, что и вамъ причины нѣтъ ею быть довольной, вы видѣли и то что она пишетъ, будто нѣкоторые люди у нее были и просили поговорить мнѣ, и если то правда, то кому кромѣ госпожи Жервисъ, Лонгмана и Іоанаѳана просить ее, я для тово ихъ изъ дому и выгналъ: вижу что вы хотите за нихъ просить, но еще теперъ не время, прежде хочу опровергнуть угроженій сестры моей, а по томъ отъ нее отрещися. Богъ одинъ свидѣтель если я съ нею не такъ поступалъ какъ должно брату, и получа богатство отца моего, больше трехъ тысячъ фунтовъ Стерлинговъ далъ ей съ выше опредѣленнаго, можно видѣть что она все то забыла, и вздумала писать ко мнѣ такъ грубо, зная что я терпѣть не буду. Однако надлежитъ и то тебѣ знать любезная Памела, что она то здѣлала съ досады за то, что я не захотѣлъ жениться на дочери Милорда... которую она за меня сватала, и которая со всѣмъ ее богатствомъ не могла равняться моей дражайшей Памелѣ, ни разумомъ, ни достоинствами, и ниже красотою: вы видите возлюбленная моя сами, сколь много гордость привязана къ высокой природѣ, нѣсколько меня беспокоитъ народное поношеніе, которой не знаетъ сколь много вы достойны. О если бы можно имѣть знать васъ, самой бы вредной ругатель, перьвой похвалилъ мое намѣреніе, а не зная вашихъ блистательныхъ достоинствъ скажутъ, вотъ какой богатой и знатной дворянинъ, женился на своей служанкѣ, не смотря что она подла, и что есть не сравненно ее лутче въ государствѣ у насъ дѣвицы, которые умѣли бы себя содержать въ своемъ достоинствѣ. По томъ по цѣловавъ меня говорилъ, жаль мнѣ моя дарагая что ты будешь участницей всѣхъ людскихъ поношеній, которые надобно будетъ терпѣть ежели я женюсь на васъ, да и не возможно тому супротивляться, я также съ моей стороны уповаю отъ моей брати претерпѣть первую пыль ихъ насмѣшекъ, а послѣ они скоро перестанутъ и попрежнему почитать будутъ. Но вамъ дарагая Памела отъ стороны женской не обходимо надобно все то сносить будетъ будучи въ компаніи: ибо мое состояніе не позволитъ вамъ съ служанками обходится, а знатные все конечно станутъ васъ убѣгать, и будутъ почитать хотя вы и жена моя, но такъ какъ матери моей была служанка, что вы о томъ думаете моя любезная? Вы догадаетесь любезные родители, сколько я должна была быть восхищенной отъ радости, видя столь много милости и безъ пристрастія. Мнѣ казалось тогда что всѣ во кругъ меня торжествовало, и всякое ево сладчайшее слово въ ливало во всѣ мои члены радость и удовольствіе. Ахъ государь мой! я ему говорила, какая не изъ реченная ваша ко мнѣ милость, совершенно бѣдная Памела должна будетъ видѣть многіе супротивленія, и многіе не возможности преодолѣть. Какіе не возможности подхватилъ онъ? Государь мой я отвѣчала, не возможность моя въ томъ только, что какимъ образомъ я могу услужить вамъ,

и удостоюсь таких милостей. Любезная Памела обнявъ меня говорилъ онъ, я боялся что бы вы слышавъ отъ меня многи трудности, которые вамъ преодолевать должно, на меня не разсердились, но видя что вы имѣете благодарное сердце, и склонное къ забвенію всѣхъ не милосердыхъ поступокъ въ моемъ домѣ вамъ бывшихъ, яжъ съ моей стороны все прежнее позабываю, и прошу небыть сумнительной о моемъ постоянствѣ и чистѣйшей любви къ вамъ, особливо въ такое время, когда мое сердце открыто, и показываетъ вамъ свою преданность и справедливость ясно.

Меня всѣво больше можетъ быть печалить государь мой я ему говорила. Насмѣшки, которые вы въ глаза отъ сосѣдей вашихъ будете принуждены терпѣть, унижая васъ такъ много; чтожъ до меня касается, то зная низкость своей природы, и малые мои достоинства, презрѣній знатныхъ госпожъ еще мнѣ много чести будутъ дѣлать, а при томъ буду имѣть гордость презирать зависть, которую они будутъ имѣть видя меня въ несказанномъ счастіи, если только съ моимъ внутреннимъ почтеніемъ и истиннымъ послушаніемъ я вамъ буду угодна, я за счастіе почту не въ зирая на то что меня бранить и порицать будутъ.

Очень изрядно дарагая Памела отвѣчалъ онъ, но какое вы думаете имѣть препровожденіе времени, когда нѣчево будетъ дѣлать и ѣздить не куды, гулять намъ будетъ не гдѣ, а какъ и къ намъ ни кто не станетъ ѣздить, то и столовъ для игры въ карты въ зимніе вечера не будетъ, хотя вы оными и часто игравали съ покойной матерью моею, и по тому всѣ игры совершенно знаете, но я вамъ не запрещу имѣть всѣ тѣ забавы, которыми женѣ моей прилично будетъ утѣшаться.

А государь мой я ему говорила, ваша милость меня восхищаетъ, но какъ возможно не найти забавы въ такомъ домѣ какъ вашъ, и въ которомъ вы здѣлаете мнѣ честь быть хозяйкой. Не ища иныхъ препровожденій, съ перьва ежели вы мнѣ позволите, я примусь за домашней порядокъ, и буду экономію смотрѣть, и содержать людей всякаго по чину и достоинству, надѣюсь что и они ни кто меня не навидѣтъ не будутъ. Я освобожу васъ отъ домашнихъ щотовъ если вы мнѣ изволите повѣрить, вы знаете сами что я у покойной матери вашей была приходчица, расходчица и казначея. Если госпожи ко мнѣ не станутъ ѣздить или очень рѣдко, я съ вашева позволенія посѣщать буду больныхъ въ богадельняхъ, принимать странныхъ въ домъ вашъ и помогать имъ въ нуждахъ, не причиняя вамъ дальныхъ убытковъ, а они о здоровьѣ и благополучіи вашемъ будутъ молить Бога. Помогать буду въ домѣ вашей домосмотрительницѣ дѣлать ликеры, конфекты и варенье сухое въ годъ приготавлиая, шить буду тонкое бѣлье свое и ваше, а когда вы за хотите мнѣ честь здѣлать, я стану ѣздить гулять съ вами, буде же останусь дома одна, то когда вы поѣдете съ охоты или изъ гостей, съ радостію и съ крайнимъ почтеніемъ встрѣчать васъ буду, а въ небытность вашу часы и минуты въ забаву себѣ щитать буду пока возвратитесь, а можетъ быть отъ время до время вы меня на часъ или на два удостойте своихъ и разговоровъ, и тѣ часы мнѣ

пріятнѣе будутъ больше всѣхъ на свѣтѣ, гдѣ вы терпѣливо будете слушать всѣ слова нѣжнаго моего сердца.

Время къ пріуготовленію завтрака, обѣда и ужина, положите на меня, а при томъ прикажите мнѣ и гостей вашихъ подчивать, хотя не женщины такъ мужчины къ вамъ станутъ ѣздить, а можетъ быть государь мой нѣкоторые и госпожи добрыхъ нравовъ удостоятъ меня своимъ посещеніемъ, то я и буду съ ними та-къ обходится, чтобъ покрайней мѣрѣ не умножить вашего поношенія, я тогда съ крайнею осторожностію съ ними поступать буду, и показывать такъ много учтивости, сколько честь имени вашего позволить. Правда, что я всѣ игры въ карты въ которые играютъ наши госпожи знаю, но не имѣю охоты и никогда имѣть больше не буду какъ только, чтобъ пріучить сосѣдей вашихъ, дабы нескучно было сюда ѣздить не имѣя ни какой забавы. Ежели будутъ когда свободныя часы, я на музыкѣ играть стану и тѣмъ препроводить время. Въ прочемъ государь мой вамъ извѣстно, что я люблю читать и писать, и хотя мнѣ писать уже нѣчево будетъ кромѣ, какъ что до домашнева обряду будетъ касатся, но читать въ приличные часы я не могу оставить, тѣмъ еще наипаче, что могу просвѣтить умъ мой, и больше удостоится вашихъ разговоровъ, изъясненіи ваши въ томъ чево я не буду разумѣть, учинять мнѣ сію забаву и всѣхъ пріятнѣе.

Но всево прежде государь мой я надѣюсь, что въ молитвахъ буду препровождать не малое время, воздавая хвалу и благодареніе Богу за ево ко мнѣ чрезвычайную милость, молясь о васъ и о себѣ прилѣжно, о васъ государь мой для того, чтобъ продолжилъ ваше здоровье, и ниспослалъ благодать свою святую, въ награжденіе учиненной мнѣ милости и счастья; а о себѣ, чтобъ въ разумилъ и наставилъ исполнять должность жены вѣрной и покорной. Изволите видѣть, что упражнясь во всѣмъ томъ что я вамъ доносила, не много останется время и лишъ бы еще столько ево стало. Если я буду имѣть счастье быть вашею женою, прошу васъ государь мой не нарѣжать меня богато, а водить просто, и такъ только, что бы вамъ не дѣлала стыда большова, для того, что ни что такъ въ нашемъ женскомъ разумѣ зависти не дѣлаетъ какъ наряды, видя, что другая убрана лутче; и самымъ тѣмъ избавлюсь я многихъ насмѣшекъ. Больше теперъ говорить не стану, и такъ довольно болтала.

Для чево любезная Памела онъ обнявъ меня говорилъ, для чево не продолжаешь свои разговоры? Мнѣ слушать ихъ цѣлой день не скучить. Вы найдете совершенно увеселеніе въ препровожденіи времени такимъ образомъ, да и мои худыя дѣла исправите, и за ставите послѣдовать не подражаемымъ вашимъ поступкамъ. Съ какою радостію вы мнѣ дали чувствовать заранѣе сладость моего благополучія. Нынѣ презираю всѣхъ тѣхъ дерзновенное поношеніе, которые всево жаднѣя любятъ подобныхъ себѣ переговаривать, пускай они узнаютъ безъ цѣнной нравъ вашъ и сладость моего счастья, прежде нежели отворятъ ротъ свой толковать о моихъ дѣлахъ и достоинствахъ вашихъ. Позвольте мнѣ любезная Памела льстится, отъ сего часа имѣть больше счастья. Ваше постоянство до тѣхъ еще поръ ни малой надежды не подало мнѣ ко вредному желанію, и такъ чтобъ не подать вамъ сумнѣнія въ моихъ истинныхъ

намѣреніяхъ и честныхъ поступкахъ, наконецъ скажу только то, что я вами буду столько счастливъ, какъ еще до сихъ поръ я думаю не бывалъ ни одинъ мужчина.

Въ тотъ часъ стыдъ покрылъ все лицѣ мое румянцомъ, хотя онъ и отдаленно началъ говорить сію матерію; но подумайте любезныя родители сами, какъ сердце мое и мысли радостию были объаты, слыша ево разговоры! къ тому жъ прибавилъ онъ другое разсужденіе, которое мнѣ показало справедливое и истинное ево намѣреніе. Я вамъ признаюсь говорилъ онъ дарагая Памела, что я васъ съ такою люблю страстию, какой во всю жизнь мою не имѣлъ, огонь сей пылающей сильно въ крови моей, до того мнѣ со всѣмъ не знакомъ былъ, ваши блистающія очи меня въ саду такъ воспламѣнили, что чуть было я не сорвалъ цвѣтъ въ самой тотъ часъ, какъ онъ хотѣлъ разпустится, и еще нѣженъ былъ и слабъ насилію супротивлялся: но вы добродѣтелию своею и умнымъ разговоромъ довели меня до того, что я принужденъ былъ оное оставить. О сладостныя часы въ пріятномъ моемъ съ вами разговорѣ, они больше мнѣ радости и удовольствія теперь здѣлали, нежели во все время прежней моей страсти, и хотя бы она и получила свое удовольствіе, мнѣ бы столь много увеселенія имѣть было не можно.

Не ожидайте государь мой я ему говорила, отъ бѣдной Памелы словъ пристойныхъ въ отвѣтъ столь склонныхъ увѣреній, нынѣ вижу, что вы имѣете равное воли вашей желаніе вѣчно меня обязать. Какъ буду я счастлива, хотя и невозможно достойной быть толикой милости и снисхожденія, но покрайней мѣрѣ покажу, что желаю быть достойна всѣхъ вашихъ милостей; я ни чево вамъ вручить не имѣю кромѣ благодарностию наполненнаго сердца, но ежели когда нибудь подамъ причину вамъ меня возненавидѣть, то развѣ нечаянно, что вы легко можете простить, ни чево инова со мною недѣлая какъ только изъ вашева сердца изгнать, что будетъ мнѣ великимъ наказаніемъ. А что будучи въ саду я васъ въ послѣдней разъ прогнѣвала, естлибъ вы тогда государь мой удостоили меня выслушать, выбъ изволили узнать и сами признатся, что я имѣла причину васъ опасатся и желать къ родителямъ моимъ ѣхать, я сіе сказываю изъ доброй воли для тово, чтобъ вы не признавали меня склонной невѣжествомъ и грубостию вашей милости со отвѣтствовать, или глупою притворятся не благодарностию, въ такіе часы, когда вы совершенную горячность любви своей являли.

Самая правда дарагая Памела говорилъ онъ, что вы тогда опечалили меня много, естлибъ я васъ не любилъ такъ много, не такъ бы я боялся вашего презрѣнія, или преимущества даннаго вами другому, не выключая и самыхъ родителей вашихъ, то самое мнѣ выслушать васъ и запрещало, къ тому же тогда я непреодолѣлъ еще супротивленіи моихъ на васъ жениться. Вы сами знаете, что много дѣлаеть разность состоянія вашего съ моимъ, хотя я озлобясь съ вами растался, но почтеніе къ вашей добродѣтели ни до какова насилія меня не допустило, вы видѣли сами что въ развращенныхъ моихъ мысляхъ строгіе супротивленія меня колебали: ибо я боялся отпустить васъ, думая, что уже вы никогда не возвратитесь, я силой я конечно не хотѣлъ васъ принуждать, что

болѣзнь мнѣ и приключило, которую купно со всѣмъ страхомъ, скорое ваше возвращеніе прогнало, и заставило меня льститса, что я вамъ не противень, вы сами видѣли какъ скоро меня тѣмъ излѣчили.

Я за то благодарила Бога говорила ему, что онъ васъ свободилъ отъ болѣзни, нынѣжъ когда вы милостию своею поощрять меня стали, и не будете презирать мою слабость, то я вамъ признаюсь, что когда узнала что вы съ гнѣвомъ меня отослали, тогда больше я претерпѣла нежели во все время моего заключенія, а еще не сравненно больше чувствителенъ былъ мнѣ отвѣтъ вашъ, которой вы сказали госпожѣ Жевкесъ, въ самой часъ моего отъѣзду, сіе возбудило мое къ вамъ отмѣнное почтеніе, вы видѣли государь мой, что я не могла себѣ воспретить предстать вамъ въ восхищеніи, и оказать на колѣняхъ признаніе за неизреченную вашу милость.

Правда любезная Памела отвѣчалъ онъ, что мы другъ друга терзали, во утѣшеніе сего осталось намъ о томъ разсуждать когда все минется, но я думаю что уже все и миновалось, будучи взаимно увѣрены въ любви нашей, а только вспоминать будемъ какою дорогою дошли мы до своего благополучія, которое надѣюсь очень скоро и совершится. Скажите мнѣ любезная Памела, что бы вы себѣ представили во оправданіе, тогда какъ я осердился и не хотѣлъ васъ слушать? И для чево желали отъ меня удалится, видя страсть мою, которая казалось должна быть для васъ угодной, и довольной для вашей добродѣтели.

Тогда вынула я письмо которое принесла Цыганка, и не отдавъ, еще ему говорила я вамъ покажу письмо которое вы увидя сами признаетесь, что много меня опечалило, но я не знаю кто ево писалъ и отъ ково прислано, а ежели вы узнаете то прошу покорно простить того кто его писалъ, для тово, что оно видно писано въ намѣреніи меня бѣды избавить. Онъ взявъ ево прочиталъ и увидя что подписано въ немъ *кто нибудь* говорилъ, подлинно кто нибудь, однако какъ ни притворно писано я сего писца знаю, видѣтели вы показывая мнѣ письмо что нѣкоторые литеры ево обличаютъ, видно что онъ родился ругать своихъ благотворителей, это письмо плута старика Лонгмана, съ которымъ я поступилъ какъ, должно.

Государь мой я ему сказала, мнѣ хотя и не прилично вступатся видя вашу крайнюю къ себѣ милость, и просить за тѣхъ на ково вы гнѣватся изволите, но зная что я причина вашего къ нему гнѣва, то я бы и желала..... а больше ни чево говорить не смѣла. Когда вы получили это письмо спросилъ онъ? Пожалуйте скажите. Въ Пятницу я отвѣчала, когда вы изволили ѣздить на свадьбу. Какъ осмѣлились подать вамъ оное при госпожѣ Жевкесъ говорилъ онъ, которой приказывалъ я ни на минуту отъ васъ не отлучатся, а при томъ вы и сами мнѣ обѣщали, что ни какихъ происковъ не будете употреблять, я зналъ тогда что старались васъ видѣть, или съ кѣмъ нибудь прислать письмо, но не зналъ подлинно отъ ково, имѣя равное подозрѣніе къ сестрѣ моей, къ госпожѣ Жервисъ, къ Лонгману, Іоанану, къ Ивану Арнольдсу и къ отцу вашему, и будучи въ размышленіи не зная еще точно послѣдовать ли моимъ честнымъ намѣреніямъ, или отпустить васъ въ деревню, убѣгая опасности въ моемъ предпріятіи, для тово, что твердо вознамѣрился не только васъ обидѣть, но

ниже досаждать вамъ словами, того ради и просилъ что бы госпожа Жевкесь прилѣжно за вами смотрѣла, пока меня не будетъ дома, а между темъ думалъ что довольно еще будетъ время опредѣлить на чемъ рѣшится, то есть преодолѣть гордость мою или страсть любовную удовольствовать.

Сіе меня государь мой наиболѣе увѣряетъ, вспоминая ваши тогдашніе слова, что мнѣ есть на неизреченную вашу милость совершенная надежда, и для тово скажу вамъ о всемъ вѣрно. И по томъ рассказала какъ пришла цыганка и положила на травѣ письмо, какъ я ево взяла, и все точно такъ какъ было.

Услышавъ сіе говорилъ онъ, возможно ли женщину которая захочетъ что сдѣлать, устеречь и Аргусу, которой имѣетъ сто глазъ: ибо она употребляетъ въ свою пользу поля, лѣса, траву и камни. И такъ когда сердце не согласно, то уже удержать ее ни какъ не возможно. Вы мнѣ теперъ странное дѣло рассказали, о которомъ и не имѣю причины сумнѣваться, напротивъ чего и съ моей стороны хочу вамъ оказать знакъ моей справедливости.

Я удивляюсь дарагая Памела, что какъ этотъ старой плутъ, *кто нибудь*, оное свѣдалъ: ибо подлинно былъ я намѣренъ то здѣлать, и день назначилъ въ которой приѣхать означенному въ письмѣ человѣку: онъ былъ назначенъ въ моей спальнѣ отправить часть оной церемоній. Вотъ какимъ образомъ я думалъ васъ имѣть у себя любовницей, чтобъ, тогда гораздо для меня пріятнѣе было нежели прямая свадьба, но не хотѣлъ притомъ вамъ скоро открыть, что я обманулъ васъ, и по томубъ мы нѣсколько лѣтъ жить могли согласно, а по томъ мнѣ можнобъ было сію женидбу уничтожить или женится и вправду.

А государь мой! я ему говорила, едино напоминовеніе ужаснаго того предпріятія меня стращаетъ, естлибъ я знала которой Ангель Господень отвратилъ мою погибѣль, я бы написать велѣла его образъ, и молилась ему по всечасно.

Вашъ собственной ангель любезная Памела отвѣчалъ онъ, васъ избавилъ: ибо я какъ будто по какому нибудь въ дохновенію разсудилъ, что то учинить вамъ гибѣль, не здѣлая и меня счастлива, а къ томужъ естлибъ были дѣти, мнѣ бы ихъ законными наслѣдниками учинить было не можно, хотябъ и хотѣлъ, будучи почти послѣдней въ нашей фамиліи. И такъ бы большая часть моего имѣнія, досталась въ мою фамилію людямъ не достойнымъ и мнѣ противнымъ. Мнѣ тогда ходатайствовала за васъ ваша добродѣтель, и представили глазамъ моимъ ясно, всѣ тѣ огорченіи и печали въ которые я васъ погрузилъ, за то только, что вы прекрасны и добродѣтельны, самые этѣ достоинства и поселили во мнѣ страсть безмѣрную, чего ради и вознамѣрился себя преодолѣть, и какъ въ любви моей супротивленіи велики ни были, разсудилъ лутче съ вами разлучится, нежели такимъ чернотушнымъ обманомъ погубить васъ; къ томужъ вспомнилъ, что я и самъ ругалъ подобное сему дѣло, которое здѣлалъ одинъ благородной человѣкъ и которой послѣ уже былъ изъ первыхъ въ королевствѣ, а зная то что онъ послѣ и раскаялся, самъ хотѣлъ по стопамъ его слѣдовать, какъ будто завидуя ево злему предпріятію; и все сіе представя себѣ принужденъ былъ намѣреніе оставить, и послалъ сказать къ тому человѣку, которой пріуготовленъ былъ сіе безчестное дѣло окончить, что я подумавъ о

томъ здоровѣ, разсудилъ оное оставить, и просилъ чтобъ онъ не ѣздилъ до тѣхъ поръ, какъ развѣ пришло нарочно. Но ваша добродѣтель и достоинства, больше вамъ друзей учинили, какъ мои деньги: ибо они провѣдая къ вамъ тотчасъ и писали, но сіябъ помощь пришла вамъ уже поздно, ежелибъ подлинно не вашъ Ангелъ на помощь ускорилъ, и въ разумилъ меня, оставить намѣреніе мое при самомъ окончаній. Признаюсь самъ теперъ, что вы имѣли причину, услышавъ такія вѣсти меня боятся, въ одномъ только васъ не лъзя хвалить, что вы не взирая на то что я не хотѣлъ васъ слушать то мнѣ не писали, а чрезъ тобъ и открыли мнѣ причину, которая такъ поступать васъ принуждала, и когдабъ я узналъ отъ чего вы лъете холодную воду на раждающееся пламя готовое вспыхнуть, я бы то за презрѣніе или за упорность вашу не принялъ, а чрезъ тобъ вы много мученія моему духу убавили. Ябъ и себѣ сказала, я здѣлала не малое утѣшеніе, когдабъ осмѣлилась прежде объ ономъ объявить, однакожъ проступокъ мой, разсудила скорымъ моимъ къ вамъ возвращеніемъ по править, увидя изъ письма вашего, что вамъ оное надобно.

Ахъ возлюбленная Памела обнявъ меня онъ говорилъ, то самое одолженіе и скорое послушаніе ваше, связало меня любовію къ вамъ вѣчно, и за ставило въ ручить вамъ въ даръ мое сердце.

За мое послушаніе нему сказала, благодарить вамъ меня не можно, по тому, что влекли меня не волѣю не преборимыя мысли, и хотябъ я и желала отказать, но было уже не можно.

Онъ поцѣловавъ мою руку, говорилъ мнѣ, слова ваши мнѣ любезная Памела не сказанно пріятны, видя что ваша склонность къ гонителю, была причиною скорого возвращенія, что я за великую любовь вашу почитаю, и докажу сколь много и я васъ люблю сочетаясь съ вами законнымъ супружествомъ Вы сами знаете что меня не интересъ какой заставляетъ на васъ жениться, но самая истинная и вѣрная любовь: скажитежъ на противу и мнѣ? ежелибъ я былъ не таковъ богатъ и знатенъ, предъ почтили ли бы вы меня всѣмъ тѣмъ мущинамъ, которыхъ знаете? Для чево говорила я ему думаете, чтобъ ваша Памела, наполнена будучи благодарностію за всѣ ваши милости, умѣддила отвѣчать на толь пріятной ей вопросъ. Хотя государь мой вы мнѣ казались и немилосерды, но и со всѣми умыслами, опасными для моей добродѣтели и чести, вы были одинъ человекъ на свѣтѣ, которой мнѣ никогда постылъ не былъ, не зная еще и любви въ которой я нынѣ со стыдомъ признаваюсь, что мнѣ васъ не возможно было возненавидѣть.

Теперъ очень доволенъ любезная Памела онъ говорилъ мнѣ, но мнѣ надобно еще видѣть посланныя отъ васъ къ родителямъ вашимъ письма для тово только, чтобъ дивится чудному вашему дарованію изображать перомъ свои мысли, и видѣть сплетеніе великихъ печалей, которые я приключалъ вамъ, и потому узнать, достанетъ ли столько любви моей и почтенія, которые я до гроба имѣть къ вамъ намѣренъ въ награжденіе вашихъ печалей.

Видитель любезныя родители! вашей дочери счастье, и милость ласковаго моего господина. Сладостные сіи разговоры, казалось уже довольно наградили

меня за всё печали, и ево пріятные рѣчи никогда не выдутъ изъ памяти моей вѣчно. *Что воздамъ Господеву моему яже воздадѣ ми!* буду благодарить Творца моего не престанно, за неизрѣченныя щедроты, сниспосланныя на недостойную рабу свою: по чему знать, можетъ быть мой дарогой господинъ увидя меня, что я не со всѣмъ ему не недостойна, и въ правду удостоить меня быть своей женою; о! естлибъ я хотя сколько нибудь могла быть полезна для моихъ добродѣтельныхъ родителей, которые мудрыми наставленіями и своими примѣрами, счастья моего суть причиною. Въ какое восхищеніе приходитъ радостной духъ мой, представляя себѣ будущее удовольствіе, о которомъ всесчастно буду размышлять, чтобъ не забыть изліянную на меня благодать Божію. Онъ во всѣхъ коловратныхъ случаяхъ въ разумлялъ меня итти стезею непорочности, и наградилъ за всё бѣды и прискорбности которыя онъ же подавалъ силы сносить ихъ терпеливо, ему единому во вѣки слава и буди.

Уже карета наша подъѣзжала къ дому, какъ господинъ мой между прочимъ сказалъ мнѣ, я дарагая Памела обѣщала Милади Дарнфортъ и дочерямъ ее показать тебя, для тово хочу всѣхъ ихъ, также Милади Ионесъ съ фамилію и господина Петерса позвать къ себѣ обѣдать, я знаю что вы не захотите при столѣ нашемъ быть, пока будете имѣть настоящее къ тому право, то радъ буду естли пойдете хотя тогда, какъ приидутъ васъ звать: ибо я желаю, чтобъ предъ нашею свадьбою (о какъ сладко! и пріятно было мнѣ сіе слово) всѣ мои сосѣди доброе мнѣніе объ васъ имѣли, а пріятной видѣ лица вашего и прелестныя поступки, легко въ нихъ то поселить могутъ, а по томъ начну ихъ помалу приготавливать, увидѣть окончаніе моихъ намѣреній, я уже имъ описывалъ нравъ вашъ, по чему со удивленіемъ они васъ видѣть и желаютъ.

Государь мой я ему съ восхищеніемъ говорила, видя вашу ко мнѣ милость я бы подлинно была недостойна, естлибъ подумала минуту умѣдлить сказать вамъ, что я не буду имѣть другой воли кромѣ вашей, какъ бы была ни перетревожена въ такой компаніи, но милость ваша придастъ мнѣ смѣлости и достоинствъ имѣть имъ обо мнѣ хорошее мнѣніе. Благодарствую моя дарагая отвѣчала онъ, пожалуй такъ будъ одѣта какъ теперь, они знаютъ вашу природу, а при томъ и я имъ рассказывалъ какъ вы ходите, и для чево купили бѣдное и простое платье; одна изъ дочерей госпожи Дарнфортъ очень меня просила, чтобъ васъ въ ономъ нарядѣ показать имъ, мнѣ толь наипрѣятнѣе будетъ, что вы безъ всякова украшенія въ своей натуральной красотѣ предъ ними будете блистать, и лутче покажетесь всѣхъ тѣхъ, которые у злата и бриліантовъ прелести занимають.

А государь мой я ему говорила! милость ваша меня вамъ кажетъ лутче нежели я достойна, вы не можете надѣяться, что я имъ также покажуся, но со всѣмъ тѣмъ я не перемѣню сію простую одежду, пока вы изволите приказать оставить, поверте мнѣ, что я кромѣ васъ ни для ково другова нравится не желаю, къ томужъ съ радостію хочу показать цѣлому свѣту, что я моимъ счастіемъ одолжаюсъ вашей милости и снисхожденію для того, что и съ какой подлости вы меня возводите на степень несказанной чести, которуюбъ и знатная госпожа имѣть желала.

О! безцѣнная Памела говорилъ онъ! ты образъ моево удивленія, разсужденіи ваши совершенно превосходятъ разсужденій всѣхъ женщинъ. Мнѣ бы можно множество на свѣтѣ сыскать, но знаю, чтобъ изъ нихъ не было ни одной, такъ достойной какъ вы моево удивленія и любви.

Я вамъ любезныя родители, описываю милостивые господина моево разговоры для тово только, чтобъ вы видѣли какъ много онъ меня жалуеть, и познали ево добродѣтель, а не отъ самолюбія, ибо я всево тово достойной себя не признаваю, и надѣюсь, вы мнѣ то не поставите въ тщеславіе. Что больше вижу ево милости, то больше чувствую мою покорность, да мнѣ инымъ ни чемъ и заплатить не лзя въ разсужденій ево милости, видно, что добродѣтельнымъ и богатымъ людяиъ сродно имѣя силу, добро творить воздаянія не ожидая, по примѣру Творца и твари, въ такомъ случаѣ, что славнѣе въ свѣтѣ человѣку, если онъ Творцу своему послѣдуетъ во благодати.

Въ два часа мы домой возвратились, я благодарила Бога видя господина моево въ добромъ здоровье, и надѣюсь, что онъ имѣя такъ много милости ко мнѣ, не раскается во вѣки. Онъ вышедъ изъ кареты меня принялъ съ такоужь учтивостію какъ и прежде, госпожа Жевкесь спросила каковъ онъ въ своемъ здоровье? Очень изрядно отвѣчалъ ей слава Богу, да и благодаренъ дарогой Памелѣ. Я очень радуюсь она говорила, и надѣюсь, что вамъ стараніи мои и лѣкарствы не здѣлали худова? Нѣтъ госпожа Жевкесь онъ отвѣчалъ ей, я теперь обѣми вами доволенъ, что же касается до Памелы, то признаюсь, что мы очень немилосердо съ нею поступали. Я знала давно, она ему отвѣчала, что она вамъ на меня жаловатся станетъ. Поверь мнѣ онъ говорилъ ей, она имя вашева не упоминала, мы говорили гораздо отъ тово далеко, и я надѣюсь, что она обѣихъ насъ простить изволить, а особливо васъ, въ разсужденіи, что вы исполняли мои повелѣніи, которые ее такъ много печалили, нынѣ должно намъ о томъ только трудится, чтобъ она ихъ забыла.

Я всегда государь мой она говорила, дѣвицѣ Памелѣ твердила, что вы милостивы, и легко винныхъ прощать изволите. Нѣтъ отвѣчалъ онъ, я признаюсь, что и передъ нею былъ виноватъ а не она, и по тому ей меня надобно прощать; да дѣло въ томъ состоитъ госпожа Жевкесь, чтобъ вы впредь ей всячески служили, такъ какъ принуждены были до тѣхъ поръ по воли моей грубить и досаждать: не за будте, что она нынѣ во всѣмъ себѣ госпожа. Такъ по етому и мнѣ госпожа же подхватила госпожа Жевкесь? Безъ сумнѣнія отвѣчалъ ей мой дарогой господинъ, и надѣюсь очень скоро будетъ оною, теперъ я знаю, на кривъ платкомъ глаза она говорила что я пропала. Пожалуй Памела уговорите бѣдную Жевкесь сказалъ господинъ мой. Мнѣ весьма было пріятно видѣть, какъ онъ хотѣлъ учинить ее мнѣ подвластну. Госпожа Жевкесь я взявъ ее за руку говорила, я некогда на зло не употреблю власть, данную мнѣ отъ моево безъ примѣрнаго господина, и никогда не пожелаю здѣлать вамъ обиду, и всегда буду помнить, что вы поступали по воли того котораго приказаній исполнять вамъ было должно.

Видите госпожа Жевкесь сказалъ ей господинъ мой, брань намъ есть обѣимъ, но съ пріятнымъ видомъ, еслибъ она вамъ не простила, ябъ

подумаль, что еще на меня сердита. Коли такъ слава Богу она отвѣчала, отъ сего часа прилѣжно буду служить той, которая скоро будетъ мнѣ госпожею.

О любезныя родители! нынѣ за меня въ другомъ разумѣ молитесь и просите Бога, а имянно, чтобъ не далъ мнѣ возгордиться, и чтобъ ни чемъ не прельщалась съ роднымъ женщиной въ моихъ лѣтахъ. А я пе престанно просить буду ево, чтобъ удалилъ отъ меня все лѣстные надежды, которые могутъ меня учинить тщеславну, и отвѣдутъ отъ благодарности, которую мнѣ непремѣнно имѣть должно ко Всевышнему, а особливо за то, что чудесно провелъ меня чрезъ всѣ страхи и опасности, и возводитъ на вышнюю степѣнь моего счастья. Господинъ мой сказалъ, что мнѣ можно съ нимъ безъ гостей обѣдать, но я просила ево, чтобъ отпустилъ меня въ мою палату, боясь, чтобъ столько много милостей вдругъ меня не возгордили, и чтобъ счастье мое открывалъ мнѣ помалу, дабы имѣла время подумать, какъ мнѣ въ немъ себя содержать.

Всѣ тѣ говорилъ онъ, которые себѣ не вѣрятъ, рѣдко дѣлаютъ проступки, а одни только тѣ ихъ исполняютъ, которые надъ мѣру самолюбіемъ плѣненны, и надѣюсь на то въ крайнѣе заблужденіе въ падаютъ: а о вашей осторожности я имѣю хорошее мнѣніе, и знаю, что вы не дѣлаете мнѣ тово, что противно быть можетъ.

Ваши государь мой я отвѣчала милостивые разговоры, никогда не будутъ забвенны въ моей памяти, и всегда принуждать будутъ къ такимъ дѣламъ которые бы вашу опробацію получали, и которыя истиннымъ наставленіемъ себѣ почту въ моей жизни.

При входѣ въ мою спальню, я осмотрѣлась и видя, что ни ково нѣтъ говорила ему, позвольте мнѣ государь мой на колѣняхъ благодарить васъ за всю милость, что я будучи еще въ каретѣ намѣрена была исполнить, надѣюсь, что вамъ то не будетъ противно, а по томъ осмѣлилась и руку ево поцѣловать.

Я сама послѣ дивилась, что такъ осмѣлилась много, но мое наполненное благодарностию сердце, подобно было быстрому источнику которой наводненіемъ своимъ берега питаетъ, и влечетъ быстротою своею все то, что въ него упало, такъ и оно въ чувствіяхъ своихъ умчало стыдъ и страхъ мой.

Онъ въ несказанной радости поднявъ меня цѣловаль, и говорилъ восклицая, о любезная Памела! я вамъ заклинаю себя вѣчно быть вѣрнымъ и справедливымъ, Боже дай намъ хотя половину той радости, которую надежда намъ обѣщаетъ, никогда не будемъ завидовать самымъ первымъ людямъ въ свѣтѣ. Какъ возможно мнѣ государь мой я говорила, со отвѣтствовать толикой милости вашей, я чувствую себя, что я не достойна всѣхъ вашихъ милостей, по томъ ввѣлъ меня въ мою спальню. Я пришедъ во оную пала на колѣни и благодарила Бога за ево не изреченныя щедроты, которыми несравненно наградилъ меня за всѣ мои печали, и которые нынѣ кажутся мнѣ весьма легки. И отъ нынѣ и всегда, да и во всякомъ моемъ состояніи, будетъ моя надежда на Бога, онъ больше знаетъ нежели мы сами наши нужды и несчастіи намъ грозящія, Онъ единъ подаетъ намъ щастіе и спасеніе въ несчастіи, что я въ моимъ молодыхъ лѣтахъ довольно узнала, коль полезно надѣяться на Бога. Хотя мои разсужденіи еще и очень слабы, но вы слыша сіе любезныя родители

познайте, что то плоды трудовъ вашихъ и наученіе также покойной госпожи моей.

Я въ короткое время много къ вамъ написала, а теперь скажу вамъ то, что господинъ мой послѣ обѣда здоровъ былъ и очень весель, ѣздилъ верхомъ гулять до девяти часовъ по полудни, а возвратясь пришолъ ко мнѣ въ спальню, и видя у меня перо въ рукахъ говорилъ, я пришолъ дарагая Памела только сказать вамъ, что я здоровъ и несравненно здоровѣе нежели былъ прежде, но какъ имѣю я нужду писать письма, то и оставляю васъ дописывать ваши, и поцѣловавъ меня простился.

Госпожа Жевкесь спрашивала меня, естли мнѣ одной покойнѣе начевать будетъ, то она пойдетъ спать въ другую палату. Пожалуй госпожа Жевкесь я ей говорила, не покидайте меня и удостойте своей компаніи. Она услышавъ сіе и поклонясь мнѣ очень низко благодарила. Видитель любезные родители, какіе чинить время переменны.

*Кто злодей былъ и ругатель,
Тотъ сталъ другъ мнѣ и ласкатель,
Прямой другъ злодей бываетъ,
И что самъ хвалилъ ругаетъ,
Время все чинить премѣны,
Въ счастіи все кажутся вѣрны,
А въ несчастіи забываютъ,
Отрицаяся знакомства,
Таковыя вѣсь бываютъ,
Вредны для потомства.*

ЧЕТВЕРГЪ.

Господинъ мой пришедъ ко мнѣ поутру, долго и весьма пріятно разговаривалъ со мною, и между прочимъ спрашивалъ, какое я платье хочу себѣ здѣлать къ свадьбѣ? Сердце мое отъ радости млено слыша пріятное слово *свадьбы*: я ему отвѣчала, что всѣво болѣе веселитъ меня ему угождать, а при томъ просила, чтобъ онъ меня, ради сказанныхъ ему причинъ не нарежалъ богато.

Я думаю дарагая Памела говорилъ онъ, чтобъ нашей свадьбѣ до времени быть тайною, и надѣюсь вы уже больше не бойтесь моего обману, а я скажу всѣмъ въ домѣ, чтобъ ни кто не осмѣливался досаждать вамъ. Отъ чево, я была въ великой радости и стыдѣ несказанномъ.

Государь мой я ему говорила, я ни чево кромѣ моихъ недостойнствъ небоюся.... Но онъ не давъ мнѣ договорить съ нетерпѣливостію сказалъ, я надѣюсь что недѣли черезъ двѣ отсюда окончается наша свадьба, что я слыша тряслася. (Однако вы не подумайте, что отъ печали,) что вы любезная продолжалъ онъ думаете? Или вы имѣете супротивленіе избрать одинъ день въ будущей недѣли къ моему счастію, мнѣ крайняя нужда ѣхать въ другой домъ, а

здѣшнева не хочу оставить не учинясь точной обладатель моей дарагой Памелы.

Я кромѣ вашей воли иной ни какой не имѣю, отвѣчала ему въ стыдѣ крайнемъ, вы изволите говорить, что свадьба будетъ въ домѣ? Въ домѣ говорилъ онъ для того, что я съ перва хочу содержать то тайно, а буде венчатся въ церквѣ, то всѣ тотъ часъ узнають. Это таинство говорила я ему, мнѣ бы казалось приличнѣе совершить въ церкви? Я вижу ваше смятеніе моя дарагая отвѣчалъ онъ мнѣ, ваши сумнѣніи принуждаютъ меня все то исполнять что мнѣ возможно, и для того велю убрать мою часовню, въ которой давно уже не служили для того, что мы никогда долго здѣсь не живали, и тамъ будемъ венчатся, когда вамъ не угодно чтобъ въ вашей или въ моей спальнѣ.

Это лутче я закраснѣвшись, говорила нежели въ палатѣ, и надѣюсь что тамъ не будутъ уже больше класть пожитки, а будетъ употребляться на то на что она создана съ начала, то есть для молитвы. Конечно онъ отвѣчалъ, въ ней будетъ отъ сего время всегда служба, она построена вмѣстѣ съ симъ старымъ замкомъ однимъ изъ моихъ прародителей.

Теперь позволъ мнѣ любезная Памела спросить васъ, естли то не умножить больше вашего смятенія, въ первую или вторую недѣлю изъ тѣхъ назначенныхъ двухъ, будетъ наша свадьба? Я потупя глаза весь смыслъ потеряла. Говорите продолжалъ онъ? Не лутчель государь мой на другой недѣли я ему отвѣчала; какъ изволишь моя возлюбленная сказалъ онъ учтиво, однако я бы за крайнѣе почиталъ одолженіе естлибъ вы первую избрали? А я бы лутче желала другую говорила ему, буде вамъ равны обѣ. Быть такъ хотъ и не хотѣлось съ пріятностію сказалъ онъ, только пожалуйте до послѣднева дни не продолжайте.

Когда вы меня государь мой я ему съ нѣкоторою робостію сказала, учинили смѣлу говорить о такомъ важномъ дѣлѣ, то позволте мнѣ отписать къ родителямъ моимъ о моемъ счастіи? Какъ изволишь отвѣчалъ онъ, только по просите ихъ чтобъ они содержали тайно, до тѣхъ поръ, какъ усмотримъ сами удобное время объявить объ ономъ, хотя я вамъ и сказалъ что не хочу читать ваши письма, но въ такомъ разумѣ что не хочу безъ вашева позволѣнія; а ежели оные покажете то я почту за одолженіе: нынѣ мое любопытство не для чево инова какъ только чтобъ имѣть удовольствіе читать все то что вы писали.

Хотя я государь мой говорила ему, не для того писала чтобъ показать вамъ, но надѣясь на ваше обѣщаніе съ радостію покажу, естли вы мнѣ прикажите только одинъ листъ переписать. Какой листъ онъ говорилъ? Я прошу у васъ показать и оной: ибо онъ мнѣ всѣхъ пуще нуженъ видѣть для того, что писанъ въ самыхъ чувствительныхъ признаніяхъ. Ни для чево инова государь мой сказала я ему, не хочу чтобъ вы читали тотъ листъ, какъ только для моихъ не очень вѣжливыхъ объ васъ разсужденій, которые я писала получа письмо чрезъ Цыганку, испужавшись вашей обманной свадьбы, а при томъ и другіе описаніи которые я не хочу чтобъ вы видѣли. Любезная моя говорилъ онъ, знаю что не можно уже больше мнѣ бранену быть какъ я браненъ былъ прежде, и для того позволяю ругать въ такомъ случаѣ партреть, когда самъ

орегиналь руганія былъ достоинъ. Когда такъ государь мой я ему отвѣчала, то севодни въ вечеру покажу вамъ все что я писала. По крайней мѣрѣ подтвердилъ онъ, ни чево не перемѣняйте. Не перемѣню государь мой когда вамъ угодно я отвѣчала.

Госпожа Жевкесъ пришедъ сказала что Томасъ возвратился; вели вскричалъ господинъ мой съ нетерпѣливостію нести ему письма: ибо мы думали что вы съ нимъ прислали но въ томъ обманулись, когда вошедъ сказалъ онъ намъ. Господинъ Андревсъ не хотѣлъ мнѣ отдать писемъ, думая, что дочь ево принуждена была къ нему писать письмо такое, и очень былъ печалень почитая что дочь ево погибла, а безъ товобъ она подѣзжая такъ къ нимъ блиско назадъ не возвратилась: ибо я сказалъ имъ что Памела поѣхала назадъ. Скажи мнѣ Томасъ безъ закрышекъ при дочери ихъ, что они говорили? Правду сказать государь мой онъ отвѣчалъ, что оба старика прочитая письмо въ горькихъ слезахъ васъ кляли, и говорили что бѣдная дочь ихъ погибла или конечно погибнетъ скоро.

Господинъ мой сердить показался слыша слова ево, а я испужаясь просила ево, пожалуй государь мой не гнѣвайтесь на родителей моихъ, которые въ страхъ своемъ, милости вашей ко мнѣ еще не знаютъ.

Такъ они, говорилъ ему мнѣ не отвѣчая не отдали тебѣ писемъ? Не отдали отвѣчалъ Томасъ, хотя я и увѣрилъ ихъ что дѣвица Памела изволила писать изъ доброй воли, но старикъ сердешной говорилъ, жена, какъ статся етому, въ письмахта то написано чево кромѣ насъ ни кому знать не должно, а особливо господину Б... которой разныя вымыслы употреблялъ къ погибѣли дочери нашей, и нынѣ какъ видно преодолѣлъ ее супротивленіе, какъ намъ о томъ разсудить, что она ѣдучи сюда, съ половина дороженки повернулась, а къ намъ письмо прислала, мы знаемъ что она всѣво больше желала къ намъ возвратится, и убѣжать отъ всѣхъ ее страховъ; по томъ ей говорилъ что ему не снѣсть такой печали для тово, что дочь ево пропала совершенно: и по томъ оба старики сѣли и взявъ другъ друга за руки, на столъ облокотились, и рыданіемъ своимъ и вздохами на гнали на меня великую жалость я какъ ни старался не могъ ихъ утѣшить, и также не могъ выпросить и писемъ со всѣми моими клятвами, что кромѣ дочери ихъ ни кому не отдамъ, съ чемъ я принужденъ былъ назадъ приѣхать.

Господинъ мои увидѣлъ меня горько плачущую, слыша вашу обо мнѣ печаль и страхи. Не печальтесь сказалъ дарагая Памела, я не въ правду сердить на отца вашева, только хочу, чтобъ вы опять къ нему писали, я пошлю письмо ваше на почтѣ къ господину Аткингу, которой не далеко живетъ отъ вашей деревни и при томъ къ нему отпишу, чтобъ онъ скорѣя родителямъ вашимъ отдалъ, не требуя отъ нихъ писемъ, чтобъ тѣмъ больше не беспокоить, я не хочу ихъ видѣть кромѣ простова любопытства, которое всегда удовольствовать можно.

По томъ поцѣловавъ меня и оптеръ платкомъ своимъ мои слезы, говорилъ Томасу, не лъзя винить стариковъ сихъ, что они намъ не вѣрятъ, они еще не знаютъ намѣреніи моихъ честныхъ противъ дочери ихъ любезной,

которая скоро госпожа ваша будетъ, но надобно Томасъ нѣсколько дней оное таить, я нехочу, чтобъ люди мои говорили на сторонѣ и о томъ разсуждали.

Богъ благослови васъ государь мой говорилъ Томасъ, вы всѣхъ лутче знаете что дѣлать. Вы чрезвычайно милостивы государь мой я ему говорила, и будучи обмануты въ своей надеждѣ легко прощаете вмѣсто того что бы сердится, чево я очень боялась. По томъ Томасъ вонъ вышелъ, а онъ говорилъ мнѣ, я уже не хочу дарагая моя писать къ родителямъ вашимъ, и требовать вашихъ писемъ, а только отдайте мнѣ тѣ письма которые вы мнѣ обѣщали, чтобъ я имѣлъ часъ или два удовольствія ихъ читая. Но я чуть не забылъ сказать вамъ, что мои соседи о которыхъ я вамъ говорилъ, въ завтра будутъ ко мнѣ обѣдать, и уже я къ приѣзду ихъ приуготовить все приказалъ госпожѣ Жевкесъ. Надобноль мнѣ къ нимъ вытти я его спросила? Безъ сумнѣнія онъ отвѣчалъ, та самая причина сюда и приведетъ ихъ, повѣрь мнѣ дарагая Памела, что вы во всѣмъ томъ собраніи не увидите себѣ равнова ни чево. Когда онъ вышелъ, я собрала всѣ мои письма, которые начались какъ онъ поѣхалъ на свадьбу въ Четвергъ, и былъ у меня поутру; я надѣюсь, что вы скоро увидите сіи письма, они продолжались до нынѣшняго Вторника.

Все, что слѣдовало за тѣмъ, наши разговоры въ каретѣ, и описаніе господина моего милости, которое мнѣ чрезвычайно было пріятно, хотя и стыдно было показать, а особливо описывая столь нѣжную матерію, но однакожъ все то собравъ вмѣстѣ сама отъ несла къ нему въ залу и говорила отдавая, не лишите меня государь мой своей милости, если увидите, что я въ моихъ разсужденіяхъ черезъ мѣру была справедлива и смѣла, примите страхъ мой и справедливость во оправданіе. Вы много меня одолжили любезная Памела сказалъ онъ, мои мысли также какъ дѣла не могутъ быть вамъ страшны.

Возвратясь отъ него, къ вамъ писала я письмо, увѣдомляя о моемъ счастіи и о милости моего господина, и какъ сердце мое наполнено истиннымъ признаніемъ и должною благодарностію, къ такому милостивому господину. Я скоро пошлю къ вамъ не только тѣ письма которые прислать обѣщала, но и все что до сего происходило, зная что вы въ свободные часы имѣете отъ нихъ забаву. Запечатавъ къ вамъ письмо, носила показать моему господину, спрашивая ево, изволитель государь мой взять трудъ и прочитатъ письмо которое я къ любезнымъ моимъ родителямъ писала. Благодарствую дарагая Памела сказалъ онъ и взявъ меня посадилъ къ себѣ на колѣни, и прочитавъ мое письмо которое ему очень понравилось говорилъ, поверте мнѣ пріятная Памела что вашъ слогъ и изъясненіе мыслей въ письмахъ, чрезвычайно прелестны, а особливо какъ вы описываете мою должность, подтверждаю еще цѣлуя васъ истинное мое намѣреніе. О Боже мой! какъ я счастлива, благодарю тебя Творца моего и прошу продлить оное, если же будетъ переменна мыслей господина моего, то онъ съ губить меня конечно. Послѣ обѣда ѣздилъ онъ въ каретѣ прогуляться, а возвратясь прислалъ сказать мнѣ что ему очень будетъ пріятно, если ыъ садъ я съ нимъ пойду прогуляться, что услышавъ я тотчасъ къ нему и побѣжала а онъ на встрѣчу идучи спросилъ меня все ли я здорова, ково вы думаете ѣзда я увидѣлъ? Не знаю государь мой я отвѣчала.

Около пяти миль продолжалъ онъ отсюда, близъ большой дороги есть прекрасной лугъ не далеко отъ рѣки, гдѣ сдѣланы преизрядныя бѣседки, и куда здѣшніе дворянѣ часто съѣзжаются ловить рыбу и гулять въ собраніи, куда и я съ вами когда нибудь поѣду, приѣхавъ я вышелъ изъ кареты и пошелъ означеннымъ лугомъ, а Роберту приказалъ съ другой стороны ко мнѣ заѣхать, какъ вы думаете я увидѣлъ тамъ съ книгою въ рукахъ вашева вѣрнова и послушнова слугу господина Вилліамса, которому тотчасъ и сказалъ, съ какомъ состояніи господинъ Вилліамсъ вы находитесь? Онъ услыша голосъ мой и по томъ меня увидѣвъ такъ орабѣлъ, что я думалъ онъ бросится въ рѣку отъ страху.

О! бѣдной человѣкъ я сказала. Пожалуй сказалъ онъ мнѣ нѣсколько съ безпокойствомъ, не считайте ево въ числѣ бѣдныхъ людей, и дайте мнѣ окончатъ не стыдясь разговоръ мой съ вашимъ пріятелемъ. По томъ продолжалъ рѣчь свою, жаль мнѣ господинъ Вилліамсъ, что такъ я испужалъ васъ, что вы читаете? Онъ мнѣ заикаясь и торопясь отвѣчалъ, это Телемакъ Французской, для тово я ево читаю что хочу поправится во Французскомъ языкѣ, (я себѣ на умѣ говорилъ, это лутче нежели по правлять мою Памелу) очень изрядно я сказалъ ему, не думаетель вы что туча сія насъ дождемъ замочить? И подлинно дождикъ уже накрапывалъ, не думаю отвѣчалъ онъ чтобъ дождь былъ очень силенъ.

Ежели вы намѣрены продолжалъ я скоро домой возвратится я васъ доведу въ каретѣ, ибо я хочу заѣхать къ господину С.... онъ мнѣ отвѣчалъ весьма учтиво, что я тѣмъ покажу ему милость. А какъ моя карета была отъ насъ не близко, то идучи мы съ нимъ и вступили въ разговоры, между которыми онъ мнѣ сожалѣніе свое показывалъ, что впалъ ко мнѣ въ немилость, а наиболѣе слыша отъ Милади Іонесъ, что мои намѣреній не таковы, какъ думали о нихъ прежде. Господинъ Вилліамсъ говорилъ я, мы которые называемся фавориты счастья, часто беремъ больше смѣлости нежели должно, и дѣлаемъ то что вы учонья люди называете роскошью и сладострастіемъ, и мы не можемъ итти посредственною дорогою, хотя и знаемъ, что она полезнѣе будетъ и преимущественнѣе; и потому вы можете себѣ представить, что я не очень доволенъ былъ видѣть себя обманутымъ и безъ успѣху въ дѣлѣ, коимъ я весьма занятъ былъ, а наипаче отъ стараго знакомца, коего прежде сего я всячески старался здѣлать счастливымъ.

На сіе могу я вамъ отвѣчать государь мой, говорилъ тогда Вилліамсъ прервавъ мою рѣчь, что намѣреніи мои совершенно соотвѣтствовали тогдашнему моему состоянію, и я увѣренъ какъ бы я ни виновенъ въ семъ дѣлѣ былъ предъ вами, что вы сами конечнобы были не довольны, естлибъ объ васъ сказали, что вы выбрали для себя такую дѣвицу, въ которую ни кто кромѣ васъ не хотѣлъ влюбится.

Очень изрядно господинъ Вилліамсъ я ему говорилъ, вижу что вы одарены великимъ талантомъ краснорѣчія, однако вамъ бы не надлежало искусство свое употреблять въ интригахъ, будучи человѣкомъ духовнаго чина, предъ человѣкомъ которымъ вы одолжены, и которой есть членомъ Аглинскаго

Парламента, желая получить въ домѣ его добычу, но теперъ все окончалось и зла вамъ не желаю, а при томъ доношу, что я перемѣнилъ дурныя свои намѣреніи на хорошіе, и хочу возлюбленную вашу Памелу учинить счастливою.

Я для себя только сожалѣю говорилъ онъ, что по несчастію впалъ отъ васъ въ презрѣніе, а для ее радуюсь очень, что получаетъ достойное себѣ счастье; позвольте мнѣ сказать государь мой продолжалъ онъ, когда вы изволите жениться на Памелѣ, она вамъ честь будетъ дѣлать, и всѣ тѣ, которые ее узнаютъ, всеконечно будутъ любить съ почтеніемъ, я смѣло могу сказать что ей подобной здѣсь во всемъ графствѣ нѣтъ не только красотою, но разумомъ и нравомъ.

Вотъ какіе говорилъ господинъ мой, наши съ нимъ были разговоры, во все то время, какъ мы съ нимъ ѣхали до деревни, въ которую я его за везъ. При томъ любезная Памела могу сказать, что онъ вамъ очень вѣренъ, и ни какъ не хотѣлъ открыть мнѣ тайны и признаться, что вы въ желаніяхъ ево подавали ему надежду.

Не лзя ему признаться государь мой я отвѣчала: ибо никогда тово не бывало въ чемъ вамъ кленуся, и надѣюсь вы мнѣ можете повѣрить. Вѣрю говорилъ онъ, однакожь если узнаю, что мнѣ господинъ Вилліамсъ противныя строить батареи, то отъ того можетъ послѣдовать въ нынѣшнемъ нашемъ спокойствѣ, обѣимъ намъ великое не удовольствіе.

Государь мой я ему говорила, всѣ ваши обѣщанныя пышности и великолѣпіи не могли ласкать меня, вправду приобрѣсть ту честь, коею вы меня удостоиваете, но вмѣсто оной должно мнѣ было ожидать стыда и поношенія; то въ такомъ случаѣ и показалабъ, что моя любовь къ добродѣтели есть притворная, когдабъ не старалась всѣми силами убѣжать опасности и укрыться отъ вашихъ происковъ, твердое имѣя намѣреніе ни за ково нейти замужъ: ибо я не знала еще человѣка, которовабъ сердце мое любить было склонно, пока милость ваша не привлекла на васъ глаза мои смотрѣть съ пріятностію.

О! дарагая Паиела говорилъ онъ, я бы больше себя винилъ, еслибъ вамъ не вѣрилъ, самая справедливость заставляетъ меня о всемъ разсуждая здраво признаться, что я въ разсужденіи любви вашей больше счастливъ нежели достоинъ. Подумайте любезные родители, какъ сладка рѣчь сія была вашей нынѣ счастливой дочери, слыша изъ устъ моего господина, радовалась тому, что онъ видѣлся и говорилъ съ господиномъ Вилліамсомъ, но не смѣла явно показать мою радость, нынѣ надѣюсь, что онъ по прежнему въ милости у нево будетъ.

При томъ подтвердилъ мнѣ еще что велѣлъ пріуготовлять часовню. Съ какою радостію взираю я мысленными очами на неизреченное счастье, которое мнѣ пріуготовляется, но при всемъ томъ еще есть во мнѣ нѣкій страхъ и трепеть.

ПЯТНИЦА.

Къ обѣду приѣхали сюда господинъ С. съ женою своею съ сестрою и съ дочерми, Милади Ионесъ съ золовкой, господинъ Петерсъ съ племянницею и съ женою.

Пока накрывали на столъ всѣ пошли въ садъ гулять, будучи въ несказанной не терпеливости какъ я слышала меня видѣть, походя не много господинъ мой привелъ ихъ въ большой балконъ а самъ пришелъ за мною; пойдѣмъ говорилъ онъ любезная Памела, гости мои не могутъ быть веселы васъ не видя, пожалуй удовольствуй ихъ желаніе. Хотя и очень мнѣ стыдно говорила я ему, но со всѣмъ тѣмъ по слушать васъ рада, обѣ дѣвицы господина С... продолжалъ онъ приѣхали хотя и въ лутчемъ нарядѣ, но гораздо кажутся хуже моею дарагой Памелы, хотя она и въ самомъ простомъ платьѣ. Пожалуй государь мой я говорила не ходите со мною а лутче я одна пойду къ нимъ. Очень изрядно сказалъ онъ я пойду напередъ одинъ, и скажу имъ, что вы будете при томъ приказалъ принести за собой вина Канарскова и сухарей въ собраніе. Балконъ о которомъ я вамъ упомянула здѣланъ въ саду наконцѣ длинной аллеи. Такъ, что какъ я шла имъ все было въ преспектѣ видно, господинъ мой послѣ рассказалъ мнѣ все, что они между тѣмъ говорили.

Не гнѣвайтесь любезныя родители, что я все то вамъ раскажу какъ онъ по своей милости мнѣ сказывать изволилъ. Онъ у видя меня говорилъ имъ, по смотрите сударыни, вонъ идѣтъ моя деревенская дѣвушка, они услышавъ сіе тотчасъ подошли къ окнамъ, что я увидя очень оробѣла: ибо они жадно простирали на меня свои взоры. Подлинно прелѣстная дѣвица говорила Милади Ионесъ я вижу и отсюда, господинъ С.... которой въ своихъ молодыхъ лѣтахъ великой былъ волокита, божился, что отъ роду не видалъ такой пріятной талии и походки, Милади Дарнфортъ говорила, что я отменно пригожа, а госпожа Петерсъ за мѣшала хвалою, священникъ Петерсъ также говорилъ, что я всѣму графству честь буду дѣлать. Я всѣмъ онымъ должна моему милостивому господину, ибо онъ представилъ меня въ глазахъ ихъ больше нежели я достойна, всѣ дѣвицы онъ мнѣ послѣ сказывалъ, что завистливымъ окомъ на меня взирали.

Когда я подходила блиско, господинъ мой примѣтя мое смятеніе, вышедъ ко мнѣ навстречу и говорилъ: дайте мнѣ руку дарагая Памела ибо вы очень шли скоро, и подлинно я почти бѣжала, желая скорѣя жадныя глаза ихъ насытить. Онъ взвѣлъ меня по ступенямъ на балконъ и подъ вель учтиво къ госпожамъ и дѣвицамъ, которые всѣ со мной поцѣловались, и говорили, что они надѣются короткое со мной имѣть знакомство. Милади Дарнфортъ сказала, что я буду украшеніе всѣму ихъ сосѣдству, а господинъ С.... сказалъ моему господину, съ вашева позволенія я могу сказать, что поцѣлую лутчую въ красотѣ дѣвицу во всѣй Англіи, и поклоняюсь учтиво со мною поцѣловался. Но со всѣю ево учтивостію памятуя какъ онъ обо всѣмъ писалъ къ моему господину, мнѣ онъ казался противень. Господинъ Петерсъ послѣдуя ему сказалъ мнѣ въ видѣ важнаго Епископа, Боже благословить тя милое чадо. Сяттѣ подлѣ меня сударыня говорила мнѣ Милади Ионесъ, и по томъ всѣ сѣли, я просила, чтобъ позволили мнѣ стоять, но господинъ мой сказалъ мнѣ, чтобъ я

сѣла, сіи госпожи мнѣ по сосѣдству знакомы, и для меня честь сію вамъ позволять, пока они сами лутче васъ узнаютъ. Государь мой я ему отвѣчала, я почту за счастье удостоясь ихъ знакомства, и старатся буду за служить отъ всѣхъ благосклонность.

Они сидя глазами меня пожирали, такъ, что я не смѣла взглянуть на нихъ. Развѣ то сродно знатнымъ людямъ? Или дано особливо позволеніе? Чтобъ привести въ смятеніе стыдливаго человѣка.

Не имѣтель чево сказать господинъ С.... говорилъ ему господинъ мой моей дѣвушкѣ деревенской? О естлибъ я такъ былъ молодъ какъ вы отвѣчалъ онъ, ябъ зналъ, что ей сказать. Все таки ты таковъ же господинъ С.... сказала ему Милади Дарнфортъ каковъ былъ и съ молодю. Вы въ нѣкоторомъ смятѣніи, моя дарагая Памела, говорилъ мнѣ господинъ мой? Но я уже въ сей компаніи сказалъ большую часть вашей исторіи, и чему вы достойны. Конечно сосѣдушка дарагая Милади Дарнфортъ мнѣ говорила, не погнѣвайтесь, что я всегда васъ такъ буду называть, мы о всемъ вашемъ похожденіи извѣстны. Слѣдовательно и то я отвѣчала, что мнѣ благосклонность вашу заслужить можно. Нѣтъ, нѣтъ отвѣчала госпожа Петерсъ мы то слышали, что вы дѣлаете честь всѣму нашему женскому полу, и что всемъ молодымъ дѣвицамъ примѣромъ васъ ставить должно. Ваша милость государыня моя, я говорила, придала мнѣ смѣлости поднять глаза мои, и благодарить за честь которую мнѣ безъ заслугъ изволите казать.

Между тѣмъ госпожа Жевкесъ принесла вино и сухари. Позвольте мнѣ помогать вамъ, я ей говорила, и взявъ поднось всѣмъ вокругъ подносила, а напоследокъ и къ моему господину. Милади Ионесъ сказала, что она никогда изъ такихъ хорошихъ рукъ не принимала. Надѣюсь государыня моя, я ей отвѣчала, что милость моево господина, никогда не допуститъ меня забыть, что моя должность есть служить гостямъ его. На оное мнѣ говорилъ господинъ С.... я не думаю дарагая Памела, что вы всегда будете называть, такъ господина Б.... *{* Въ Англіи у дворянъ, покорные жены называютъ мужей своихъ часто господинъ мой, когда въ рѣчахъ надобно упомянуть мужа, а подлые всѣ такъ какъ и у насъ называютъ хозяиномъ, что однакожь рѣдко бываетъ между благородными.}* боясь, чтобъ всѣ здѣшніе госпожи не переняли у васъ такъ называть мужей своихъ. Государь мой я ему отвѣчала, я имѣю довольно причинъ такъ поступать, не подавая ни кому примѣру.

Вы всегда господинъ С..... любите забавляться Милади Ионесъ ему говорила, но я вижу, что всѣмъ нашимъ молодымъ дворянамъ, нужно имѣть такую, котораябъ подала имъ добрые примѣры. Честь государыня моя, что я имѣю видѣть васъ, можетъ мнѣ послужить образцомъ учинить себя достойну. Что слыша они всѣ единогласно меня похвалили. Меньшая дочь Милади Дарнфортъ извиняясь говорила мнѣ, что она хотѣла видѣть меня въ томъ платьѣ которое было тогда на мнѣ, зная, что оно ко мнѣ пристало, и для того просила господина Б.... продолжала она, чтобъ позволилъ видѣть васъ не перемѣняя онаго. Я радуюсь государыня моя, отвѣчала я ей, что ваше милостивое предузнаніе было согласно моему желанію. Какъ статся она

говорила, чтобъ вы по желали такое носить платье, хотя я подлинно и увѣрена, что вы всѣ наряды украшаете а не они васъ.

Вы много мнѣ изволите дѣлать чести я ей отвѣчала, мнѣ весьма пріятно чувствовать то, изъ какой бѣдности милостивой господинъ мой, намѣрень меня возвѣсть на степень чрезвычайнаго счастья, и по тому меньше будутъ имѣть причины думать, что я забуду противъ нево долгъ мой. Дарагая Памела говорилъ господинъ мой, если вы такъ продолжать будете, то я намѣрень возобновить прозбу мою о перьвой недѣлѣ, вы знаете, что я во ономъ разумѣю? А я оное услышавъ чрезвычайно застыдилась.

Они всѣ выпили вина по рюмкѣ, господинъ С... принуждалъ меня выпить говноря, что я обижу всѣхъ гостей, если не захочу господамъ послѣдовать. Государь мой я ему отвѣчала, всѣмъ имъ выкупать вина по рюмкѣ послѣ трудовъ по саду хотя не вредно, а при томъ и я не хочу оказать не учтивости, имѣя честь выпить за ваше здоровье и всей кампаніи.

Я надѣюсь говорила Милади Дарнфортъ моему господину, что будемъ мы имѣть за столомъ кампанію съ дѣвицею Андревсъ? Она государыня моя отвѣчалъ онъ ей, но своей волѣ поступаетъ, и я ее ни къ чему не принуждаю. Ежели позволите мнѣ я отвѣчала, то буду просить чтобъ меня оставить въ моей спальнѣ, на что всѣ согласно сказали что не отпустятъ. Для чево дарагая Памела говорилъ господинъ мой, не хочешь исполнить то о чемъ васъ всѣ прилѣжно просятъ, д и мнѣ очень мило будетъ, если вы имъ будете послушны. Милость ваша государь мой я ему отвѣчала, часъ отъ часу больше дѣлаетъ меня достойну той чести, которую ваши любезные гости мнѣ оказывать изволятъ, и когда узнаю что я подлинно оной достойна, то съ радостію старатся буду все то исполнить что имъ будетъ угодно.

Госпожа Петерсъ, на ухо говорила Милади Ионесъ; (мнѣ такъ оное послѣ сказалъ господинъ мой) видалиль вы гдѣ нибудь такъ осторожну, совершенну и кротку? Никогда во всю жизнь мою другая отвѣчала, она украсить знатное свое состояніе, на которое нынѣ возводитъ ее счастье. Подлинно говорила госпожа Петерсъ, она во всякое состояніе годится. Мой безпримѣрной господинъ можно сказать плавалъ во удовольствіи слыша о мнѣ доброе мнѣніе, а я наслаждалась радостію ево такъ, что казалось будто придаетъ мнѣ крылья обходясь со мной милостиво.

Мы не хотимъ принуждать васъ Милади Дарнфортъ говорила, хотя и можно за то осудить, но когда не можно намъ говорила обернясь моему господину, видѣть дѣвицу Андревсъ за столомъ съ собою, то пожалуйста попросите что бы она пожаловала къ намъ чай пить и играть въ карты: ибо мы вамъ сказали, что во весь день здѣсь будемъ. Что вы думаете любезная Памела, онъ спросилъ меня? Я съ радостію государь мой ему отвѣчала, все то здѣлаю, что угодно гостямъ вашимъ и вамъ. Они и за то очень меня хвалили что я учтива. Господинъ С. говорилъ, божуся, что ей можно здѣсь обѣдать если захочетъ, а что до меня касается я всѣхъ васъ оставя пойду одинъ съ нею обѣдать.

Дѣвицы меня ласково просили, чтобъ и съ ними пошла въ садъ прогуляться, на что я съ радостію и согласилась, и пошли ихъ четыре да я пятая; они со мною весьма учтиво поступали и скоро начали со мною ласково разговаривать. Большая дочь Милади Дарнфортъ, показалась мнѣ дѣвица предарагая и пріятная, а меньшая ее сестра нѣсколько была по угрюмѣе, и я послѣ узнала, что назадъ тому съ годъ, она съ радостію желала, что бы мой господинъ посватался на ней женттса, но какъ не богатъ отецъ ее, то моему господину друзья ево и отсовѣтывали помышлять объ ономъ, нынѣжъ видя что онъ женится хочеть на бѣдной дѣвкѣ, конечно то ей пріятно быть и не можетъ, о чемъ я и сама сожалѣю, и желаю что бы всѣ молодые дѣвицы такъ были счастливы, какъ я быть надѣюсь.

Господинъ мой мнѣ сказалъ послѣ, что всѣ женщины и мущины, какъ я ихъ оставила, почти ни чево инова не говорили какъ обо мнѣ. Иной хвалилъ цвѣтъ въ лицѣ моемъ, иной глаза, иной руки, (но вы подумаете что я со всѣсь стала тщеславна) иной мои поступки, а всѣ единогласно удивлялись скоропостижнымъ моимъ отвѣтамъ и пріятнымъ разговорамъ. Я радовалась тому болѣе для моего господина, ибо ему то очень было пріятно.

А какъ обѣдъ еще не былъ готовъ, то всѣ дѣвицы и просили меня поиграть на клавикордахъ, и спѣтъ пѣсню, я имъ сказала, что не думаю чтобъ они были стройны, но они увѣрили что за нѣсколько недѣль были онѣ на строены, жаль мнѣ что я подлинно объ ономъ не узнавъ имъ говорила, (я думаю вамъ извѣстна причина моей отговорки: ибо не къ игрѣ на клавикордахъ она простирались) однакожъ принуждена была въ угодность ихъ играть и пропѣтъ пѣсню, которую покойная госпожа моя привезла съ собою изъ Бада, *{Мѣсто не блиско отъ Лондона куда ѣздятъ знатныя люди къ водамъ врачевнымъ, Бадъ по Аглински баня.}* и часто пѣтъ меня заставляла; когда я играла и пѣла, то они всѣ меня несказанно хвалили. Старшая дѣвица Дарнфортъ мнѣ сказала, что я изо всѣхъ дѣвицъ первая будучи во всемъ такъ совершенна, на что я ей весьма учтиво отвѣчала, что мать господина Б... всему тому причиной, и что она по своей милости, ни трудовъ ни денегъ на воспитаніе мое не жалѣла. О когдабъ можно она говорила, упробить господина Б... чтобъ онъ въ день свадьбы своей балъ далъ, я бы съ превеликою охотою танцовала; только я ей на оное ни чево не сказала а разсуждала сама съ собою что сія тайна, кажется должна совершатся съ великимъ благоговѣніемъ, а особливо отъ тѣхъ, которые будутъ къ тому назначены, а не такъ чтобъ погрузится въ обыкновенныя при томъ веселіи. Повѣрте мнѣ любезныя родители, чемъ ближе я подхожу къ сему великому для меня счастию, тѣмъ больше чувствую страха и почтенія, къ моему милостивому и любезному господину.

Въ четыре часа пришло ко мнѣ господинъ мой и говорилъ, не оробѣтель любезная Памела, когда увидите господина Вилліамса въ залѣ? Для чево государь мой ни мало не оробѣю я отвѣчала. Приготовтесь же ево видѣтъ сошедъ въ залу, наши гости всѣ просятъ чтобъ вы сидѣли съ ними. Конечно вы государь мой я говормла ему, намѣрены испытать мою смѣлость? А что онъ говорилъ развѣ есть вамъ въ ней недостатокъ? Ни мало я ему отвѣчала, только

собрание гостей вашихъ, которые мнѣ не знакомы меня беспокоить, а при томъ знаю, что они почти всѣ не хотѣли мнѣ подать помощи, когда я была въ несчастіи, то по тому мнѣ кажется, и не ловко мнѣ быть съ ними, и слышать какъ они будутъ вспоминать бывшее и смѣются. Со всѣмъ тѣмъ онъ сказалъ мнѣ итти надобно, когдажъ вы придете въ залу и увидите человѣка, которова я вамъ любить хотя и позволяю, однакожъ первенство мнѣ оставте.

Слова ево очень меня испужали, ибо я думала, что уже онъ ревновать сталъ. Что со иной будетъ, я сама себѣ говорила, если какая премѣна учинится? Что такое значить, ково я увижу? Однако пойду съ видомъ веселымъ, пусть нѣчемъ ему будетъ обличать меня. Лутчебъ желала чтобъ господинъ Вилліамсъ не такое выбралъ время притти сюда, когда всѣ сосѣди въ собраніи, и стануть взглядывать на насъ и усмѣхаться, безъ товобъ я была рада ево видѣть, зная что онъ много для меня терпѣль.

По томъ пришли и сказали, мнѣ что время итти въ залу. Пойду я говорила, но боюсь чтобъ они обо мнѣ, доброва своево мнѣнія не перемѣнили увидя мою робость, ибо господинъ мой меня очень опечалилъ своимъ вопросомъ, уговаривая чтобъ я не испужалась увидя человѣка, которова любить самъ мнѣ позволяетъ, но хотя то и говорилъ, но онъ меня любить, да и я будучи имъ обязана, не могу ево не любить и глупо бы было то скрывать что я не могу предпочестъ ему ни ково на свѣтѣ; а вотъ скоро и узнаю ково увижу.

Вамъ нынѣ любезная мать моя пишу письмо мое: ибо дорагой господинъ мой правильно предостерегалъ меня, чтобъ я не испужалась, подлинно что я еще никогда въ жизни моей такъ не оробѣла, увидѣвъ чрезвычайно милова мнѣ человѣка. О моя дражайшая Мать! любезны и вселюбезнѣйшій мой Отецъ, а не Вилліамсъ меня въ низу дожидался, уготовляя мнѣ свое благословеніе! Господинъ мой, и онъ приказали мнѣ писать счастливое то съ нимъ свиданіе которое я и начну отъ того время, какъ Вышняго благодатію отецъ мой сюда прибылъ, и до самага сего часа опишу все, что сама видѣла и слышала отъ такихъ, которые также были сему самовидцы, я думаю что вамъ не противно оное читать будетъ.

Кажется что любезный мой отецъ и вы въ крайнемъ безпокойствѣ были, желая знать обо мнѣ точно, и боясь чтобъ я со всѣмъ не погибла. Съ позволенія вашева онъ васъ оставилъ, и на другой день какъ Томась у васъ былъ, сюда поѣхалъ, а приѣхавши въ ближнюю отсюда деревню провѣдалъ, что господинъ мой всѣхъ сосѣдей звалъ къ себѣ обѣдать, и что всѣ уже у него пируютъ, зашолъ въ корчму, выбрилъ бороду и надѣвши бѣлую рубашку, пошолъ позавтрикавъ, прямо сюда къ дому въ великой печали и страхѣ, боясь что ево на глаза непустятъ. Въ корчмѣ спрашивалъ кто изъ людей приѣхалъ съ Господиномъ? Лъстясь чрезъ ихъ про меня провѣдать. Тамъ ему сказали, что въ домѣ есть одна управительница, двѣ дѣвки, два кучера, два конюха, одинъ лакей и камердинеръ. Только онъ говорилъ? только отвѣчали, да еще есть какая та молодая дѣвка, которая или ево любовница, или еще будетъ, только знаемъ что она была спальницею у ево матери. Сіи слова какъ громомъ ево поразили, онъ намъ сказывалъ.

Въ три часа по полудни пришолъ къ желѣзнымъ воротамъ, и увидѣвъ конюха велѣлъ доложить госпожѣ Жевкесъ, хотя и не навидѣлъ ее, слыша, какъ со мною она поступала. Она не зная, велѣла ево впустить и привести въ прихожую прямо, а какъ пришолъ то спросила, какую онъ имѣеть нужду? Моя нужда государыня моя отвѣчалъ онъ, видѣть господина сего дому? Не льзя мой другъ, теперъ онъ съ гостями своими играть садится въ карты. Мнѣ, говорилъ родитель, мой о такомъ дѣлѣ надобно говорить съ нимъ, которое жизни моей дороже, а при томъ стоя заплакалъ.

Когда она пошла въ залу, гдѣ господинъ мой сидѣлъ съ гостями, а пришедъ говорила, не знаю какой та старикъ которой имѣеть видъ изрядной, желаетъ съ вами государь мой говорить крайнюю нужду, въ которой жизнь и смерть ево зависить. Кто бы такой былъ говорилъ господинъ мой? Велите ему подождать въ прихожей, я тотчасъ выйду. Гости всѣ другъ на друга смотрѣли и дивились, а господинъ С... говорилъ я объ закладъ хочу бится, что къ вамъ мой другъ принесли подкидышка на воспитанье.

Госпожа Жевкесъ послѣ мнѣ сказывала, что господинъ мой очень удивился отца моего увидя, и что она еще пуще ево удивилась, какъ услышала, что говорилъ родитель мой увидя господина. Боже дай мнѣ терпѣнье! каковъ вы ни великъ государь мой, но я принужденъ требовать дочь мою и при томъ залился слезами; о сколько печалей дражайшая мать я вамъ приключила! успокойтесь господинъ Андрейсъ онъ отвѣчалъ ему и не тужите, дочь ваша при самой степени своево большова счастья.

Родитель мой думая, что я умираю вскричалъ: дайте мнѣ видѣть ее пока не умерла еще! и чуть отъ горести не упалъ на полъ, господинъ мой посадилъ ево подлѣ себя и говорилъ, пожалуй не опасайся и не тужи, она слава Богу въ добромъ здоровье, да она и сама къ вамъ писала, что причину имѣеть быть здѣсь довольной.

Ахъ государь мой! отвѣчалъ родитель мой, вы мнѣ сказали, что она въ Лондонѣ у жены одново Епископа, а между тѣмъ во все время здѣсь въ заточеньи ее содержали? Очень изрядно господинъ Андрейсъ, говорилъ господинъ мой, теперъ нѣчево о томъ больше упоминать, время все перемѣнило совершенно, пріятная ваша дочь меня плѣнила, и въ короткихъ дняхъ увидите, что я надѣну на нее цѣпи, связующіе насъ вѣчно, и такіе каковыхъ думаю ни одна дѣвица такого состоянія какъ она, не нашивала во всей Англіи.

Государь мой говорилъ родитель мой, въ моихъ печальныхъ мысляхъ мѣста нѣтъ вашимъ издѣвкамъ! скажите только мнѣ можно ли видѣть бѣдную дочь мою? Тотчасъ увидите отвѣчалъ онъ, она скоро, къ намъ играть въ карты будетъ, и надѣюсь когда мнѣ не хотите вѣрить, ей уже повѣрите конечно.

Между тѣмъ говорилъ родитель мой: пока она придетъ, позвольте мнѣ государь мой спросить васъ, какъ мнѣ принять ее? Такъ ли она честна и добродѣтельна, какъ была у насъ? Господинъ Андрейсъ сказалъ мой любви достойной господинъ, она конечно также честна и добродѣтельна, и черезъ десять иль двенатцать дней будетъ жена моя.

Ахъ не льстите меня государь мой отвѣчалъ онъ, тѣмъ что не возможно; можетъ быть вы ее такими прилестными надеждами обманули и нынѣ хотите показать то возможнымъ дѣломъ. Госпожа Жевкесъ говорилъ ей господинъ мой, расскажите отцу дарагой Памелы все, что вы знаете про меня и про ту, которая скоро госпожа ваша будетъ, подчивай ево сколько возможно и служи ему, поднеси вина, какова онъ лутче захочетъ, вонъ вино говорилъ, подайте мнѣ наполня рюмку.

Она подала вино, а господинъ мой взялъ родителя моего за руку и говорилъ, повѣрь мнѣ господинъ Андревъ и не печалься, я не могу самъ быть спокоенъ видя васъ въ всемъ мучительномъ состояніи, я вамъ кленуся, что мнѣ ни чево на свѣтѣ милѣе дочери вашей нѣту, и я радуюсь, что вы здѣсь сами увидите въ какомъ мы оба съ нею удовольствіи. Здравствуйте государь мой и съ нареченной вашей супругой, если то правда, Боже спаси васъ, я нынѣ на свѣтѣ счастливъ учиняюсь, и по томъ выпилъ рюмку.

Что я слышу! какъ статся говорилъ родитель мой! но думаю, что вы государь мой не захотите надъ бѣднымъ старикомъ смѣяться. Мнѣ еще и до нынѣ изъ ума нейдетъ, какъ вы увѣряли прежде, что она въ Лондонъ отослана, а теперь увѣряете, что я ее увижу также честну и добродѣтельну: повѣрте, что ежели будетъ не такъ, то я совершенно отъ нее отрекуся и умру отъ горести.

Господинъ мой приказалъ госпожѣ Жевкесъ, чтобъ мнѣ еще не сказывала о прибытіи отца моего, а самъ возвратясь въ залу говорилъ гостямъ своимъ, я весьма въ пріятномъ удивленіи. Старикъ Андревъ пришелъ сюда въ великой печали, боясь, что дочь ево погибла, и говорилъ сердешной, что ежели она не такъ добродѣтельна какъ была, онъ дочерью ее признавать не будетъ, и умереть отъ горести.

Пожалуй покажи намъ старика, они почти всѣ вдругъ закричали! которова простосердечіе и постоянство вы хвалою самъ возвышали? Естлибъ я зналъ отвѣчалъ онъ, что Памела не очень испужается, я бы васъ всѣхъ свидѣтельствовать допустилъ первое ихъ свиданіе; я никогда не видалъ, чтобъ такъ отецъ съ дочерью любили не сказанно другъ друга. Вся кампанія а особливо дѣвица Дарнфортъ усиленно просила, чтобъ допустилъ ихъ то видѣть. Какъ то немилосердо дарагая мать моя, онибъ должны были подумать, что мнѣ не чаянность сей радости можетъ ли быть сносна.

Я чрезвычайно боюсь говорилъ имъ господинъ мой, что она очень оробѣетъ? Мы поможемъ ей имѣть крѣпость, Милади Дарнфортъ отвѣчала. А онъ оставя ихъ пришелъ ко мнѣ и говорилъ такъ какъ я выше сего писала.

Какъ скоро отъ меня вышелъ, то пошолъ къ родителю моему въ палату и спросилъ госпожу Жевкесъ кушались господинъ Андревъ? Но она отвѣчала нѣтъ государь мой, ни пить ни ѣсть бѣдной старикъ не можетъ, пока дочери своей не увидитъ. Тотъ часъ увидитъ, говорилъ господинъ мой, и обернясь сказалъ, поидемъ господинъ Андревъ со мною въ залу, дочь ваша съ гостями тамъ играетъ въ карты, и вы тотчасъ ее увидите. Оставьте меня государь мой онъ отвѣчалъ ему, увидѣть дочь мою на единѣ, вы видите, что я не въ состояніи вашей кампаніи показатся. Пожалуй поидемъ господинъ Андревъ, говорилъ

господинъ мой, гости мои знаютъ, что вы человекъ честной и доброй, и всѣ любя дочь вашу хотятъ съ радостію васъ видѣть.

По томъ взявъ господинъ мой за руку моего родителя привелъ въ кампанію и говорилъ имъ, государыни мои и государи, я вамъ представляю чеснова и добрава отца моей любезной Памелы. Господинъ Петерсъ перьвой подошедъ къ нему и взявъ за руку говорилъ: я радуюсь, что васъ вижу господинъ Андревсъ, вы всѣхъ отцовъ въ лицѣ дочери вашей счастливѣе, мы севодни въ перьвой разъ ее увидя не можемъ довольно надивитса. Господинъ Андревсъ говорилъ ему господинъ мой, съ вами говоритъ старшей духовной человекъ нашева приходу, и не такой какъ господинъ Вилліамсъ. Сія издѣвка какъ сказалъ мнѣ родитель мой послѣ, принудила ево боятса, что все то говорятъ они въ шутку. По томъ господинъ С... подшедъ сказалъ, подлинно дарагой старичокъ не дочь ты имѣешь Ангела, мы всѣ въ нее влюбились. Госпожи также ему говорили ласковые рѣчи, а Милади Дарнфортъ между прочимъ ему говорила, вы можете назватса перьвой изъ счастливыхъ людей въ Англіи, имѣя такую пріятную дочь. Я больше не желаю отвѣчалъ онъ ей моя государыня: чтобъ она только была честна, а прочее все тщетно, и я весьма опасаюсь, что не смѣются ли на до мною бѣднымъ и огорченнымъ старикомъ. Нѣтъ, нѣтъ отвѣчала госпожа Петерсъ, мы всѣ свидѣтели, что намѣреніи здѣшняго господина противъ дочери вашей, конечно чесны и полезны. И то мнѣ государыня моя отвѣчалъ онъ утирая слезы великое утѣшеніе, что такъ говорятъ со мною знатныя госпожи. Но когда же я увижу бѣдную дочь мою?

Скоро, скоро говорилъ господинъ мой, а между тѣмъ они хотѣли посадить ево съ собою, но онъ сталъ въ уголокъ къ дверямъ такъ, что двери отворяясь почти всево ево закрывали, и вошедъ въ палату ни какъ не лъзя было ево видѣть. По томъ какъ всѣ по мѣстамъ своимъ сѣли, то господинъ мой послалъ сказать мнѣ, что меня ожидаютъ, а я тотчасъ и пошла къ нимъ.

Дѣвица Дарнфортъ, вставъ ко мнѣ на встрѣчу шла и говорила, пожалуй сударыня мы всѣ давно васъ ожидаемъ: я вшедъ не видала дарагова родителя моего, а онъ такъ былъ смущенъ и обрадованъ, что покушаясь нѣсколько разъ итти ко мнѣ, но не могъ тронутса съ мѣста и ни промолвить ни одного слова, всѣ госпожи обратясь на него смотрѣли, а я думая, что тамъ господинъ Вилліамсъ не смѣла и взглянуть на него. Милади Дарнфортъ и Іонесъ посадя меня между собою спрашивали, въ какую игру намъ играть лутче? Въ какую вы изволите, я отвѣчала, а при томъ дивилась, что на всѣхъ лицахъ были видны усмѣшки, и взоры то на меня то къ дверямъ я хотя сидѣла и противъ ево, но не смѣла взглянуть, чтобъ не увидѣть господина Вилліамса. Послалиль вы дарагая Памела спрашивалъ меня господинъ мой письмо къ господину Андревсу? Послала государь мой я отвѣчала, и взяла смѣлость отдать господину Томасу отнести ихъ на почту. Я хочу очень знать продолжалъ онъ, что тѣ добросердешные люди увидя письмо ваше скажутъ. Ваша милость я отвѣчала, совершенно обрадуетъ ихъ сердце, по сихъ словахъ родитель мой не имѣя силы тронутса съ мѣста залился слезами, которые хотя всячески и старался удержать. Но зарыдая вскричалъ слабымъ голосомъ о! любезное чадо.

Я услыша ево голось, бросилась благимъ матомъ, опрокинувъ столъ, на которомъ мы играли въ карты, и не взирая на гостей, прямо къ нему побѣжала, и бросясь къ ногамъ ево кричала: о любезный родитель мой! о родитель милосердый! какъ возможно, чтобъ вы здѣсь были, васъ ли я вижу? Васъ конечно, ибо сердце мое то мнѣ сказываетъ, дайте благословеніе вашей счастливой.... больше не могла ни чево выговорить, потеряла умъ и память.

Господинъ мой видя сіе, обезпокоился очень и говорилъ, я зналъ, что ей сія радость несносна будетъ. Всѣ госпожи приближась ко мнѣ и желая подать помощь, прыскали на меня водою и давали нюхать разныя спирты, стараясь возвратить память. Я опомнясь увидѣла себя, на рукахъ моего чадолюбиваго родителя. Скажите мнѣ скорѣя взглянувъ на него говорила: давно ли вы здѣсь? Скажите въ добромъ ли здоровье, любезная мать моя? И еще много спрашивала ево, не давши на перьвой мой вопросъ ему отвѣта.

По томъ всѣ единогласно позволили мнѣ съ нимъ вытти въ мою спальню; тогда я въ радостномъ восклицаніи купно съ нимъ благодарила Бога, и рассказала всю чрезвычайную ко мнѣ господина моего милость, но молчаливое ево удивленіе казалось не допускало сему вѣрить. По семъ господинъ мой вошелъ къ намъ погода не много а родитель мой увидя ево говорилъ: какую радостную вижу я премѣну! воздай вамъ Боже государь мой въ всемъ вѣкѣ и въ будущемъ. Дай Богъ всѣмъ намъ здоровье отвѣчалъ господинъ мой, какова ты дарагая Памела говорилъ мнѣ? Вы меня очень испужали, и я уже весьма послѣ сожалѣлъ, что не сказалъ вамъ объ ономъ заранѣ.

Все то, что бы вы изволили здѣлать государь мой я отвѣчала: мнѣ пріятно, а тѣмъ еще наиболѣе, что я нечаяла севодни имѣть такое счастье дабы увидѣть любезнаго моего родителя. Подлинно вы всю кампанію перепужали продолжалъ господинъ мой, ежели можно вамъ къ нимъ итти они всѣ очень рады будутъ, а вы господинъ Андрейсь будте здѣсь, какъ у себя въ домѣ, и что больше поживете, то больше здѣсь вамъ будутъ рады: а ты дарагая Памела приходи къ намъ играть въ карты, я очень радуюсь, что вижу васъ въ добромъ здоровьѣ, и оставя насъ вышелъ.

Видитель любезный родитель я ему говорила, какъ далеко простирается милость сево господина, которой прежде для меня золь былъ и страшень: молитте за него Бога, молитесь и о мнѣ, чтобъ я всегда была милости ево достойна.

Давноль такая счастливая премѣна, дарагая дочь, онъ спросилъ меня? Нѣсколько уже дней я отвѣчала, вы увидите въ моемъ журналѣ, и узнаете изъ какой глубины печалей и несчастія Богъ выводитъ смущенную вашу Памелу.

Буди имя ево святое благословенно, онъ говорилъ мнѣ, но можетель вы быть въ томъ надежны, что онъ на васъ женится? Конечно мудрено повѣрить, чтобъ такой знатной дворянинъ на моей дочери женился; куда какъ Богъ милосердъ къ бѣднымъ людямъ. Какъ снести можетъ мать твоя пріятную радость сего извѣстія? Я завтра поѣду рассказать ей оное, и не могу быть совершенно весель, пока съ моею дарагою женою не раздѣлю мою радость.

Намъ надобно я думаю непременно куда нибудь отъ васъ подалѣе захватъ, чтобъ наша нищета не дѣлала вамъ безчестія.

Любезной родитель мой, я ему отвѣчала, вы меня нынѣ очень опечалили, ваша нищета всегда была моя слава и богатство, и только одною ею себѣ дѣлала честь на свѣтѣ и нестыдилась, вы всегда живучи въ добродѣтели подавали мнѣ причину тѣмъ всегда себя славить.

Въ такихъ разговорахъ любезная мать, мы продолжали сладкіе часы наши, пока дѣвица Дарнфортъ пришла ко мнѣ въ спальню и спросила, какова я въ своемъ здоровье, пожалуйста къ намъ въ кампанію и вы господинъ Андревсъ, взявъ ево за руку сказала.

Благодаря ее пошли мы въ залу. Господинъ мой взявъ родителя моего посадилъ съ собою и выпили съ нимъ вина по рюмкѣ, я пришедъ просила прощенія у всей кампаніи, что потеряла умѣренность въ моихъ поступкахъ: они всѣ съ радостію меня и простили, а господинъ С.... положилъ обѣ свои руки ко мнѣ на плѣча, и сыздѣвочнымъ своимъ видомъ говорилъ, посмотримъ тутъ ли растутъ ваши крылья, я никогда не видалъ ни одной птицы, которая бы скорѣя ваша съ мѣста своего порхнула; знаетелъ вы, что уроня столъ, переломили ногу у Милади Ионесъ, пожалуйста государыня моя говорилъ онъ ей, скажите какъ она васъ изувѣчила.

Всѣ шуткамъ ево смѣялись, а я говорила, что очень сожалѣю о моемъ сумозбродствѣ, если бы не господинъ мой былъ причиной, я бы сказала, что весьма не правильно было ввести меня нечаянно, и допустить забыть самой себя въ такой хорошей кампаніи. Они всѣ говорили, что мнѣ то весьма простительно, а при томъ радовались, что мнѣ отъ того большаго вреда не приключилось.

Они меня по прозѣбѣ моего господина уволили отъ игры въ карты, и играли одни межъ собою, а я сѣла въ такомъ пріятномъ мѣстѣ въ какомъ неживала во всю жизнь мою, по тому, что сидѣла между двухъ человѣкъ которыхъ всево больше люблю на свѣтѣ: они оба меня за руки держали, родитель мой часто плавающія въ слезахъ свои очи поднималъ на Небо и говорилъ, думалъ ли я таковъ быть счастливъ. Я спросила ево привезли ли мои письма? Привезъ отвѣчалъ онъ, устремя взоръ свой наменя, какъ будто спрашивалъ теперъ ли отдать ихъ, или послѣ, я взявъ отъ него оныя съ почтеніемъ поднесла къ моему господину, которой принявъ учтиво: благодарствую сказалъ дарагая Памела, я ихъ всѣ прочитая купно съ прежними вашими письмами отдамъ отцу вашему, пускай онъ изъ нихъ увидитъ каковъ былъ я противу васъ дурень, а мнѣ за любовь мою вручить Творца ихъ.

Всѣ женщины и мужчины непременно захотѣли, чтобъ я чай имъ наливала {Въ Англіи обыкновенно госпожа дому чай чай наливаетъ. Также есть обычай, что женщины изъ за стола вставъ пойдутъ чай пить, а мужчины сидятъ за столомъ, поставя бутылки и рюмки и подпиваютъ.} а Абрамъ подлѣ меня стоя разносилъ имъ. Родитель мой и любезной господинъ сидѣли на своемъ мѣстѣ, и вмѣсто чаю по рюмкѣ вина пили, господинъ С.... говорилъ моему дарагому господину

издѣваясь, я велкой закладъ держать буду, что вы за все золото на свѣтѣ, не захотите такъ быть учтивъ, что бы съ женщинами чаи пить, но приближается ваше время, и я не сумнѣваюсь, что скоро также какъ и я трудолюбивъ будешъ.

Господинъ мой прилѣжно просилъ ихъ остатся ужинать, они все на то хотя и согласились, но только съ такимъ договоромъ, чтобъ я за столомъ съ ними сидѣла Я хотѣла отговорится но онъ просилъ, чтобъ я исполнила приказъ ихъ, къ томужъ говорилъ, мы не отпустимъ и отца вашего, такъ для чево вамъ не остатся. А какъ я надѣялась одна ужинать съ родителемъ моимъ, или покрайней мѣрѣ съ госпожею Жевкесъ, то и вознамѣрилась было итти отъ нихъ, по дѣвица Дарнфортъ будучи всѣхъ ко мнѣ ласковѣе, подошедъ мнѣ сказала, мы васъ отсюда не отпустимъ.

Когда внесли и поставили кушанье, Милади Дарнфортъ взявъ меня за руку, господину моему говорила, съ позволенія вашего государь мой, я посажу ее за столъ въ большое мѣсто, но я извинялась и говорила ей что не сяду. Пожалуй любезная Памела, говорилъ господинъ мой, (къ большему удовольствію родителя моего, которое изъ глазъ ево было видно) послушай Милади Дарнфортъ, вить разница только въ томъ, что еще нѣсколько дней переждать, а то мѣсто сіе по праву хозяйства всегда будетъ ваше.

Пожалуйте государь мой, я ево просила, позвольте мнѣ сѣсть подлѣ отца моего. Вотъ какой споръ поднялся замѣсто, говорилъ господинъ С... садитесь, тамъ вамъ пристойно, а отца ваша подлѣ васъ посадимъ. Господинъ мой подошедъ сказалъ, позвольте мнѣ я васъ всѣхъ посажу, и взявъ въ большое мѣсто посадилъ Милади Дарнфортъ, по правую руку у ней Милади Іонесъ, а по лѣвую госпожу Петерсъ, а меня между двумя дѣвицами но большую посадилъ ниже, и говорилъ: я для тово васъ посадилъ здѣсь, что бы вы сомкнули мою птичку, которая такъ быстро лѣтаетъ. Примѣтя что вы къ ней очень милостивы; сіе обѣимъ имъ было пріятно, а при томъ и безъ обиды меньшей, которая бы старину вспомя, почла за обиду сидѣть меня ниже, а большая на то не взирала. По томъ взялъ отца моего и съ учтивостію посадилъ подлѣ себя на другомъ концѣ по правую руку, а господинъ С.... по лѣвую захотѣлъ у нево сидѣть, и говорилъ издѣваясь г. Петерсу, а тебѣ господинъ докторъ {* Сіе названіе обыкновенно дается встѣмъ священникамъ въ Англіи.} должно сидѣть подлѣ сестры моей: ибо на васъ платье похоже на женское то мнѣ кажется что всѣ женщины и сидѣть должны рядомъ и разрѣзываютъ индѣйку, а какъ оная передо мной была поставлена, то господинъ мой и приказалъ оную разрѣзать, дабы избавить труда господина священника. Я тотчасъ ее разрѣзала и раздала всѣмъ. Я бы дорого заплатила говорила дѣвица Дарнфортъ, что бы умѣть такъ проворно обрѣзывать какъ вы. Я благодаря ее за похвалу говорила: что я научилась тогда, когда у покойной госпожи моей во учрежденныя дни бывали гости, она всегда мнѣ при столѣ служить и обрѣзывать позволяла. Я помню говорилъ мнѣ господинъ мой, что когда я или кто другой не обрѣзывали скоро и порядочно за столомъ сидя, то покойная мать моя всегда говаривала, я пошлю Памелу позвать, чтобъ она васъ научила обрѣзывать какъ должно. Дѣвица Андревсъ, говорила Милади Іонесъ во всемъ

совершенна, и можно сказать чудо въ ея лѣта. Я могу васъ обнадежить говорила старшая дѣвица Дарнфортъ, что она поетъ и на клавикордахъ играетъ такъ хорошо, что лутче желать не можно, мы удостоились слышать пріятной ея голосъ. Не было намъ нужды что бы вы то сказывали, говорилъ господинъ С... и узналъ сіе изъ пріятныхъ ея разговоровъ, а видя руки ея, кто не подумаетъ, что они сотворены для тово, дабы играть на инструментѣ очень хорошо, ежели бы не вы господннъ докторъ обернясь сказалъ Петерсу, то бы я пристыдилъ всѣхъ дамъ нашихъ. Я не думаю отвѣчала Милади Ионесъ, чтобы такой учтивой кавалеръ какъ вы, захотѣлъ когда нибудь то здѣлать. Ни изъ чево не хочу говорилъ онъ, а естли бы здѣлалъ, то бы сказалъ такъ какъ одинъ стихотворецъ, *они смѣются для тово что разумѣютъ*. Послѣ ужины какъ стали гости разъѣзжаться, Миладн Дарнфортъ. Милади Ионесъ и госпожа Петерсъ, звали къ себѣ моево господина и меня, а особливо прося ево, чтобы позволилъ мнѣ къ нимъ ѣздить, мы надѣмся когда вы съ господиномъ Б... священнымъ союзомъ совокупитесь на вѣки говорили они мнѣ, то вы упросите ево по большей части жить здѣсь, мы и всегда радовались когда онъ сюда приѣдетъ а нынѣ и больше будемъ имѣть причину желать тово. Родитель мой въ радости былъ несказанной, слыша и видя все что было.

Проводя гостей господинъ мой спросилъ родителя моего курить ли онъ табакъ, а когда сказалъ что нѣтъ, то онъ посадя ево и меня съ собою говорилъ ему: я сказалъ моей любезной Памелѣ, что въ пятнатцать дней слѣдующихъ, надобно ей назначить день ея и моево счастья, я далъ ей на волю назначить оной, въ первую или въ послѣднюю недѣлю. Боже благослови васъ отвѣчалъ родитель мой, только сіе одно я вамъ дать и могу въ приданые. Естли только любезная Памела говорилъ господинъ мой будетъ на то согласна, то медлить долго не надобно, а особливо для того, что мнѣ надобно ѣхать въ Бетфортъ поскорѣе, и я не хочу возвратится туда безъ госпожи въ домъ мой, котораябъ исправила всѣ не порядки ею приключенныя въ домѣ, а также и между служителями моими.

Я устыдясь не смѣла на него взглянуть, но любезной родитель мой говорилъ мнѣ: я надѣюсь дарагая дочь моя, что мнѣ не надобно васъ склонять къ послушанію таково милостиваво господина, во всемъ что ему угодно. Что задумалась любезная Памела? говорилъ мнѣ господинъ мой, никогда вы такъ долго отвѣтовъ не искали. Ежели бы государь мой я отвѣчала ему: я съ моей стороны торопилась, то бы подала вамъ сумнѣніе въ томъ, что вы не продолжите постоянно своихъ предпріятій, илибъ не хотѣла дать вамъ время о томъ хорошенько подумать.

Не о чемъ мнѣ думать говорилъ онъ, я давно вамъ сказалъ, что мнѣ безъ васъ жить не можно. Хотя пышность моево состоянія меня и понуждала, лестію и страхомъ довести васъ до исполненія моего вреднаго желанія, но ваша добродѣтель всѣ мои искушенія и происки преодолѣла, а какъ не имѣя силъ поборотъ страсть мою, то и вознамѣрился вручить вамъ мое сердце, имѣя честное и не порочное намѣреніе женится на васъ, и чемъ кажется скорѣе оно окончать, тѣмъ лутче для обѣихъ насъ будетъ, такъ ли господинъ Андрейсъ?

Какъ бы дочь моя честна и добродѣтельна ни была государь мой, отвѣчалъ онъ, но не изреченная милость ваша превосходитъ всѣ ея малые дарованія, и ежели оное совершится, то намъ съ женою остается, съ пролитіемъ радостныхъ слезъ всечасно молить Бога о здоровьѣ вашемъ, и удивлятся со трепетомъ знаменію и чудесамъ его.

Севодни Пятница говорилъ мои господинъ, я бы думалъ быть общей радости нашей въ Понедѣльникъ, скажите дарагая Памела, угодноль вамъ оное будетъ? Позвольте мнѣ государь мой я отвѣчала, завтра донести вамъ объ ономъ, съ радостію сказалъ онъ, и позвоня въ колокольчикъ велѣлъ послать госпожу Жевкесъ, которой приказалъ, чтобъ всячески старалась угостить и успокоить моего родителя: ибо онъ совершенно чловѣкъ честной, и вездѣ куда ни придетъ, миръ и благодать съ собою приносить.

Родитель мой и я отъ радости плакали, а господинъ мой простясь съ нами и поцѣловавъ меня, пошелъ въ свою спальню. Я проводила родителя моего въ ево камеру, и долго твердила о милости моего господина, и будущемъ моемъ счастья, по томъ оставя ево пошла спать.

СУББОТА.

По утру проснувшись я очень рано, родителя моего въ постелѣ не застала, ибо онъ ушолъ въ садъ гулять, я тамъ нашедъ ево по всѣмъ мѣстамъ водила, которые мнѣ были прежде страшны, и вездѣ обще съ нимъ радуясь, хвалу воздавали Богу.

Въ семь часовъ пришолъ къ намъ господинъ мой въ шлафрокъ и въ туфляхъ, и казался не веселъ. Мнѣ кажется государь мой я говорила вы худо опочивали? Ваша вина отвѣчалъ мнѣ, какъ я отъ васъ, пошолъ, то не могъ отвратить глазъ своихъ отъ вашихъ писемъ, и думаю разъ пять ежели не болѣе прочиталъ ихъ, такъ что уже часа въ четыре по полуночи спать легъ. Я бы желала государь мой говорила ему, чтобъ препровожденіе вашева времени было лутче. Нѣтъ отвѣчалъ онъ: мнѣ читать ихъ было очень пріятно, а вы хотите меня лишать того. А государь мой, я вскричала. мнѣ нѣтъ..... но онъ пресѣкши рѣчь мою продолжать сталъ, я на васъ не сержуся, вы имѣли причину всево бояться, но для меня не сноснобъ было то, когдабъ вы ушли отсюда, тобъ конечно вышли замужъ за господина Вилліамса? Да иначе и быть тому было не можно. Повѣрте мнѣ государь мой, я ему говорила, что у меня на умѣ не бывало не только за нево, но ни за ково на свѣтѣ итти замужъ. Я хотя и вѣрю сказалъ онъ, однакожъ больше думаю чтобъ то было, да и родителибъ твои небыли тому противны. Я тогда государь мой, говорилъ ему родитель мой не зналъ да и въ умѣ намъ не приходило, что вы намъ такъ много намѣрены здѣлать чести, и думалъ чтобъ и тово счастья было для насъ много, естлибъ и господинъ Вилліамсъ на на ней женился, но увидя что она подлинно замужъ итти не желала, для тово и не хотѣлъ докучать ей, отдався на ея волю и осторожность.

Вижу говорилъ господинъ мой, что во всѣхъ ея письмахъ, ни чево не видно кромѣ справедливости и безпристрастія, чемъ я съ моей стороны весьма и

доволенъ, а говорю только такъ, что ежелибъ ушла, то бы конечно послѣдовало то необходимо, но я дивлюсь и всегда дивился, чрезвычайной памяти и понятію дочери вашей: ибо среди самыхъ неповинныхъ хитростей, и непорочныхъ умысловъ которые она къ отвращенію сѣтей моихъ употребляла, всѣ ея поступки хвалы достойны и осторожны. Вы господинъ Андревскъ счастливой Отецъ на свѣтѣ, а и я скоро таковымъ же быть надѣюсь женясь на Памелѣ. Если бы то не такъ отвѣчалъ родитель мой, я бы просилъ Бога, чтобъ не допустилъ васъ до свадьбы. Я не боюсь говорилъ господинъ мой и надѣюсь быть тово достоинъ, только мнѣ очень досадно, продолжалъ онъ рѣчь свою, и я очень сердить дарагая Памела на госпожу Жевкесь, видя въ журналѣ вашемъ, что она поступала съ вами весьма строго, и больше нежели приказано отъ меня было, а наиболѣе для тово, что вы никогда мнѣ на нее не жаловались. Хотя нѣкоторымъ образомъ она поступала и по моей волѣ, но то не простительно, что осмѣлилась уже и бить васъ, государь мой я ему отвѣчала, я тогда, то заслужила, а къ томужъ мнѣ кажется, когда я уже ей простила, то больше нѣчево о томъ и помнить. Очень изрядно, отвѣчалъ онъ, вы моя дражайшая такъ милостивы, что я въ свѣтѣ подобной не знаю, но если осталось вамъ хоть мало досады, я здѣлаю такъ, что ей тамъ гдѣ вы будете ни до чево дѣла не будетъ.

За всѣ ваши милости государь мой, я ни на ково не могу сердиться, и всѣ тѣ пути, которыми шла я до моего щастія, должно мнѣ любить, въ разсужденіи полезнаго слѣдствія, и всѣмъ, ктобъ меня ни огорчалъ, надобно прощать. Вотъ самое умное средство онъ обнявъ меня говорилъ, взирать безъ досады на всякое дѣло, я потщусь всячески наградить васъ за всѣ печали, и подавая вамъ новые радости, облегчать ихъ воспоминовеніе. Родитель мой въ радости чрезвычайной поднималъ руки на Небо и славилъ Бога. Пожалуйте государь мой отпустите меня домой, говорилъ ему, дабы я скорѣе сказалъ любезной женѣ моей радости нашей причину, которая наполнила сердце мое великимъ удовольствіемъ. Блаженъ ты изъ смертныхъ гворилъ ему господинъ мой, имѣя толь благородное сердце, которое всякова заставитъ васъ любить нелицемѣрно. Пожалуй дарагая Памела, продолжай свои письма, хотя нынѣ отецъ вашъ и здѣсь, то пишите къ матери вашей продолженіе вашей исторіи, что бы мы и дѣти наши оную читая всегда дивились, благоразумнымъ и осторожнымъ вашимъ поступкамъ. Пиши милое чадо, пиши говорилъ родитель мой и я прошу васъ. Вотъ причина тому любезная мать, что я пишу къ вамъ то, чево писать не хотѣла, зная, что родитель мой пришедъ домой, вамъ сіе расскажетъ. Ежели вамъ послѣ завтрака дѣлать нѣчево, сказалъ господинъ мой, то мы поѣдемъ въ каретѣ прогуляться. Родитель мой не хотѣлъ съ нами ѣхать, стыдятся въ своемъ платьѣ, но онъ просилъ, что бы ево послушать.

Послѣ завтрака велѣлъ онъ подать намъ шеколаду и говорилъ, я хочу любезная Памела, что бы вы во всемъ начинали слѣдовать обычаю, вы можете нынѣ ваши два узла развязать, и выбрать, для себя платье которое вамъ будетъ пристойнѣе носить, а на свадьбу, хотя оную я и намѣренъ тайно окончить, однако пошлю въ Линкольнъ, что бы привезли что вамъ угодно. Я ему

отвѣчала, что щедрость матери ево и ево милость снабдили меня столько хорошимъ платьемъ, что я больше не желаю имѣть, а тѣмъ наипаче дабы не умножить зависти въ домахъ знатныхъ. Не всегда такъ будетъ, онъ говорилъ мнѣ, ибо когда я всѣмъ объявлю, что я женился, приѣдучи въ другую домъ мой, тогда непременно должно вамъ будетъ наряжаться лутче и пристойнѣе вашему званію; когдажъ вы довольны нынѣ съ онмъ платьемъ, то отдаю вамъ на волю. Надѣюсь вы господинъ Андрейсь, пробудите здѣсь до того время пока наша будетъ свадьба, и тогда сами увидите, что вамъ не останется чево бояться, къ томужъ сіе, принуждать будетъ и Памелу поскорѣя назначить желаемой мнѣ день. Я государь мой отвѣчалъ ему родитель мой, ни мало не сумнѣваюсь въ великодушныхъ вашихъ намѣреніяхъ, и надѣюсь, что вы меня отпустите въ Понедѣльникъ по утру къ женѣ моей, что бы я лиша ее всѣхъ печалей, раздѣлилъ съ нею всю радость.

Не можноть дарагая Памела быть тому во Вторникъ, чтобы былъ отецъ вашъ нашей радости свидѣтель, я бы желалъ что бы и завтра оное окончить, только Кольбрантъ еще небывалъ и прежде быть не можетъ, какъ въ Понедѣльникъ по утру, ибо я ево послалъ къ Епископу за вѣнчальной грамотой, что бы ни какова сумнѣнія не осталось.

Мнѣ хотя пріятнѣе того ни что на свѣтѣ быть и не можетъ, я ему отвѣчала, но знаю, что родитель мой не терпеливо хочетъ домой возвратится, а при томъ надѣюсь, что вы мнѣ позволите выбрать день на той недѣлѣ.

Изрядно онъ говорилъ, я принуждать васъ не буду, но кажется чемъ скорѣя тѣмъ лутче, однакожъ надобно согласится на желаніе ваше, ибо свойственно всякой добродѣтельной дѣвице, оставляя свое дѣвическое состояніе имѣть стыдъ, думаю, что для того вы и откладываете день за день.

Послѣ того пришедъ я въ мою спальню, присвоила себѣ мои два узла, которые я брать не хотѣла, и развязавъ ихъ выбрала себѣ шелковое платье, на голову кружевной уборъ, и взявъ, со всѣмъ уже нарядясь апахало въ руки, смотрѣлась съ простоты въ зеркало сама себѣ люблюсь, то-то теперъ самая дура. Однако не за буду Бога, что по ево милости, въ радости и непорочности могу наряжаться. Госпожа Жевкесь помогай мнѣ одѣваться говорила я какъ будто уже была прямая госпожа, а она мнѣ сказывала, что уже и часовня приуготовлена; и завтра въ ней служить будутъ, и тѣмъ показала желаніи свои къ скорому окончанію моего счастья. Вы не видали какъ убрана она? Нѣтъ я ей отвѣчала, однако вы сказывали, что завтра тамъ будутъ отправлять службу? Чему я весьма рада; ибо жила здѣсь къ моему прискорбію самой басурманкой. Кто служить будетъ? Не знаю она отвѣчала, ково господинъ Петерсъ пришлетъ, а при томъ я скажу вамъ; что завтра будутъ въ часовню къ намъ обѣ дѣвицы Дарнфортъ и Милади Юнесъ и останутся обѣдать. Мнѣ о томъ не сказывалъ господинъ мой я говорила. Полна сударыня она сказала называть господинъ мой, теперъ можно ему дать другое имя. Никогда не за буду я отвѣчала сіе имя, онъ всегда будетъ господинъ мой покуда я жива буду, и часъ отъ часу признавать стану себя больше ево.

Любезный родитель мой не зналъ, что я ходила одѣваться, не узналъ меня вдругъ увидя, а подумалъ, что какая нибудь знатная дѣвица на меня похожа, но разсмотря вскричалъ о моя дарагая Памела! Какъ къ тебѣ счастливое твое состоянїе пристанеть. Я обнявъ ево отвѣчала, повѣрте мнѣ, что въ какомъ бы я ни была состоянїи, всегда буду съ почтенїемъ ваша покорнѣйшая дочь.

Господинъ мой прислалъ сказать, что онъ готовъ ѣхать, а увидя меня сказалъ, во что ни нарядись возлюбленная Памела, всегда прекрасна, и посадя меня въ карету съ родителемъ моимъ рядомъ, самъ сѣлъ на противу, и велѣлъ кучеру ѣхать на тотъ лугъ, гдѣ онъ господина Вилліамса видѣлъ.

Дорогою говорила я съ родителемъ моимъ, о милостяхъ господина моего, которые не престанно продолжаются, ибо между тѣмъ, какъ я одѣвалась, онъ подарилъ ему дватцать Гиней, и велѣлъ всѣ ихъ употребить на платье, я о томъ теперь только свѣдала а прежде ему нѣкогда было сказать.

Господинъ мой говорилъ, что часовня убрана и приготовлена со всѣмъ съ нова, и что впредь будутъ всегда уже въ ней служить, при томъ сказывалъ, что завтра будутъ къ нему сосѣдки ево и останутся обѣдать. Хорошоль я вздумалъ дарагая Памела, чтобъ прежде свадьбы показать вамъ, что наша часовня изрядно отдѣлана для службы Божей, господинъ Петерсъ хотя служить въ ней и будетъ, но не останется обѣдать затѣмъ, что у него будутъ гости. Надобно будетъ мнѣ не обходимо принять въ домъ священника, и давать ему опредѣленную плату. Вы конечно любезная Памела подумаете, что я приму господина Вилліамса? самая правда государь мой я отвѣчала, ежели вы непогнѣваетесь я скажу правду, что объ немъ думаю, мнѣ сей бѣдной человѣкъ жалокъ по тому, что я причиною ево несчастїя.

Приѣхавши къ лугу карета остановилась, господинъ мой взявъ меня за руку повелъ къ рѣчкѣ, спрашивая родителя моего не лутчель ему и всегда уже ѣздить въ каретѣ, ибо онъ остался въ оной боясь, чтобъ какіе знатныя люди гуляя съ нами не повстрѣчались, и послѣ сказывалъ мнѣ, что во все то время стоя на колѣняхъ въ каретѣ благодарилъ Бога. Пришедъ къ тому мѣсту гдѣ обыкновенно гуляютъ, я ужаснулась, увидя господина Вилліамса опять съ книгой, но узнала послѣ, что ему велѣно въ томъ часу быть тутъ. Опять старинной знакомецъ говорилъ господинъ мой я васъ здѣсь увидѣлъ: какую читаете книгу? Это отвѣчалъ онъ *Люстрень* господина *Боало*. Видитель что я привезъ съ собою мою бѣглянку, которая хотѣла меня на всегда оставить. Я надѣюсь продолжалъ онъ, вы такъ выучитесь по Французски, что будете со временемъ великой Профессоръ, такъ какъ и мнѣ хочется правильно знать языкъ Аглинской.

Что я читаю государь мой, то могу увѣрить, что изъ Французскихъ сочиненїй самое лутчее, но Аглинскїе еще несравненно ихъ превосходнѣе.

Вы очень учтивы господинъ Вилліамсъ, но кто не такъ о томъ будетъ думать, тотъ не достигнетъ хорошо научитса. Для чево любезная Памела говорилъ мнѣ, вы поступаете такъ съ господиномъ Вилліамсомъ, какъ будто бы никогда и знакомы не бывали? Я васъ обѣихъ увѣряю что не хотѣлъ свиданїемъ вашимъ потревожишь господина Вилліамса, также и васъ моя возлюбленная

обеспокоить. Совершенно радуюсь говорила я господину Вилліамсу что васъ вижу въ добромъ здоровьѣ, и хотя по милосте господина моего отъ того времени какъ мы видались, во всемъ и есть противная премена, но я всегда благодарность имѣть буду за добрые ваши намѣреніи въ моихъ несчастіяхъ; а при томъ государь мой, обернясь говорила моему господину, надѣюсь что вы мнѣ не запретите такъ говорить въ присутствіи вашемъ.

Вы можете дарагая Памела говорилъ онъ всегда имѣть благодарность, за услуги господина Вилліамса, но что до меня касается я въ томъ не могу имѣть одолженія.

Позвольте мнѣ сказать вамъ государь мой, говорилъ ему господинъ Вилліамсъ, я знаю, что вы очень хорошо воспитаны, и умѣете отдавать справедливость людямъ не повиннымъ: подумайте здраво, то и увидите что я не малую имѣлъ причину такъ поступать желая себѣ пользы.

Очень изрядно господинъ Вилліамсъ онъ отвѣчалъ ему, можетель вы отъ меня требовать благодаренія за то, что вы хотѣли у меня отнять то, чево мнѣ нѣтъ милѣя на свѣтѣ. Къ томужь выбъ могли подумать и то, что ваше знакомство весьма было ново, а мое издавна, и что я для тово ее прислалъ въ домъ мой, чтобъ избавится всѣхъ осторожностей, и вы живучи въ ономъ, не могли безъ нарушенія права снизхожденія и дружбы, о томъ и подумать что мнѣ обидно, хотя я и самъ признаюсь теперъ, что мои намѣреніи противъ ее не весьма хороши были, но могу сказать и то, что я не долженъ былъ предъ вами отчетъ давать въ дѣлахъ моихъ, вамъ же не простительно было лишать меня тово, что мнѣ всево дороже, и изъ моихъ рукъ похищать то сердце, которое я на вѣки опредѣлилъ себѣ.

Признаюсь государь мой, сказалъ ему господинъ Вилліамсъ, что поступки мои въ разсужденіи васъ не очень были похвальны. Но подумайте, что я человекъ, при томъ и очень не старой, видя такую красоту въ порабощеніи, не могъ не сжалится и не влюбится, но намѣреніи мои были не вредные, правда что мнѣ не прибыльно было васъ прогнѣвать, но ежели захотите безпристрастно обо всемъ подумать, видя совершенство красоты лица, не оцѣненной нравъ, и великой разумъ пріятной сей дѣвицы (указавъ на меня рукою,) можетъ быть великодушіе ваше мнѣ то въ вину и не поставитъ; да и сами тѣмъ уважите мои поступки, чево въ гнѣвѣ своемъ не хотѣли принять во оправданіе.

Оставимъ со всѣмъ говорить о томъ господинъ Вилліамсъ, я не за тѣмъ приѣхалъ сюда, чтобъ показать вамъ гнѣвъ мой, да и Памела не знала что васъ увидитъ. Теперъ когда вы ее увидѣли, хотѣлъ бы я знать, ибо уже вамъ мои чесные намѣреніи извѣстны, чувствуете ли вы такую же склонность любить будущую жену мою, такъ какъ любили дѣвицу Андревсъ.

Я вамъ государь мой въ самой справедливости отвѣчать буду, говорилъ онъ, мнѣ кажется естлибъ я только самое себя почиталъ, не взирая какоебъ ни было мое состояніе, я бы съ нею жизнь мою предпочелъ всему на свѣтѣ, но я не имѣлъ ни малой уже причины льститя владѣть ее сердцемъ, узная, что она могла отъ васъ ожидать чрезвычайной милости, какъ нынѣ оную и получаетъ,

ибо какъ видно сердце ея давно уже было къ вамъ склонно и запрещало о другихъ думать; я вамъ притомъ истинну объявляю, что въ разсужденіи моихъ не недостатковъ, зная ея достоинства, естлибъ мнѣ на волю дали выбирать, я бы безчеловѣчной грѣхъ зависти понесъ, естлибъ не оставилъ своего удовольствія, и не захотѣлъ ей выбравъ дать лутчее счастье, всегда желая видѣть ея счастливую и благополучную.

Вы должны благодарить господина Вилліамса, говорилъ мнѣ господинъ мой, ибо сіе разсужденіе ево, весьма великодушно и справедливо. Но я думая чрезъ него васъ лишится, радуюсь что не дано было на волю ему выбрать вамъ счастье, и взявъ меня за руку говорилъ ему, я вамъ отдаю руку дѣвицы Памелы въ знакъ ея къ вамъ благодарности и дружбы, зная что ей то угодно, даю и мою купно обнадеживая, что я не хочу быть вашъ непріятель, а притомъ скажу и то, что ваше намѣреніе больше происходило отъ не удачи, нежели отъ великодушнаго доброжеланія.

Господинъ Вилліамсъ цѣловалъ мою руку; а господинъ мой ему и сказалъ, вы севодни господинъ Вилліамсъ пожалуйте ко мнѣ посмотрѣть мою часовню и отобѣдать со мною, а вы дарагая Памела говорилъ мнѣ, смѣло можете ево считать въ числѣ пріятелей вашихъ.

Какое снисхожденіе и милость! господинъ Вилліамсъ отъ радости стоя плакалъ и говорилъ, государь мой теперъ ваша милость уличаетъ меня, что я не простительно васъ прогнѣвалъ, но весь остатокъ дней моихъ, покажетъ вамъ мое почтеніе и благодарность.

Когда мы подходили къ каретѣ, господинъ мой сказалъ мнѣ, скажите любезная Памела господину Вилліамсу кто этотъ старой человѣкъ, которой сидитъ въ каретѣ. А господинъ Вилліамсъ я вскричала! это милостивой родитель мой: и весьма честной человѣкъ прибавилъ господинъ мой, ибо Памела сверхъ рожденія всѣмъ тѣмъ должна ему, что она получаетъ безъ ево бы наставленья, не думаю, чтобъ она проискавъ моимъ и нападкамъ, могла супротивляться. Господинъ Андревсъ, говорилъ ему Вилліамсъ подавъ свою руку, безъ сумнѣнія вы съ неизреченною радостію зрите плоды праведныхъ своихъ трудовъ, нынѣ вы и любезная дочь ваша, скоро сладость оныхъ вкусить надѣются вѣрно можете. Я одолженъ иногѣ милостію господина ея, отвѣчалъ родитель мой, и кромѣ молитвъ моихъ къ Богу, ни чемъ не могу воздать.

Пришедъ въ карету посадилъ господинъ мой Вилліамса со мною рядомъ, а самъ сѣлъ на противу съ родителемъ моимъ и велѣлъ домой ѣхать.

Господинъ Андревсъ говорилъ ему господинъ мой, вы вчерась видя священника спрашивали не тотъ ли господинъ Вилліамсъ, на то былъ господинъ Петерсъ, а господинъ Вилліамсъ вотъ теперъ сидитъ предъ вами. И хотя я сказалъ, что я намѣреніями ево недоволенъ, однако вы и Памела совершенно благодарить должны, и хотя бы я и не любилъ ево, однако желалъ бы совершенно, чтобъ вы ево любили.

Вы государь мой отвѣчалъ господинъ Вилліамсъ имѣете искусство, и самые не чувствительные сердца благодарностію наполнять такъ, что я подобнаго тому никогда невидывалъ, а наиболѣе тѣмъ почтенія достойны, что такъ

прежде вашава браку изволите поступать, какъ ни блистательна ваша фортуна но сія священная церемонія придасть вамъ много славы, когда прекрасная и добродѣтельная дѣвица вамъ вручится; вы тогда такимъ сокровищемъ будете владѣть, которому вся Англія завидовать будетъ. Не возможно намъ долго господинъ Вилліамсъ быть въ сорѣ говорилъ ему любви достойной господинъ мой, когда о главныхъ вещахъ мнѣнія наши согласны. Я въ крайнемъ тогда была смятеніи слыша ихъ разговоры. Онъ примѣтя то, взявъ за руку и говорилъ, не кажи дарагая Памела молчаніемъ своимъ намъ съ господиномъ Вилліамсомъ упрековъ, что мы часто имя ваше упоминаемъ, и твердимъ такъ, какъ прежде мы съ нимъ будучи въ школѣ тверживали уроки, я за себя и за него отвѣчаю, что всѣ наши слова происходятъ отъ добраго сердца.

Ваша милость государь мой я отвѣчала, наполняя сердце мое часъ отъ часу удовольствіемъ; выводитъ меня изъ мѣры благодарности. Не думайте о томъ много, онъ ласково говорилъ мнѣ, похвала господина Вилліамса вамъ, великое преимущество предъ моею имѣеть, мнѣ много надобно говорить и дѣлать, чтобъ наградить васъ за всѣ печали, которые вы отъ меня претерпѣли, я ихъ во весь мой вѣкъ не надѣюсь такъ заплатить, что бы самъ былъ доволенъ, и не имѣлъ въ совѣсти угрызения, но все то что возможно мнѣ здѣлать съ радостію здѣлаю вамъ въ награжденіе.

Родитель мой внѣ себя былъ, чувствуя ево милость, и отъ радости сидя плакалъ. Я не дивлюсь взявъ ево руку говорилъ господинъ мой, что отецъ любезной моей Памелы отъ радости плачетъ, видя что нынѣ всѣ ея напасти миновались, я и самъ теперь собою доволенъ преодолѣвъ всѣ мои вредные намѣреніи, которыебъ навели мнѣ стыдъ и поношеніе, а любезной моей Памелѣ вѣчную погибель.

О какъ вы счастливы государь мой говорилъ ему господинъ Вилліамсъ со слезами, что Богъ вложилъ въ сердце ваше сіи мысли, и не допустилъ страсти пагубной замчатъ васъ во глубину грѣховную, изъ которой бы истинные раскаяніи съ нуждой могли васъ вывести. Богъ не видимо подалъ вамъ силы удержать быстрой сей источникъ, нынѣ больше вамъ ни чего не осталось, какъ слѣдовать по стопамъ вашего добродѣтельнаго нрава, которой приведетъ васъ на путь житія непорочнова.

Правильно вы мнѣ господинъ Вилліамсъ напоминаете онъ отвѣчалъ ему, что я всѣмъ тѣмъ единому Богу долженъ, я ево благодарю и славлю, а сему добродѣтельному человѣку много обязанъ за то, что умнымъ своимъ наставленіемъ научилъ дочь свою, любить всево больше добродѣтель, да и любезной Памелѣ причину имѣю благодарить также, что она прилѣжно наученію ихъ послѣдовала. И такъ надѣюсь господинъ Вилліамсъ, что со временемъ ея добрые примѣры, и ваша дружба учинять и меня хотя нѣсколько быть такъ добродѣтельна какъ моя дарагая Памела, вы признаетесь сами что меня то учинить, не презирая другихъ дворянъ мою братью, лутчимъ ловцомъ лисицъ въ Англіи. Господинъ Вилліамсъ хотѣлъ отвѣчать ему, но онъ не допусая продолжалъ рѣчь свою издѣваясь, вы тотчасъ видъ взяли угрюмой и

заставили меня думать, что слова мои не могут апробованы быть отъ васъ людей учоныхъ, и тѣмъ окончали свои они разговоры.

О какъ ваша Памела счастлива любезная мать моя! по милости Божіей, и достойнаго любви и почтенія моего господина, которой всѣмъ благодѣніи свои изливаетъ охотно, кто имѣетъ въ оныхъ хотя малую нужду. Мои малыя дарованія поставляетъ выше всякой цѣны на свѣтѣ. Ищетъ случаю примирится съ такимъ человѣкомъ, которому должна я благодареніемъ, и которова за нѣсколько дней не позволялъ упоминать имя. Вотъ какъ Вышняго благодать чудесна. Одно меня только страдало что не читалъ онъ моихъ писемъ, а нынѣ они причиною тому, что мое счастье бѣжитъ ко мнѣ на встрѣчу спѣшно.

По что намъ въ слѣпотѣ и слабости нашей надѣются на свое воздержаніе и крѣпость, и почто тщеславясь думать, что мы можемъ находить себѣ пользу, учреждая пути себѣ не извѣстныя. Я совершенную причину сказать имѣю, что меня къ счастью привели, обманы въ моей надеждѣ и желаніямъ, естлибъ я ушла, чево всеминутно и всево больше желала, я бы ушла купно и отъ счастья, которое нынѣ само ко мнѣ идетъ, и могла бы въ такіежъ бѣды впасть, отъ которыхъ бѣжала, или еще и пуще, но однакожъ надобно было такъ поступать, какъ я поступала, что бы приманить счастье къ себѣ издалека. О не постижимая Вышняго премудрость! сколько я должна благодарить Бога, Онъ мнѣ даетъ рогъ изобилія, изъ котораго я нынѣ могу просыпать благодѣнія на равную мнѣ братію.

Такъ пріятнымъ образомъ мы окончили свое гуляніе. Я думала что госпожа Жевкесь спрячется въ землю, увидя что господинъ Вилліамсъ приѣхалъ съ нами, и что ево потчиваютъ такъ много, ибо мы обѣдали всѣ въ радости, въ вольности и въ согласіи; я увидѣла изъ поступковъ моего ласковаго господина, что мнѣ можно вольно съ Вилліамсомъ обходится, потому, что онъ примѣчая мою осторожность поощрялъ меня говорить съ нимъ, и за столомъ подавать ему кушанье.

Послѣ обѣда ходили мы смотрѣть часовню, которая хотя убрана была и изрядно, но еще хотѣлъ послать въ Линкольнъ для закупки къ ней новыхъ украшеній.

Вшедъ въ часовню, сердце мое наполненное радости обомлѣло, представляя себѣ церемонію, которую надѣюсь скоро видѣть. А какъ подшедъ къ олтарю, увидѣла картину тайной вечери, то тихонько ушла въ такое мѣсто гдѣ меня не видно было, и стоя на колѣняхъ изъявляла благодареніе мое Богу. Признавая ево милость въ томъ, что будучи отдаленна отъ службы святой ево, и въ перьвой разъ войти допущена съ такою полезной для меня надеждой, просила Вышняго что бы всегда быть мнѣ въ кротости и воздержаніи, съ признаніемъ Ево святыхъ воли, и учинилъ бы меня достойну толикой ево благодати и милости моего господина. Но скоро слыша что онъ спросилъ гдѣ я, я тотъ же часъ къ нему и явилась.

Я надѣюсь говорилъ онъ, что вы господинъ Вилліамсъ забывъ мои досады, которые я въ прошедшихъ моихъ поступкахъ вамъ оказывалъ въ чемъ совершенно и признаюся, не отречетесь служить здѣсь завтра, и дать намъ свое

поученіе, хотя господинъ Петерсъ и обѣщаль сіе исполнить, но я знаю что ему въ разсужденіи не очень хорошаго здоровья, то будетъ нѣсколько тягостно.

Съ радостію онъ отвѣчалъ, я васъ слушать во всемъ найду себя охотна, но ежели вы мнѣ изволите приказать сказывать проповѣдь, то я къ оной не приготовился. Не надобно говорилъ господинъ мой чтобъ она простиралась до обширнаго поученія, а довольно сего текста... ежели можете сказать, что *Богъ устроилъ царствіе свое больше кающимся грѣшникамъ, нежели праведникамъ не требующимъ покаянія*, дабы меня не изобличала совѣсть предъ людьми въ дѣлахъ прошедшихъ; чемъ и буду очень доволенъ, въ прочемъ все что вы ни выберете къ тому прибавить, я не сумнѣваюсь что бы было не къ статѣ.

Я имѣю намѣреніе, отвѣчалъ онъ, естли вы мнѣ позволите изъяснить оказанную вашу ко мнѣ милость, то надѣюсь что проповѣдь сочиненная мною, за благодатію Вышняго со отвѣтствовать будетъ благодарности, которою наполнено мое сердце, а текстъ онаго будетъ *нынѣ отпушаеши раба твоего владыко по глаголу Твоему съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе Твое*. Мнѣ это очень пристойно я говорила. Не очень отвѣчалъ господинъ мой для того, что васъ не отпускаютъ съ миромъ, я надѣюсь, что вы здѣсь съ радостію останетесь.

Правда государь мой я говорила, но я видѣла спасеніе отъ Бога, мнѣ можно сказать всѣхъ больше на свѣтѣ: *величитъ душа моя Господа, яко презрѣ на смиреніе рабы своей*. Я знаю говорилъ родитель мой, что естли бы было время, то книги *Руоѣ* подалибъ много матеріи, пристойной той чести, которую нынѣ дочь моя получаетъ.

Для чево вы такъ говорите господинъ Андревсъ спросилъ господинъ мой? Я знаю что и господинъ Вилліамсъ тоже скажетъ, что дочь ваша взаимно мнѣ дѣлаетъ столько же чести, сколько отъ меня получаетъ.

Мнѣ никогда государь мой, одново мнѣнія съ вами быть не можно, отвѣчалъ родитель мой. Дѣло другое сказалъ господинъ мой мнѣ, я бы лутче желалъ, чтобъ вы были со мной одново мнѣнія, а то мнѣ весьма будетъ не пріятно, естли вы будете разнаго со мною, ибо тѣмъ наилутче порядокъ можно уставить нашей жизни.

Счастлива та жена въ свѣтѣ, я думаю моя любезная мать, которая имѣетъ умнова, честнова и добродѣтельнава мужа, что можетъ быть лутче! но не достаесть словъ мнѣ изъяснить то, что я желаю. Вышедъ изъ часовни господинъ Вилліамсъ сказалъ, что онъ пойдетъ домой писать проповѣдь приличную къ будущему дню. Послушайте прежде говорилъ ему господинъ мой, когда ревность моя къ пріятной Памелѣ, принудила меня противъ васъ вести такіе поступки, которые полны были вражды и мщенія. А какъ вы знаете, что я взялъ отъ васъ письмо въ деньгахъ, которыхъ взыскивая держалъ васъ подъ карауломъ, въ чемъ я совершенно нынѣ стыжусь для того, что принудя васъ подписать обязательства, не имѣлъ ни малаго намѣренія какъ вы сами можете въ томъ за меня поручится, требовать отъ васъ денегъ, зная ваше съ Памелою знакомство, и тѣмъ хотѣлъ держать васъ въ страхѣ. Нынѣжъ дабы поправить мой предъ вами не справедливой поступокъ, возвращаю вамъ то письмо которое въ залогъ у меня было, но чтобъ и убытки вамъ заплачены были, я

приказаль моему прокурору вручить вамъ пятьдесятъ фунтовъ Стерлинговъ. Онъ уже повелѣніе ваше государь мой исполниль отвѣчалъ ему господинъ Вилліамсъ, и чувствительно благодарствую за вашу ко мнѣ милость. Ежели вы намѣрены домой итти говорилъ господинъ мой, то лутче извольте ѣхать въ моей каретѣ. Нижайше благодарствую отвѣчалъ онъ, веселыя мысли отъ вашей чрезвычайной милости, понесутъ меня на крыльяхъ удовольствія и признательности, и для того хочу лутче итти пѣшкомъ.

Между тѣмъ любезный родитель мой безпокоился, чтобъ простое ево платье не здѣлало стыда господину, быть завтра въ часовнѣ, говоря со мною сказалъ, что господинъ Б... далъ ему дватцать Гиней на платье. Оное совершенно меня обрадовало, ибо конечно я сотою части милости ево не достойна. Весьма прискорбно человекъ, имѣя великую милость и чувствовать не достатокъ своихъ достоинствъ. Вотъ только для чего я богатымъ и знатнымъ людямъ завидую, что они могутъ бѣднымъ добро дѣлать.

Въ тотъ часъ увидя моево господина говорила ему, государь мой узнаю ли милости вашей мѣру? Родитель мой сказалъ мнѣ, что вы ему изволили пожаловать множество денегъ. Это самая бездѣлица отвѣчалъ онъ дарагая Памела, и самом слабой знакъ моей любви къ вамъ, не говорите о томъ больше, мнѣ кажется, что отецъ вашъ не знаю для чего безпокоенъ, не скрывай отъ меня любезная моя ни чего. Все ево безпокойство въ томъ я говорила, что не хочеть отстать отъ службы Божей, а при томъ боится обесчестить васъ своей худой одеждой.

Какъ вамъ не стыдно господинъ Андревсъ онъ говорилъ ему, вы знаете, что наружныя украшеніи тщетны, дай Боже, чтобъ я такъ внутри украшенъ былъ, какъ вы доброю совѣстію и сердцемъ. А коли такъ Памела говорилъ мнѣ, онъ меня не больше и не тольще, то пойдемъ въ мѣстѣ съ тобою господинъ Андревсъ въ мой гардеробъ, хотя онъ здѣсь и не великъ однако найдемъ все, что надобно: а вы не осердитесь говорилъ усмѣхаясь мнѣ, я васъ не зову съ собою для того, что еще вамъ не къ статѣ знать какъ раздѣваются и одѣваются мушины. Пожалуйте оставте, говорилъ ему родитель мой, я сожалѣю что вамъ о томъ упомянули. А я очень радъ отвѣчалъ онъ пойдемъ пожалуй безъ церемоніи.

По томъ привелъ ево въ гардеробъ и показаль много платья, изъ которыхъ просилъ одно выбрать, родитель мой былъ въ смятеніи, а любезной господинъ хотѣлъ, чтобъ онъ непременно выбралъ лутчее, и тужилъ о томъ, что нѣтъ самаво хорошева. Родитель мой увидя простое суконное платье, которое ему всѣхъ хуже показалось просилъ, чтобъ позволено было надѣть ево, но господинъ мой выбравъ самое лутчее, помогаль ему примѣривать, а пришедъ велѣлъ госпожѣ Жевкесъ, чтобъ она приказала оное вычистить и также приготовъ чулки, башмаки, рубашку и галстукъ говоря ей, пожалуй госпожа Жевкесъ вели все оное хорошенько приготовить, ибо господинъ Андревсъ, приѣхаль сюда въ дорожномъ платьѣ, не думавъ, чтобъ мы ево удержали до Воскресенья, и при томъ все оное подарилъ ему вмѣстѣ съ серебряными къ башмакамъ своими пряжками, парикъ говорилъ ему не надобно для того, что

почтенныя сѣдя ево волосы, лутче всякова парика на свѣтѣ, а шляпа я думаю у меня есть. Родитель мой пришедъ ко мнѣ отъ радости плакалъ, и говорилъ, я не знаю какъ поступать противъ такой чрезвычайной милости, о моя любезная дочь! въ началѣ Божія милость, а по томъ твоя добродѣтель причиною нашева счастья.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

По утру какъ я проснулась, всѣхъ увидѣла въ нарядѣ, Милади Ионесъ привезла господина Вилліамса въ своей каретѣ, а двѣ сестры Дарнфортъ приѣхали особливо, за всѣми лакеи были въ нарядныхъ ливреяхъ, завтрикали всѣ мы въ превеликомъ удовольствіи. Любезный мой родитель одѣтъ былъ изрядно, всѣ ево почитали. Господинъ мой говорилъ Вилліамсу, что не имѣя дьячка псалмы надобно будетъ оставить, но господинъ Вилліамсъ сказалъ, что онъ все то одинъ исправить, а родитель мой говорилъ, что ежели ему позволятъ онъ изрядно должность оную отправить можетъ, ибо онъ все на изусть зналъ, и всякой день пѣваль дома, и въ школѣ, которую онъ имѣлъ съ худымъ успѣхомъ по своемъ несчастіи; всѣ были рады, что онъ обѣщаль помогать въ службѣ, и пошли въ часовню. Кромѣ поваровъ всѣ люди за намижъ пошли, и слушали со страхомъ и благоговѣніемъ службу Божью.

Любезный родитель мой исполнилъ съ превеликой себѣ похвалою свою должность, такъ точно, какъ бы самъ былъ дьячекъ, псалмы зачиналъ пѣть съ истиннымъ сокрушеніемъ сердца, ясно и внимательно. Милади Ионесъ наклонясь мнѣ говорила, добрые люди вездѣ годны, и всякое доброе и хвалы достойное дѣло, съ радостію исполняютъ; подумайте въ какой я радости сидѣла тогда въ часовнѣ.

Я знаю любезная мать моя, что и вы всѣ псалмы наизусть знаете, и лутчее сокровище души своей почитаете въ Библии для тово и не надобно мнѣ показалось описывать вамъ Псаломъ: 23 которой пѣлъ отецъ мой въ часовнѣ.

Господинъ Вилліамсъ сказываль изрядную проповѣдь о щедротахъ и благодѣяніи, и благословлялъ богатство въ пользу души употребляемое, текстъ свой взялъ изъ книгъ Соломоновыхъ глава 11, стихъ 24 и 25, и такъ окончалъ свою предикю, что ни мало не тронулъ честолюбія моего господина, которой боялся изобличенія.

Отецъ мой сидѣлъ на обыкновенномъ мѣстѣ гдѣ дьячки садятся, Милади Ионесъ тихонько послала сказать своего лакея, чтобъ онъ послѣ предики еще запѣлъ псалму.

По окончаніи службы всѣ благодарили господина Вилліамса съ похвалою, а по томъ родителя моего, всѣ служители казалось на него съ почтеніемъ и любовію взирали.

За столомъ принуждена я со всѣми отговорками, сѣсть въ большое мѣсто, а господинъ мой сѣлъ на противу между родителя моего и господина Вилліамса и говорилъ мнѣ, дарагая Памела, вы такъ проворны, что я не напоминаю вамъ потчивать гостей моихъ, а я моихъ двухъ друзей здѣсь не забуду. Я забыла вамъ сказать, что надѣла Атласное свое платье, которымъ

подарилъ меня господинъ мой, всѣ женщины хвалили меня очень въ семь нарядѣ.

Послѣ обѣда какъ стали говорить о Псалмахъ, то господинъ мой слукавилъ не много, естли мнѣ можно осмѣлится сказать такъ: обратясь къ родителю моему сказалъ, господинъ Андревсъ послѣ обѣда предики не будетъ, такъ не худо пропѣть Псаломъ. Не изволитель выбрать ево (зная что я оный переложила въ стихи) какъ вы думаете, любезная Памела? Не можно ли пропѣть ево? Пожалуй государь мой я говорила о томъ непоминайте. Пожалуй не говори любезная Памела онъ отвѣчалъ мнѣ, воля твоя какъ ты ни изволишь только вамъ надобно такъ ево пропѣть намъ, какъ вы оный передѣляли. Родитель мой усмѣхнувшись спросилъ меня, можно ли пѣть такъ какъ вы написали? Для чево не можно отвѣчалъ онъ вмѣсто меня, толькобъ госпожа Жевкесь не слыхала.

Разговоры ихъ поселили любопытство въ женщинахъ; Милади Ионесь говорила что она ни для чево не хочеть того, что мнѣ трудно, а ежели не трудно и изъ доброй воли пѣть буду, то радоватся станеть. Я васъ прошу государыня моя, говорила ей меня къ тому не принуждать. Ей, ей я не могу тѣмъ служить вамъ. Полно дарагая Памела говорилъ господинъ мой упрямится, я знаю что вы не будите никогда тово писать, что не годится слушать. Самая правда государь мой я отвѣчала, но что пристойно бываетъ въ одно время, то въ другое негодится. Повѣрь мнѣ говорилъ онъ, что я судія правосудный, всѣ госпожи сіи исторію вашу знаютъ, а что они знаютъ, то вамъ больше дѣлаеть чести; и когда я желаю вспоминать, то вамъ убытку не будетъ: постой я васъ труда избавлю, и въ тотъ часъ вынулъ оную Псалму изъ кармана.

Ей ей государь мой я не могу въ томъ послушать, я говорила ему, а когда вамъ угодно прочеть ее, то позвольте мнѣ вонъ вытти? Того та я не здѣлаю онъ отвѣчалъ. Пожалуй оставте ее говорила Милади Ионесь, мы не будемъ слушать когда ей то противно.

Изрядно любезная Памела говорилъ мнѣ господинъ мой, выбирайте любое, или пойте сами, или я читать буду, одному чему нибудь да быть должно. Ни тово ни другога отвѣчала я не желаю, а пѣть конечно не буду, изволите дѣлать, что угодно.

Вижу говорилъ господинъ мой, что мнѣ надобно читать, хотя и знаю, что не здѣлаеть то мнѣ чести, такъ недутчель оставить. Пожалуйста прочтите, говорила меньшая дѣвица Дарнфортъ.

Очень изрядно отвѣчалъ онъ, прежде скажу вамъ причину онаго сочиненія. Когда Памела была взята сюда и содержась подъ крѣпкимъ присмотромъ, упражнялась всегда въ писаніи своего журнала, какъ въ одинъ день просила госпожа Жевкесь, чтобъ она ей пропѣла какую нибудь Псалму, но она будучи въ огорченіи и въ печалѣхъ отказала, а какъ скоро Жевкесь вышла, то она выбрала Псаломъ 136, ибо пристойнѣе ея состоянію другога найти не могла, по тому, что Жевкесь часто заставляла пѣть пѣсни, которыхъ она никогда не пѣвала, и выписавъ оной переложила въ стихи, признавая госпожу Жевкесь хищницею своей чести. Вамъ господинъ Вилліамсъ отдавая

ему читать, я думаю известна сия Псалма, которая взята изъ Псалма Давыдова. *На рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо съдохомъ и плакахомъ, внигда помянути намъ Сѣона.*

Когда прочиталъ господинъ Вилліамсъ Псалму. Я съ нуждою осмѣлилась взглянуть, для того, что они всѣ единогласно хвалою меня пристыдили, которые господину моему не сказанно были пріятны. Послѣ обѣда пошли мы въ часовню, и любезный мой родитель окончалъ молитву Псалмомъ 195.

Послѣ того прошли прямо въ садъ въ задніе ворота, и идучи мимо того мѣста которое служило намъ съ господиномъ Вилліамсомъ въ перепискахъ, и подлѣ которова былъ подсолнечникъ. Господинъ мой говорилъ мнѣ изъ всѣхъ цвѣтовъ въ саду дарагая Памела, подсолнечникъ кажется мнѣ лутчій? Не поминайте мнѣ государь мой я говорила, я уже все то позабыла. Господинъ Вилліамсъ услыша сіе застыдился, а господинъ мой увидя говорилъ ему: я не ищу господинъ Вилліамсъ вамъ подать причину, чтобъ вы не веселы были, а только дивлюся вымысламъ толь страннымъ, здѣсь есть мѣста, которые меня много беспокоятъ, когда я на нихъ взирая вспоминаю, какова было дошла любезная моя Памела несчастія.

По томъ близъ часа они одни съ нимъ по саду ходили, говоря о наукахъ, и возвратились къ намъ въ равномъ удовольствіи оба. Милади Ионесъ подошла къ намъ и стала по срединѣ между моимъ господиномъ и мною, когда говорила она ему, счастливой сей день будетъ? Послѣ котораго не останется вамъ ничего желать на свѣтѣ? Я бы желалъ отвѣчалъ господинъ мой, чтобъ это было завтра, или покрайней мѣрѣ послѣ завтра, ежелибъ любезная Памела на то согласилась, я послалъ уже за вѣнчалной грамотой, и надѣюсь посланной севодни къ вечеру или конечно завтра по утру возвратится. Пожалуй любезная моя говорилъ мнѣ, не откладывай далѣе. Какъ статся говорила мнѣ Милади Ионесъ чтобъ вы то продолжали. Очень изрядно говорилъ господинъ мой Милади Ионесъ, теперъ вы государыня моя съ моей стороны, я васъ оставляю съ нею и прошу до спросится, которой день она избрала назначить. Надѣюсь, что она самыя малые бездѣлицы въ помѣшательство считать не будетъ, такъ какъ бы что важное, и сказавъ сіе оставя насъ съ нею, пошелъ къ дѣвицамъ Дарнфортъ, которые не далеко гуляли между цвѣтниками.

Милади Ионесъ мнѣ говорила, что не лзя ей меня не винить, естли я откладываю далѣе, я вѣрно знаю продолжала она, что Милади Даверсъ въ крайнемъ о томъ беспокойствѣ, и ежели паче чаянія какое помѣшательство приключится въ вашемъ счастіи, то всѣмъ съ стороны жаль будетъ.

Когда онъ государыня моя я ей отвѣчала, въ перьвой разъ мнѣ о томъ говорить сталъ, то сказалъ что чрезъ двѣ недѣли будетъ свадьба, а при томъ спросилъ какъ я хочу изъ тѣхъ двухъ недѣль, перьвой или послѣдней день назначить, я ему отвѣчала что послѣдней. Подумайте сами можно ли мнѣ было иначе отвѣчать, ибо онъ меня такъ спрашивалъ, а я видя что ему то угодно, не хотѣла показать желанія скорѣя окончить и выбрать день первой недѣли.

Очень изрядно она говорила, но видя что онъ учтиво и охотно просить поскорѣя день назначить, я бы будучи въ вашемъ мѣстѣ на то склонилась, и

видя что я покраснѣлась и задумавшись стояла, сказала мнѣ, вы лучше знаете, что вамъ дѣлать, я только говорю то, чтобъ я будучи на вашемъ мѣстѣ дѣлала. Я отвѣчала ей что подумаю о томъ хорошенько, и если увижу что онъ весьма того желаетъ, то надобно будетъ во угожденіе ему перемѣнить мое намѣреніе.

Дѣвицы Дарнфортъ весьма просили чтобъ имъ быть на свадьбѣ; любезная Памела, помогите въ нашей просьбѣ мнѣ онъ говорили, чтобъ у васъ на свадьбѣ и балъ былъ, вы насъ тѣмъ много одолжите. Совершен государыни мои, я имъ отвѣчала, не хочу вамъ обѣщать, хотя бы и могла дѣлать. А для чего они спросили? Для того я отвѣчала, что мнѣ кажется такой день торжествовать, надобно въ благоговѣніи и страхѣ, ибо весьма нашей сестрѣ такой день важнымъ почитать должно, въ которой она, какъ бы снова рождаясь, и новую жизнь получаетъ, да и приѣмлетъ себѣ вѣчное счастье, или несчастье; не возможно мнѣ кажется тогда веселится, когда много надобно думать. Я надѣюсь что вы сами будучи въ моемъ мѣстѣ, былибъ того же мнѣнія. По этому говорила старшая, еще и больше должно веселится и радоваться. Я предугадывала говорилъ господинъ мой что вы отъ Памелы сего отвѣту должны были дожидаться. Меньшая Дарнфортъ сказала, что она отъ роду такихъ благочинныхъ разговоровъ не слыхала, и ктобъ такъ толковалъ о такомъ дни, которой посвящается радости и утѣхамъ. Государь мой, она продолжала, вы въ день свадьбы вашей видно только однѣ Псалмы пѣть велите, а ей (указывая на меня) поститься. Кто слыхалъ, чтобъ на свадьбѣ было такъ какъ на погребеніи. Я видя, что ей было досадно, замолчала, зная, что въ короткомъ времени много надобно мнѣ отвѣтовъ такихъ, за которые, завидуя моему счастью меня возненавидятъ. По томъ пришли мы пить чаю, а они выпросили у моего господина, чтобъ имъ далъ балъ хотя предъ отъѣздомъ нашимъ изъ здѣшняго дому. Старшая дѣвица Дарнфортъ говорила надобно конечно, чтобъ и у нихъ быть собранію для того, что когда она не будетъ на свадьбѣ, то почтетъ себѣ за обиду, если мы у ней прежде не будемъ.

Когда они поѣхали, господинъ мой хотѣлъ оставить до свадьбы родителя моего, но онъ усиленно просилъ сказывать, что вы любезная мать ево ожидая больше имѣете безпокойства, къ томужъ онъ не терпѣливо желаетъ увѣдомить васъ о благополучіи счастливой дочери вашей. Когда увидѣлъ господинъ мой, что онъ непременно хочетъ ѣхать, призвавъ Томаса, приказалъ ему приготовить по утру рано изъ ево верховыхъ одну лошадь, и собравъ въ чемоданъ платье второчить къ сѣдлу, а себѣ приготовить другую и проводя господина Андревса до самого ево дому, или какъ онъ прикажетъ; а при томъ говорилъ родителю моему, та лошадь можетъ служить вамъ, когда за хотите къ намъ въ домъ мой приѣхать, и для того я дарю вамъ оную со всѣмъ уборомъ, не отрицайтесь говорилъ, видя, что онъ хотѣлъ отговариваться, я не люблю какъ мнѣ отказываютъ. За ужиномъ онъ много говорилъ съ нимъ ласково и учтиво, и отдавъ ему всѣ мои письма просилъ, когда онъ прочтетъ ихъ, обще съ вами, чтобъ возвратилъ ему. Я надѣюсь обѣихъ васъ видѣть скоро въ домѣ моемъ Бетфортскомъ. Счастливой вамъ путь, если я больше не увижу, и взявъ за руку простился, оставя родителя моего въ радостныхъ чувствіяхъ. Которой съ

нуждою промолвить успѣль, простите государь мой, Богъ вамъ воздасть за всѣ ваши милости. Вы легко заключить можете любезная мать моя, что мнѣ съ родителемъ моимъ разстаться было тяжело, но видя, что онъ нетерпеливо васъ хотѣлъ видѣть, и открытъ наполненное радости сердце, не смѣла просить, чтобъ больше остался.

Госпожа Жевкесь принесла каришневой и вишневой водки по два штофа, сухарей и сухова варенья, и все оное велѣла положить въ чемоданъ, съ подареннымъ ему платьемъ, которое онъ не хотѣлъ надѣвать прежде, пока моя свадьба не будетъ публична, также и денегъ не тратить, чтобъ сосѣди ево не подумали о томъ на противу. Мнѣ то всево милѣе любезный родитель мой, я ему говорила, что мы чаще можемъ видѣться и писать безъ высылковъ и затрудненія.

Онъ сказалъ мнѣ, что нарочно ляжетъ спать рано, чтобъ ранѣе вставши ѣхать, и при томъ запретилъ, чтобъ я отнюдь не выходила, какъ онъ поѣдетъ, дабы тѣмъ разлученіе наше не здѣлать печальнѣе, а себя задумчивымъ на весь тотъ день; и такъ въ вечеру со мною простился. Томась принесъ ему сапоги и сказалъ, что онъ со всѣмъ готовъ будетъ. Я пошла отъ него въ кабинетъ мой печалась объ ево отъѣздѣ, хотя знала, что онъ любезной своей супругѣ пріятную вѣсть сказать постыѣшаетъ. Просила я его, чтобъ онъ употреблялъ деньги на свои нужды, зная, что господинъ бы мой ему столькобъ не далъ, естлибъ не намѣренъ былъ, что нибудь дать больше.

Старайтесь милостивая мать моя, чтобъ онъ свое обѣщаніе исполнилъ, пожаловать къ намъ и съ вами вмѣстѣ. Я надѣюсь, господинъ мой сихъ писемъ не увидитъ, я ихъ прежде къ вамъ не пошлю, пока со всѣмъ обстоятельно не отпишу о моемъ счастіе: добра ночь любезная мать, Боже дай счастливой путь родителю моему, дабы приѣхалъ къ вамъ въ добромъ здоровьѣ.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

Господинъ Кольбрантъ приѣхалъ рано, господинъ мой взялъ у него вѣнчальную грамоту, принесъ ко мнѣ и говорилъ: теперь любезная Памела, можноли день моего благополучія назначить, ибо только твоего согласія намъ не доставаетъ. Я цѣлуя ево руки, хотя и не могла взглянуть на него отвѣчала: что я не разумѣю за всѣ ево милости какъ отвѣчать, и не хочу, чтобъ онъ подумалъ, что я не съ крайнюю радостію приѣмлю честь отъ него мнѣ подаваемую, которую я во весь мой вѣкъ не многу довольно заплатитъ всѣмъ моимъ признаніемъ, то по сему и должна я во всемъ вамъ повиноваться.

Когда вы государь мой въ прошлой Четвергъ изволили сказать, что свадьба будетъ черезъ двѣ недѣли, то я подумала, что вамъ такъ угодно, сердце мое такъ вамъ предано, что боюсь дабы не сказать вамъ непріятнаго отвѣту, а отдаюсь со всѣмъ въ волю вашу. А когда бы только того боялись, обнявъ меня говорилъ онъ, то севоднишней день учинить меня счастлива, вруча мнѣ васъ на вѣки, тотчасъ велю пріуготовляться и вставъ итти хотѣлъ.

Сотвори милость я ему говорила государь мой! севодни не возможно я васъ увѣряю. Не возможно онъ говорилъ? Нѣтъ, нѣтъ, ей, ей, отвѣчала будучи

въ трусости чрезвычайной, видя не умѣренное ево желаніе. Для чево же прельщали меня говорилъ мнѣ, сладкой сей надеждою, что отдаете на мою волю? Удостойте меня выслушать государь мой я вамъ скажу, что я думаю, пожалуй скажи отвѣчалъ онъ.

Государь мой, для толь радостнова дня, я бы не желала имѣть другова, какъ Четвергъ, въ Четвергъ женились мои родители, и хотя они бѣдны, но между собою живутъ согласно, въ Четвергъ я родилася, въ Четвергъ покойная мать ваша взяла меня въ домъ свой, въ Четвергъ государь мой вы меня сюда завезть велѣли, гдѣ я преодолевая терпѣніемъ всѣ бѣды нынѣ прихожу къ невѣроятному счастью, и въ Четвергъ вы мнѣ назначили двѣ недѣли къ моему счастью. Вы меня государь мой много одолжите, если окажете свое снизхожденіе моему глупому суевѣрію, для тово только я не хотѣла назначить другова дня, кромѣ Четверга.

Я признаюсь дарагая Памела, говорилъ онъ мнѣ, что это кажется очень суевѣрно и вамъ можно другой какой нибудь день въ недѣлѣ удостоить. На примѣръ скажите Понедѣльникъ, въ Понедѣльникъ отецъ мой сговорилъ женится, въ Понедѣльникъ мать моя родила меня, въ Понедѣльникъ я вознамѣрился васъ увезть сюда, въ Понедѣльникъ писалъ къ вамъ, чтобъ вы сюда возвратились, по этому и мнѣ Понедѣльникъ счастливъ. Полна любезная Памеда, Четвергу много дѣлать чести, удостой лутче Понедѣльникъ общимъ счастиемъ для насъ, къ окончанію всѣхъ бывшихъ вамъ оскорбленій, къ томужъ, Понедѣльнику и постаршинству обидно будетъ, будучи перьвымъ днемъ въ недѣлѣ; я надѣюсь, что мы Вторникъ, Середу, Пятницу, Субботу и Воскресенье, также себѣ счастливыми учинить можемъ, какъ Четвергъ и Понедѣльникъ: если благословеніе Божіе будетъ надъ нами, то всѣ дни живота нашего будутъ такъ счастливы, что мы не узнаемъ которой будетъ благополучнѣе.

О сладостные рѣчи, и отвѣтъ дражайшій! вы государь мой говорила я ему, очень пріятно надъ моею слабостію изволите издѣваться, но когда уже въ самомъ важномъ мнѣ счасти, ваше соизволеніе было, то по милости своей дайте волю нашимъ женскимъ примѣтамъ, которые хотъ суевѣрны, но мы почти всѣ въ томъ пристрасны; я Четвергъ не хочу обидѣть.

Ежели вы мнѣ въ томъ докажете онъ говорилъ, что имѣйте справедливѣе моей причину почитать Четвергъ, я съ радостію исполню ваше прошеніе, если же нѣтъ, то тотчасъ пошлю за священникомъ. И подлинно пошолъ вправду.

Постой государь мой, я говорила, мнѣ надобно о многомъ прежде говорить съ вами, говорите скорѣя отвѣчалъ онъ, мы можемъ переговорить пока священникъ приѣдетъ. Ей, ей севодни не возможно я ему говорила? Ну такъ завтра онъ сказалъ. Когда вы такъ государь мой я отвѣчала, прилѣжно за Понедѣльникъ старались, то изволь въ будущей Понедѣльникъ. Еще недѣля вскричалъ онъ! нѣтъ мой свѣтъ, этакъ у насъ цѣлой годъ пройдетъ, я больше ждать не буду какъ завтра, или покрайней мѣрѣ уже въ Середу.

Уже одинъ день только государь мой вамъ прибавить остался, такъ и будетъ пріятной мнѣ Четвергъ. Изрядно дарагая Памела говорилъ онъ, ежели я

до Четверга отложу конечно ли онъ будетъ уже мнѣ день счастливой? Непремѣнно государь мой я отвѣчала. Подлинно я думаю что я глупой показалась учиня ему отвѣтъ такой, и глупость моя вы сами скажете любезные родители, что была не къ статѣ, противъ такова милостиваго и любезнаго человѣка, которой любить мнѣ весьма славно, по надеждѣ будущей жизни, и премѣны моего состоянія. Я не могу довольно надивится какъ молодые дѣвки ходятъ замужъ на удачу, не предусматривая настоящей дороги въ такую жизнь, въ которую она принуждена войти будетъ. Такимъ образомъ любезные родители, довелъ онъ меня въ Четвергъ къ свадьбѣ нашей назначить, Боже мой! единая мысль, въ восхищеніе меня приводитъ.

Послѣ того онъ съ Абрамомъ верхомъ ѣздилъ, и уже въ вечеру приѣхалъ. Видитель какъ сердце плѣненное любовію нами владѣть, и малое ево отлученіе было мнѣ печально, и короткіе часы безъ него скучны показались, надѣюсь что не привяжусь къ нему такъ, чтобъ ему наскучила, но желаю чтобъ мы въ томъ, вамъ любезные родители послѣдовали конечно? Вы во всѣхъ своихъ несчастіяхъ, другъ противъ друга были непремѣнны, и во всѣхъ печалехъ утѣшались единою своею любовію.

Приѣхавши назадъ сказывалъ, что тѣ прекрасные мѣста гдѣ онъ гулялъ, завели ево далѣе нежели онъ думалъ. За ужиномъ говорилъ мнѣ, я бы желалъ чтобъ насъ вѣнчалъ господинъ Вилліамсъ, въ знакъ моей совершенной къ нему дружбы, но съ другой стороны боюсь чтобъ онъ не подумалъ, что я въ наказаніе ему заставилъ, нарочно быть при томъ, чево я истинно не думаю; какъ вы рассуждаете любезная Памела, не подумаетъ ли онъ того? Я надѣюсь не подумаетъ отвѣчала ему, хотя и не могу знать ево мыслей, но въ томъ ручаюсь, что онъ причины не имѣетъ того думать, при томъ же вы государь мой такъ съ нимъ поступали, что ему сумнѣваться въ милости вашей не можно.

По томъ говорилъ онъ мнѣ съ великимъ не удовольствіемъ, о поступкахъ сестры своей Милади Даверсъ. По чему я и спросила, нѣтъ ли чево отъ нее новаго? Получилъ говорилъ онъ дерзновенное письмо отъ ее мужа, въ которомъ онъ самъ признается, что по прозбѣ ее писалъ: я такъ осердился, что какъ скоро прочолъ, то изодравъ на мѣлкіе части бросилъ на вѣтеръ, а присланному сказалъ, чтобъ онъ вмѣсто отвѣту своему господину донесъ, что я съ письмомъ ево здѣлалъ, и болѣе не хотѣлъ ево слушать, а онъ не знаю что болталъ о приѣздѣ ее сюда, но она мнѣ не надобна, и надѣюсь что сіи вѣсти ее удержатъ.

Оное письмо любезная Памела много мнѣ досадило, естлибъ у меня было и дватцать сестръ всѣхъ ихъ супротивленіи мнѣбъ не помѣшали, хотя я и не хотѣлъ чтобъ вы сіе знали, однако надобно вамъ ожидать нѣкоторыхъ не удовольствій себѣ отъ гордой сестры моей. Хотя она горда и самолюбива только это кажется не ее дѣло чтобъ отводить меня отъ того, что мнѣ милѣя всего на свѣтѣ. Сожалѣю государь мой говорила я, что я причина не согласію такихъ достойныхъ брата и сестры.... Не говори такъ дарагая Памела, онъ сказалъ пресѣкши рѣчь мою, это не обходимо послѣдовать должно, только

сносите для того, что она сестра моя, а мнѣ оставте трудится дерзость ея опровергнуть.

Если мое почтеніе и покорные поступки я говорила, что нибудь могут исходатайствовать въ мою пользу у Милади Даверсъ, то извольте надѣяться, что я все то съ радостію буду дѣлать, что гнѣвъ ее можетъ смягчить. Нѣтъ отвѣчалъ онъ, не думайте чтобъ я допустилъ когда вы будете жена моя, до такихъ противъ ее поступокъ; которые не приличны будутъ званія вашего, я знаю должность мужа, и буду защищать васъ такъ, какъ бы вы родились Принцесой.

Я не могу довольно надивится чрезвычайной вашей милости, я ему говорила, но не думаю почитать и снисхожденіе за подлость. Всѣ мнѣ обиды снести можно свободно по тому, что они ежли и будутъ, то отъ той же крови, которая счастья моего причиной. Очень изрядно говормль онъ, но станемъ лутче говорить о свадьбѣ нашей. Я вижу что насъ со всѣхъ сторонъ окружають шпионы, кои мнѣ хотя и не страшны, однако я запретилъ всѣмъ моимъ домашнимъ, чтобъ дней двенадцеть ни кому о томъ не говорили. Госпожа Жевкесъ меня увѣрила что какъ она, такъ и всѣ въ домѣ съ радостію того желаютъ. Я пошлю въ Четвергъ, когда вамъ не лъзя прежде согласится, позвать господина Петерса или господина Вилліамса къ себѣ завтракать, и тогда подъ видомъ пойдемъ будто показать ему мою часовню, въ которой онъ насъ и обвѣнчаетъ; а при томъ просить буду, чтобъ онъ нигдѣ и ниже у себя въ домѣ ни кому о томъ не сказывалъ до тѣхъ поръ, какъ разсудимъ сами объявить объ ономъ: не имѣтель дарагая Памела съ вашей стороны вы какихъ препятствій?!

Возможноль мнѣ государь мой видя не изреченную вашу милость, имѣтъ препятствіи. Я надѣюсь что вы съ Милади Даверсъ не вовсе опредѣлить изволили жить въ несогласіи, и когда она сюда гостить приѣдетъ, я запрусь въ палатахъ чтобъ ей не досаждать моимъ видомъ.

Тогда о томъ будемъ говорить сказалъ онъ, когда надобно будетъ и вы тогда должны будете дѣлать то, что я разсужу за благо, есть еще время о томъ подумать, всего пуще мнѣ досадно, что она мужа своего принудила писать ко мнѣ, видя, что ее прежнее письмо ни какова успѣху не имѣло. Мнѣ жаль что я изодралъ оное вамъ не показавши, выбѣ увидѣли какимъ гордымъ тономъ писалъ ко мнѣ такой, которой у всѣхъ за дурака почитается, но я знаю что сей бѣдной человекъ былъ только копейистомъ.

ВТОРНИКЪ.

По утру, Томасъ проводя васъ любезный родитель возвратился, и сказывалъ, что вы въ добромъ здоровье поѣхали, я надѣюсь скоро имѣтъ извѣстіе о счастливомъ вашемъ прибытіи.

Господинъ мой передъ обѣдомъ заставилъ меня пѣть и играть на клавикордахъ, и слушая хвалилъ очень, но сказать правду, онъ все то хвалить чтобъ я ни дѣлала, такъ ево милость ко мнѣ велика.

Въ часъ по полудни приѣхали мы домой ѣзда прогулятся, я не могла насладится ево разговорами, которые были объ Агленскихъ Творцахъ и Стихотворцахъ, рассказывалъ онъ мнѣ, обо всѣхъ достойныхъ примѣчанія

вещахъ, которые онъ ѣздя по Италіи и Франціи видѣлъ, говорилъ также, что онъ здѣсь не долго про будетъ, а намѣренъ въ Бетфорской свой домъ возвратится. Когда мы тамъ будемъ продолжалъ онъ, рѣдко случатся станеть, чтобъ мы долго были вмѣстѣ, ибо мнѣ многіе нужды есть ѣхать въ Лондонъ, гдѣ надобно щотъ здѣлать съ моимъ банкиромъ, а можетъ быть я и васъ возму туда на мѣсець или и больше, быть участницей городскихъ веселій. На что я отвѣчала, что ево воля всегда будетъ повелѣвать моею, и что я ни какихъ увеселеніи не пожелаю, кромѣ тѣхъ, которые онъ назначить.

Я не сумнѣваюсь любезная Памела говорилъ онъ мнѣ, чтобъ я не былъ счастливъ и доволенъ вами, но вить надобнажъ вамъ имѣть какое нибудь упражненіе. Естли вы своими упражненіями будете довольны я отвѣчала, то мнѣ не лзя быть не довольной всѣмъ тѣмъ, что вы будете дѣлать. Наше счастье весьма кратко, и всѣ веселіи тлѣнны; въ самомъ большемъ продолженіи жизнь наша бѣдна и маловременна: и такъ я надѣюсь, государь мой, что наше общее будетъ желаніе помышлять о будущемъ, и устревать такіе веселіи которые вѣчны.

Вы говорите любезная Памела сказалъ онъ, такъ, какъ самая добродѣтель, я надѣюсь, что часъ отъ часу въ меня сіи ваши мысли будутъ вкоренятся чаще разговаривая съ вами; но нынѣ еще рано въ такое разсужденіе вдаваться, однако я вамъ не запрещаю, мѣшать всегда разумную свою Богословію въ наши разговоры, когда она будетъ къ статѣ, но такъ только, чтобъ она не навела печали потревожить непорочные наши веселыи.

За столомъ сидя когда мы обѣдали, ни чево тово онъ не кушалъ, что не я ему положила, всякой часъ милость ево наполняетъ радостію мое сердце, которое однако со всѣмъ тѣмъ не изѣстные мнѣ чувствіи имѣеть, кои отягощаютъ духъ мой, вспоминая что Четвергъ близко, и заставляетъ сверхъ воли меня вздыхать, мѣшая ясно видѣть будущее мое счастье. Не ужъ ли мнѣ тайные сіи движеніи возвѣщаютъ злополучіе, но я вручаю себя Вышняго благодати, которая до сего, сквозь всѣ печали и несчастья не вредно проведя, привела меня къ неизреченному счастью сея временныя жизни.

Я надѣюсь и при томъ правильно, что буду милости достойна такова любезнаго человѣка, Боже только утверди меня въ покорности и послушаньи, и не отними знаній, моихъ малыхъ тобою же данныхъ дарованій, они сохранятъ меня въ будущемъ состояніи. Не переставайте о мнѣ молится любезные родители, можетъ быть моя счастливая жизнь подвергаетъ меня пуцимъ бѣдамъ нежели которыхъ я убѣгала. Естли гордость, тщеславіе и роскошь, плѣняютъ мое сердце, и когда сверхъ моего чаянія за грѣхи мои отдамъ моимъ слабостямъ, то тогда какъ малая лодка безъ весель въ волнующемся морѣ буду носится не видя никакого пристанища, и не имѣя другова правителя, какъ мои безразсудные и лестные веселіи. Я помню, мнѣ однажды сказалъ господинъ мой, что тѣ которые себѣ не вѣрятъ, рѣдко дѣлають проступки. То по сему я себѣ больше всѣхъ и не буду вѣрить, зная слабость моей силы и всѣ свои не достатки. Не хочу утруждать васъ любезные мои родители, описаніемъ всѣхъ милостей моего господина и благотворителя; также и учтивостей госпожи

Жевкесь и всѣхъ служителей въ домѣ, которые кажутся мною очень довольны. Я надѣюсь, что никогда не подамъ и причины не любить себя всѣмъ тѣмъ, которые при мнѣ будутъ, не имѣя гордости въ моихъ противу ихъ поступкахъ, старатся всегда буду не умышленные вины прощать, такъ какъ сама себѣ желаю, не скрою однакожъ дѣлъ злоумышленныхъ, которые могутъ кому нибудь быть вредны, а паче моему господни, и чрезъ то дамъ узнать честному служителю мою милость, которая поощряетъ ево будетъ къ дѣламъ добрымъ, Которыежъ не будутъ исполнять свою должность и подражать честнымъ и усерднымъ служителямъ, ежели въ нихъ будетъ совѣсть и страхъ Божій, то постараюсь принуждать ласкою и увѣщаніемъ, а когда то не поможетъ, то нѣкоторымъ страхомъ и угрозами, а больше буду просить Бога дабы на всякіе полезные и честные дѣла вразумилъ меня.

СЕРЕДА.

Одинъ день любезные родители остался до моей славной и безпримѣрной церемоніи счастья, но сердце мое еще отъ сумнѣній не освободилось, Боже мой, что я говорю не благодарная, не чувствуя Божія милосердія, и милости моего любезнаго господина, или сіе происходитъ отъ радостнаго восхищенія когда мысленно представляю, какъ можно будетъ мнѣ дѣлать добро послѣ завтнешняго дни, съ позволенія моего благодетеля, за милость котораго старатся буду благодарность свою изъявить предъ Богомъ моими теплыми молитвами.

СЕРЕДА *въ вечеру.*

Господинъ мой часъ отъ часу милость свою и любовь ко мнѣ усугубляетъ, видя меня въ смущеніи всячески развеселить старался, я отговорила съ нимъ ужинать, но онъ самъ пришолъ звать меня и взявъ за руку проводилъ въ залу, и посадивъ подлѣ себя выславъ вонъ Абрама; я хотя ѣсть и не хотѣла, но боясь ево прогнѣвать принуждена была ужинать, онъ часто самъ накладывалъ на тарелку мнѣ кушанье и говорилъ, когда вы кушать не хотите, то покрайней мѣрѣ выпійте вина рюмку. Я выпивъ говорила ему, что мнѣ чрезвычайно жаль, что я столь великую ево милость приемлю смущеннымъ видомъ, и совершенно въ томъ стыжусь. Подлинно любезная Памела онъ отвѣтилъ мнѣ, я не могу терпѣть вашего смущенія, отъ чего бы оно ни происходило. Вся моя задумчивость, государь мой говорила я отъ того, что не могу собратся съ разумомъ приготовляясь къ завтнешнему для меня счастливому торжеству.

Онъ позвонилъ въ колокольчикъ велѣлъ собрать со стола, какъ скоро всѣ вышли онъ взялъ стулъ, сѣлъ подлѣ меня, и обнявъ говорилъ такъ нѣжно ласково и учтиво, что никогда чаю Амуръ не вразумлялъ никакова любовника говорить такъ нѣжно. Всево вамъ описать нѣкогда, а скажу только часть тѣхъ разговоровъ: не гнѣвайтесь любезные родители на дочь вашу, что она васъ утруждаетъ своими рассказами которые ей очень чувствительны, и ежели ихъ не напишу и лягу спать, то не усну долго.

Сіе пріятное смятеніе онъ обнявъ меня говорилъ, сія прелесная задумчмвость въ моей любезной Памелѣ, происходитъ видимо отъ приближенія счастливаго нашего супружества, куда какъ мнѣ чувствительно и прискорбно, когда я вспомню сколькобъ я былъ не счастливъ, желая похитить толь истинную добродѣтель, вредными моими намѣреніями. Не дивлюсь, чтобъ толь честная дѣвица не сумнѣвалась нынѣ вспоминая ужасные происки къ похищенію своей чести, которая искала убѣжища себѣ у одной смерти. Но нынѣ дарагая Памела, когда вы видите, что я во всемъ постоянству вашему послѣдовать стараюсь, и все по волѣ вашей ищю исполнить, для чево такъ задумываются и меня печалить? Вы во мнѣ имѣете вѣрнова друга, которой заступникъ а не гонитель добродѣтели вашей будетъ, для чево такое уныніе и робость которые меня несказанно мучать.

Не ожидайте государь мой я преклоня лицо къ плечу ево говорила, оправданья такой дуры, которая не умѣетъ пользоваться вашими милостями, оставте лутче сидѣть меня въ моей спальнѣ, я конечно виновною себя признаваю въ такой не благодарности, противъ чрезвычайной вашей милости, я подлинно теперъ посмѣянію достойна. Когда бы вы позволили мнѣ сидѣть въ моей спальнѣ, я бы совершенно устыдилась, въ такихъ достойныхъ брани вашей поступкахъ, но умножающаяся во всякой часъ ваша милость и знаніе коль мало я оной достойна, причиняють въ моемъ духѣ крайній безпорядокъ.

Изрядпо моя дарагая отвѣчалъ онъ, хотя съ крайнимъ себѣ принужденіемъ, но въ угодность вашу скажу, если вамъ не пріятно что я очень просилъ скорей назначить день нашего веселія, то можете отложить далѣе, только не будьте такъ печальны, и скажите мнѣ, я съ радостію на то склонюся, хотя мнѣ всякой часъ ожидая завтнешняго дни цѣлымъ будетъ казатся годомъ, но когда вамъ угодно я еще ждать буду. Скажи любезная Памела? скажи мнѣ правду, но только имѣйте къ тому подлинную причину, о которой я васъ спрашивать никогда не буду.

Я уже привыкла государь мой говоря ему, видѣть милость вашу по всечасно, то и не дивлюсь что нынѣ вижу ее чрезвычайну. Я признаюсь передъ вами что я прямая дура, боюсь, а чево боюсь не знаю, все равно какъ ни откладывать а на канунѣ тово для меня счастливаго дня таковаже буду. Нынѣ вижу отвѣчалъ онъ безпримѣрная Памела, что сердце мое вручить во власть вашу можно безо всякаго сумнѣнія, ибо честныя поступки ваши доказываютъ, что вы на вредъ оныя не употребите. Но сотвори милость, отринь всѣ свои сумнительные мнѣніи, и оставь стыдъ нынѣ уже вамъ бесполезной, я надѣюсь что вы для меня всею силою преодолѣть то постараетесь.

Совершенно государь мой буду старатся я говорила, устыдить себя при самомъ окончаніи счастливаго для меня вашего намѣренія, сердце мое наполненное къ вамъ любовію уже ни какова сумнѣнія въ вашихъ милостяхъ не имѣетъ, а еслибъ въ чемъ и усумнилось, я бы сама возненавидя ево ругала. Оставьте меня государь мой, оставте меня одну, я сама себя укорять буду, если вы по своей милости, мнѣ того не хотите дѣлать. Послѣ тово поднесу вамъ

наполненное благодарностию мое сердце, которое вы увидите что оно вѣрно и непорочно.

Онъ чтобъ дать мнѣ время подумать вонъ вышелъ, и чрезъ полчаса опять возвратился, но чтобъ не вдругъ заговорить о свадьбѣ, началъ говорить о васъ любезныя мои родители мнѣ въ отраду. Я думаю дарагая Памела, Отецъ и Мать ваши иныхъ между собой разговоровъ не имѣютъ, какъ только объ васъ. Ваша милость государь мой я отвѣчала, совершенно ихъ счастливыми учиняетъ, но только боюсь препятствія отъ Милади Даверсъ, которую вспоминая тревожится духъ мой.

Подлинно жаль мнѣ говорилъ онъ, что я не выслушалъ присланнаго отъ нихъ лакея, а помнится мнѣ что онъ упоминалъ о приѣздѣ сюда сестры моей, но мой приѣмъ долго ее здѣсь не задержать, если она съ тѣмъ приѣдетъ что ко мнѣ мужъ ее пишетъ. Пожалуй государь мой я сказала, имѣйте терпѣніе противъ ее двухъ ради причинъ. А какихъ спросилъ онъ? Первая отвѣчала, что она сестра ваша, и что ей можно также какъ и всѣмъ людямъ думать, что вы себя весьма унижаете женись на мнѣ, другая, когда вы въ гнѣвѣ своемъ ей досадите, то чрезъ то умножите въ ней досаду, и она часъ отъ часу пуще презирать и крушить меня станетъ.

Не беспокойтесь въ томъ моя возлюбленная онъ говорилъ мнѣ, не одна она гордая и спесивая женщина тамъ у насъ въ сосѣдствѣ, я думаю нѣкоторыя въ угодность ее скажутъ, что я и сестры своей по любя васъ отрекся, и для того, если будетъ можно всячески буду стараться смягчить свирѣпой нравъ ее, и довести до того, чтобъ она безпримѣрную мою Памелу полюбила, а если въ томъ не успѣю, то другимъ образомъ съ нею слажу.

Но когда мы такъ разговорились продолжалъ онъ, можноть мнѣ васъ спросить любезная Памела о завтрашнемъ дни. Надѣюсь государь мой я отвѣчала, что въ передъ такъ глупа не буду, довольно уже и такъ слабое мое сердце бранила за упрямство, теперь буду ждать Милади Даверсъ, приутоворяя себя къ покорнымъ противъ ее поступкамъ. Онъ усмѣхнувшись поцѣловалъ меня и говорилъ, оставимъ о томъ говорить до другаго времени, а теперь я думаю о томъ, что нѣтъ ни ково здѣсь при васъ изъ женщинъ, а особливо въ такой часъ, въ которой имъ быть надобно, я бы позвалъ дѣвицу Дарнфортъ да уже надобно звать и сестру ее меньшую, но какъ ее за меня прежде сватали что уже вы и знаете, и въ приданые три тысячи фунтовъ Стерлинговъ лишнихъ передъ сестрою давали, которые мать ее крестная оставила въ наслѣдство, и для того не обходимо ей будетъ свадьба наша противна, хотя она должна знать что ни умомъ ни красотою не прелестна, а богатство ее мнѣ не нужно, и для того позвать ихъ мнѣ и не можно.

Государь мой я ему говорила, распойте мысли свои какъ вамъ угодно я на все согласна, только теперь печалить меня вотъ что; ежелибъ вы женились на такой же знатной и богатой дѣвицѣ какъ сами, то бы на канунъ того дни имѣли пріятное упражненіе читать и подписывать рядную приданому, и крѣпости деревнямъ; а бѣдная Памела ни чево не имѣетъ кромѣ чистова и

непорочнова сердца. Сіе то меня и беспокоить что не могу оказать благодарность мою такъ, какъ бы я была въ избыточественномъ состояніи.

Довольно любезная Памела говорилъ онъ, и однихъ вашихъ желаній, всѣ тѣ которымъ исторія ваша извѣстна и достоинства ваши знаютъ, скажутъ единогласно, что мнѣ не возможно довольно наградить васъ за то, что вы отъ меня претерпѣли. И такъ кто вамъ можетъ возбранить побѣдя дерзость, не имѣть осторожности, я себя славлю тѣмъ наиболѣе, что позналъ хорошіе ваши достоинства, и умѣлъ приличную имъ честь воздать, богатство мое и знатность мнѣ для тово нынѣ пріятны, что удастся ихъ вручить вамъ, хотя въ малое награжденіе за обиды.

Всѣ ваши слова государь мой я говорила заставляють меня всячески старатся, быть достойной вашей милости, но подумайте сколько то прискорбно, не имѣть силы воздать за то ни чемъ, кромѣ однихъ словъ и желаній.

Сего желанія отвѣчалъ онъ мнѣ моя возлюбленная довольно, больше ни чево я не желаю, больше намъ другъ отъ друга имѣть ни чево не можно. Но оставте всѣ ваши сумнѣніи, не думайте чтобъ мнѣ рядные и крѣпости были нужны, это такимъ надобно, которые больше богатство, а не жену достойную избирають, у меня своего богатства много, а васъ снабдилъ Богъ всѣмъ тѣмъ что можно имѣть для жены честной и постоянной, такъ мы оба раздѣлимъ наши таланты поравну, вы моимъ богатствомъ владѣйте такъ, какъ бы собственнымъ вашимъ, почитайте также, что вы мнѣ въ приданые принесли горы золотыя. По моему мнѣнію вы мнѣ въ приданые принесли сокровищи такіе, которые ни съ чемъ на свѣтѣ сравненны быть не могутъ, острогу разума, крѣпость не побѣдимую добродѣтели, поступки приличные еще лутчему состоянію, нежели въ которое вы нынѣ входите, не говоря о красотѣ вашей, котораябъ могла всякаго плѣнить на свѣтѣ; тихой вашъ нравъ и чистая совѣсть, васъ мнѣ кажетъ не сравненно лутче всѣхъ тѣхъ невѣсть мнѣ равныхъ, на которыхъ бы я могъ жениться гораздо меньше трудяся.

Такою пріятною рѣчью, дарагой господинъ мой, наслаждалъ духъ мало достойной но при томъ чистосердечной Памелы, и смотря съ терпеливостію и снисхожденіемъ на мою слабость сказалъ, что самъ поѣдетъ по утру къ Милади Іонесъ, и прося чтобъ она содержала тайно ко мнѣ звать станеть. Но я ему сказала что то весьма будетъ обидно, Дарнфортовой фамиліи. Оставте то государь мой, я со всѣмъ себя единой вашей милости вручаю, для чево мнѣ бояться такова, которой впредь повелѣвать будетъ моимъ сердцемъ и душею. Можетель вы простить госпожу Жевкесъ говорилъ онъ, которой надобно все повѣрить и приказать быть съ вами? Для чево не могу я отвѣчала, она нынѣ противъ меня весьма учтива, и я ей уже простила всѣ злости прошедшія, въ разсужденіи произшедшаго отъ нихъ счастья, а особливо для тово, что вамъ угодно было.

Очень изрядно моя дарагая, сказалъ онъ, я велю позвать ее; и тотчасъ позвонилъ въ колокольчикъ: какъ скоро она вошла, онъ говорилъ ей, госпожа Жевкесъ я хочу вамъ повѣрить тайну. Я ее съ радостію хранить буду она

отвѣчала: завтѣршей день продолжалъ онъ, мы положили быть нашей свадьбѣ такъ тайно, какъ будетъ возможно, господа, Петерсъ и Вилліамсъ сюда будутъ будто посмотрѣть мою часовню, въ которой насъ и обѣ вѣнчаютъ, а по окончаніи церемоніи поѣдемъ въ каретѣ прогулятся, чтобъ не дивились люди видя насъ въ нарядѣ; я думаю не надобноль намъ одной дѣвкѣ, также открыть нашу тайну? Или какъ вы думаете, я вамъ оставляю въ томъ старатся.

Мы всѣ государь мой предузнавали, что будетъ скоро ваша свадьба она отвѣчала, и думаю, что не долго будетъ тайно. Я и самъ не хочу долго таить, говорилъ онъ, но только для того я непубличной ее дѣлаю, что мы не со всѣмъ исправны, а объявлю ее тогда какъ приѣду въ Бенфортской домъ мой, пожалуй госпожа Жевкесъ не сказывай обѣ ономъ ни кому, а особливо которые живутъ въ низу, сестра моя и такъ знаетъ о всѣмъ, что здѣсь происходитъ.

Знаетель вы государь мой она говорила, что Милади Даверсъ намѣрена скоро сюда приѣхать? Сіе присланной отъ нихъ мнѣ сказывалъ. Я надѣюсь отвѣчалъ онъ что мы до тѣхъ поръ отсюда уѣдемъ; и я буду очень радъ, что она труды свои напрасно потеряетъ.

Она на сихъ дняхъ быть хотѣла продолжала госпожа Жевкесъ, чтобъ успѣть помѣшать вашей свадьбѣ, которой она уповаетъ быть такъ какъ и мы всѣ думали, въ послѣдніе дни будущей недѣли. Пускай приѣзжаетъ какъ хочетъ, онъ отвѣчалъ, она знаетъ, что я ее видѣть не желаю и не послушаюсь.

Позвольте мнѣ государыня моя Жевкесъ мнѣ говорила, желать вамъ всякихъ благополучій, я не надѣюсь исполняя строго повелѣніи моего господина, получить отъ васъ прощеніе. Повѣрте мнѣ госпожа Жевкесъ, я ей отвѣчала, что я никогда противноа воли моего милостиваго господина не дѣлаю, и не подамъ причины вамъ думать о прежнихъ вашихъ противу меня поступкахъ.

Вы видите госпожа Жевкесъ говорилъ господинъ мой, что вамъ нѣчево боятся, любезная Памела васъ отъ добрава сердца прощаетъ, а какъ былъ виновникъ я дѣлъ вашихъ, то намъ обще и прощеніе получить должно.

Примѣръ снисхожденія вашего госпожа Жевкесъ, я ей говорила, которой я всечасно имѣю предъ глазами, можетъ васъ успокоить. Я бы была милости сей недостойна, если бы не старалась послѣдуя тому, соотвѣтствовать такъ какъ со мною поступаютъ. Ваша милость государыня моя она отвѣчала, обяжетъ меня заслужить вину мою, искреннимъ почтеніемъ и покорными услугами вамъ и моему господину.

Съ обѣихъ сторонъ сказано изрядно говорилъ дарагой господинъ мой, а чтобъ васъ болѣе увѣрить госпожа Жевкесъ, что моя любезная невѣста зла вамъ не желаетъ, она васъ выбрала быть при томъ какъ мы станемъ вѣнчатся, вы должны придавать ей смѣлость. Много мнѣ чести государь мой она отвѣчала: но мнѣ удивительно видѣть васъ государыня моя уже дни съ три печальну, со всѣмъ тѣмъ счастіемъ которое васъ ожидаетъ.

Я вамъ скажу госпожа Жевкесъ говорила ей, что тому причиною одна только моя глупость, но могу увѣрить, что я не притворяюсь, и совершенную имѣю благодарность къ безпримѣрному моему господину. Сама не знаю для

чево сердце во мнѣ замираетъ, знать, что вижу свои не достоинства, получая честь весьма для меня велику, въ которой пристойнымъ образомъ мнѣ вести себя будетъ трудно: то для тово кажется и не удивительно, что я задумчива такъ стала. Она мнѣ на то весьма учтиво отвѣчала, обѣщая хранить тайну и старатся о приготовленіи къ свадьбѣ, вонъ вышла; а я пошла въ кабинетъ мой и писала къ вамъ письма до самой полуночи. Госпожа Жевкесъ пришедъ, совѣтовала мнѣ спать ложится, но думаю, что уснуть не можно, сама на себя сержуся, и не знаю отъ чево такъ печалюсь. Я думаю, что всѣ молодые дѣвицы не могутъ веселы быть въ дѣвишникъ, раставаясь съ такою непорочною жизнію.

Въ ЧЕТВЕРГЪ *въ шесть часовъ по утру.*

Лутче бы я спать не ложилась, нежели всю ночь пролежала не заснувши. Госпожа Жевкесъ часто со мною говорила то, чтобъ надобно было и слушать, но зная какъ у нее плоха совѣсть, я только между ушей пускала.

Господинъ мой думаю также спалъ очень мало для тово, что я на разсвѣтѣ слышала, что онъ всталъ и ходилъ у себя въ передспальни. Совершенно и ему не меньше моево надобно было думать, первое, женится на бѣдной и простой дѣвкѣ, воспитанной Бога ради въ ево домѣ, которая чрезъ нѣсколько часовъ будетъ жена ево, другое, принужденъ приуготовится терпеливо слушать худыя толкованіи, и равные разсужденіи о своей женидѣ. Станутъ многіе говорить, что знатной господинъ Б... опорочилъ свою фамилію женясь на своей холопкѣ, а равныя ему будутъ въ глаза смѣяться, родственники станутъ презирать, и женѣ ево ни гдѣ не дадутъ мѣста, а особливо гордая Милади Даверсъ сестра ево, по чему и не мало будетъ труда ему изъ онаго выправляться. Какъ можно мнѣ, множеству ево милостей себя удостоить, не могу ни чево здѣлать, кромѣ, что просить Бога, дабы продлилъ дражайшей вѣкъ его въ совершенномъ здравіи, и буду любить ево вѣрно съ должнымъ послушаніемъ, но надѣюсь, что и онъ не навидѣтъ меня не будетъ, ежели и вся ево фамилія любить меня не станеть, но одинъ онъ будетъ меня жаловать, я до вольно буду счастлива, а хотя родня ево и доведеть до холодности, я сносить буду терпеливо, стараясь во всемъ исполнить непременно мою должность.

Восемь часовъ съ половиною.

Дарагой мой господинъ, любезной женихъ и милостивой благодѣтель, я сама тебя прошу, содержи въ покорности наполненное къ тебѣ любовію мое сердце, и не допусти возгордиться, оставивъ меня такъ ласково и учтиво, что ни одна думаю женщина отъ своего любовника, такихъ поступокъ не видала.

Господинъ мой пришло ко мнѣ въ такой радости, которой изобразить не лзя. Можноть говорилъ мнѣ спросить любезная Памела, что вы дѣлаете? Я не хочу, чтобъ вы севодни были печальны, и подали мнѣ причину сожалѣть о томъ. Я вамъ скажу новыя вѣсти, оба пастыри наши въ девять часовъ сюда будутъ, а вы еще не начинали одѣваться, для чево такая лѣньность? Тотчасъ государь мой я отвѣчала всѣ свои поправлю безпорядки. Онъ увидя

молитвенникъ мой на окошкѣ говорилъ, я надѣюсь, вы все то на изусть выучили, что севодни читать будутъ? Совершенно государь мой я отвѣчала, я прочитала весь тотъ священный обрядъ. Что же вы теперь думаете спросилъ онъ? То, что не возможно пробыть безъ страха я ему отвѣчала, разсуждая о всемъ томъ, что сія книжка думать заставляеть. Не дивлюсь говорилъ онъ, что она васъ смущаетъ, ибо я севодни по утру читая и самъ нашолъ нѣсколько затруднительныхъ статей, но могу обнадежить васъ моя любезная, что я съ моей стороны всякому слову съ радостію повиноватся буду, мнѣ должно васъ успокоить, и принудить во всемъ послѣдовать моей радости, съ которою я вамъ сердцѣ свое вручаю.

О мой любезный благотворитель! я цѣлѹя руки ево, вскричала: съ какою вы милостію утѣшаете стѣсненное бѣдной Памелы сердце, она ни чево такъ не боится какъ недостатокъ быть вамъ достойною, дабы могла соотвѣтствовать вашимъ милостямъ и даемой мнѣ чести.

Я знаю моя любезная говорилъ онъ, что я вамъ обѣщаль очень много, но я бы не говорилъ такъ, естлибъ не зналъ, что мое сердце принудить исполнить слова мои самымъ дѣломъ, прогоните всѣ сумнѣніи и страхи изъ мыслей вашихъ, а на то мѣсто помѣстите совершенную на меня надежду, и увѣрте меня радостнымъ видомъ, что сей день весель вамъ будетъ, и тѣмъ принудьте меня любить себя вѣчно.

Воздай вамъ Богъ Всемогуцій, я отвѣчала, а мнѣ только осталось вамъ сказать, что единая ваша милость, будетъ мнѣ вмѣсто матери, сестры и подруги, которые обыкновенно въ такіе часы собраны бывають, чтобъ придать смѣлости и безстрашія приближаясь къ страшной сей степени, въ единомъ васъ вижу все то собраніе, ваше снисхожденіе придасть мнѣ смѣлость и прогонитъ обыкновенной страхъ стыдливаго сердца у молодыхъ дѣвокъ, которые не такъ какъ я обнадежены своимъ счастіемъ, когда ихъ вручаютъ въ не знакомые руки, гдѣ благополучіе и радость ихъ закрыта будущею темнотою.

Что можетъ лутче быть сего отвѣта говорилъ онъ, вижу что вы съ радостію желаніямъ моимъ соотвѣтствовать хотите, я вамъ дѣйствительно вмѣсто всего того собранія буду и обѣщаю совершенно; чево бы не обѣщаль съ такимъ увѣреніемъ и лутчей дѣвицѣ изо всей Англїи. Я васъ увѣряю что я не столько плѣненъ вашею красотою, какъ она ни велика, но добродѣтель и разумъ вашъ надо мною восторжествовали, и по тому можете вы на любовь мою быть всегда надежны, видя на какомъ твердомъ и не поколебимомъ основаніи она утверждена, хотя наружная красота и исчезнетъ, но добродѣтель, разумъ и всѣ ваши достоинства, любовь мою содержать будутъ въ оковахъ.

Что лутче и прїятнѣе быть можетъ любезные мои родители, милостивыхъ сихъ разговоровъ, я не могла найти словъ ему отвѣчать, и осталась въ великомъ смятеніи.

Вижу дарагая Памела продолжалъ любезной господинъ мой, что вы въ смятеніи, но надѣюсь вы повѣрите словамъ моимъ, которые происходятъ отъ чистова и наполненнаго къ вамъ непорочною любовію сердца, и которое во всю жизнь мою пылать будетъ огнемъ нѣжнѣйшаго любовника и супруга, что и

докажу самымъ дѣломъ а не словами. Теперь еще васъ прошу севодни быть по веселѣе, дабы не сказалъ кто нибудь изъ малаго нашего собранія видя васъ печальну, что есть другой, котораго въ руки вы охотнѣе согласитесь предаться.

Слова сіи говорилъ онъ хотя и съ усмѣшкою, но меня они испужали, по сему и вознамѣрилась сколько можно веселѣе быть, и оставя пустые страхи отдатся не сумнѣнно надеждѣ. Я желала чтобъ не господинъ Вилліамсъ насъ вѣнчалъ, боясь при немъ сказать какую нибудь глупость, и чрезъ то чтобъ не подать сумнѣнія что я виновна, въ чемъ не можно мнѣ никогда признатся; по чему и стала поспѣшать одѣваться боясь и малыхъ ево сумнѣній, чтобъ не подумалъ что я не со всею моею искренностію ему одному предана, а одѣвшишсь пока присланова за собою ожидала, сѣла и писала до сихъ поръ.

Надѣла бѣлое Атласное платье, которое носила покойная госпожа моя, а на голову очень хорошей кружевой уборъ, и только что успѣла одѣться, то и пришла меня звать завтракать, думаю что уже приѣхали исполнители моей счастливой церемоніи. Не робей Памела и помни что надобно веселой быть, я сама себѣ говорила, о Боже мой! я не знаю отъ чево сердце мое стало трепетать, но я ево браню за то, что оно не спрашиваясь со мною само тово желало, а теперь въ самой часъ окончанія своихъ желаній, страшаясь трепещеть, и въ смятеніи не даетъ мнѣ зрѣть радостно моего счастья, которое твердою ногою стоя, ожидаетъ вашу покорнѣйшую Памелу.

ЧЕТВЕРГЪ *въ три часа по полудни.*

Надѣюсь, севодни ни времени, ни смѣлости больше мнѣ не будетъ писать къ вамъ, ибо гости сверхъ воли господина моево прислали сказать, что они будутъ обѣдать, а какъ онъ не зналъ, что онъ будутъ, то и велѣлъ только теперь обѣдъ готовить, а мнѣ разсудилось, пока обѣдъ не будетъ готовъ, лутче писать нежели такъ сидя думать.

Когда я сошла въ низъ завтракать, господинъ Петерсъ и господинъ Вилліамсъ сидѣли съ моимъ господиномъ, и какъ скоро онъ услышалъ что я иду, выбѣжалъ ко мнѣ на встрѣчу и взявъ за руку ввелъ въ залу. (Онъ сказалъ мнѣ послѣ, что просилъ ихъ ни чего не говорить о свадьбѣ,) я имъ поклонилась не весьма веселымъ видомъ, и очень оторопѣвъ, приносила во оправданіе, что я скоро очень съ лѣстницы бѣжала.

Когда Абрамъ пришолъ съ тарелками, господинъ мой говорилъ, чтобъ люди въ домѣ не догадались, я весьма благодаренъ вами господа мои, что вы ко мнѣ приѣхали завтракать, а послѣ онаго мы съ Памелою до обѣда намѣрены ѣхать прогуляться, то надѣюсь, что и вы здѣлаете намъ честь съ нами ѣхать и послѣ у насъ отобѣдать. Мы не помѣшаемъ вамъ прогуливатся отвѣчалъ господинъ Петерсъ, я имѣя свободной часъ приѣхалъ посмотрѣть вашу часовню, а обѣдать домой поѣду, надѣюсь, что и господинъ Вилліамсъ ко мнѣ поѣдетъ. Ну такъ мы, говорилъ мнѣ господинъ мой: показавъ послѣ завтрака господину Петерсу часовню, поѣдемъ прогуляться; ежели вамъ угодно государь мой я отвѣчала заикаясь, Боже мой какая глупость! не могла глядѣть прямо на нихъ глазами. Абрамъ на меня смотрѣлъ прилѣжно, а господинъ мой увидя сіе

говорилъ, вы еще и теперь отъ страха своево въ смятеніи, да какъ вы поскользнулись? Господинъ Петерсъ догадаясь говорилъ, подлинно государыня моя я чаю вы очень ушиблись? Не лъзя сказать, чтобъ очень, я отвѣчала, а только зашибла не много колѣно. Абрамъ, говорилъ господинъ мой, скажи кучеру, чтобъ заложилъ большую карету, въ ней мы можемъ и васъ господинъ Петерсъ подвести къ вашему дому. Не надобно отвѣчать онъ ему; я лутче пойду пѣшкомъ для ради прогулки, и думаю, что господинъ Вилліамсъ на то согласится. Ну такъ вели ту карету приготовить, говорилъ господинъ мой Абраму, о которой я приказалъ по утра.

За завтракомъ я не могла ни чево ѣсть какъ себя не принуждала, руки мои тряслися когда взяла чашку шеколаду, и проливъ половину принуждена была не выпивши поставить. Когда собрали со стола, господинъ мой сказалъ при Абрамѣ, пойдѣте теперь господа духовные часовню смотрѣть, вы мнѣ скажете свое мнѣніе какъ убрана она, уже время не много стаетъ намъ до обѣда. Не изволитель и вы съ нами посмотрѣть обратясь сказалъ мнѣ. Извольте я тотчасъ пойду за вами я отвѣчала.

Когда они вышли, я сѣла на стулъ и махаясь опахаломъ отъ трусости не знала что дѣлать. Госпожа Жевкесъ я говорила я ей, что мнѣ дѣлать, что я такая дура, боюсь, чтобъ не притти въ слабость. Она мнѣ дала пузырекъ съ спиртомъ и говорила, чтобъ я оной взяла съ собою, можетъ быть вамъ будетъ въ немъ нужда; при томъ дружески давала мнѣ совѣтъ, и понуждала скорѣе къ нимъ итти. Я встала но такъ колѣни мои затряслися, что принуждена была опять сѣсть на стулъ. А по томъ облокотясь къ ней на плечо пошла въ часовню, и идучи мимо Абрама говорила, подлинно я такъ больно ушибла могу что безъ васъ бы мнѣ не дойти было.

Какъ скоро я пришла господинъ мой встрѣтя меня взялъ за руку, привелъ къ олтарю, и говорилъ, пожалуй любезная Памела, какъ можно старайся быть веселой. Буду Государь мой я отвѣчала, а сама не помню, что говорила, подумайте сами что я сказала, пожалуй госпожа Жевкесъ не отходи отъ меня и будь со мною, власно какъ бы вся моя была на нее надежда, и она стала подлѣ меня какъ пришитая; я отъ роду не помню себя въ такомъ смятеніи какъ тогда. Пока господинъ Вилліамсъ прочиталъ часть молитвы, и восклицалъ слова свои громко, скажите безпритворства, помня, что въ словахъ вашихъ отвѣтъ дадите въ страшный день судный, не имѣтель теперь чего нибудь объявить мнѣ, а какъ мы на оное ни чево ему не отвѣчали, то онъ говорилъ жениху моему пріятныя слова сіи, хочетели поняти сію дѣвицу себѣ въ жену. Я обрадовалась еще больше услыша, что господинъ мой съ радостію отвѣчалъ громко, хошу: но когда мнѣ дошло отвѣчать, я вмѣсто отвѣту только кланялась стоя, ибо сердце мое могло лутче языка отвѣчать и повторять, что я обѣщать должна была, то есть послушаніе, почтеніе и любовь, по томъ онъ прочиталъ молитву, которая насъ на вѣки сововупила. Примѣчайте говорилъ тихо господинъ мой нѣтъ ли чево вамъ сказать въ препятствіе вопросовъ? Я тогда власно какъ отъ тяжкаго сна пробудилась и воздохнувъ отвѣчала, ни чево государь мой кромѣ моихъ не достоинствъ.

Господинъ Петерсъ былъ у меня вмѣсто отца, *{Въ Англіи обычай, что при вѣнчаніи должно быть Отцу родному, или и другому кому-бъ вмѣсто ево было отвѣчать, когда спросятъ, кто вручаетъ сему жениху невесту, и взявъ тотъ за руку, вручитъ ему тотчасъ.}* я отвѣчала всѣ тѣ слова которые во обязательство намъ другъ другу надобно было говорить; мнѣ уже послѣ сказывалъ господинъ мой, что когда Вилліамсъ мнѣ кольцо подаль и говорилъ, симъ кольцомъ я васъ обручаю: я ему отвѣчала благодарствую, можетъ статся я сіе дурачество здѣлала для того, что я въ радости и въ смятеніи будучи, и половины пріятной сей церемоніи не помню.

Соединеніе рукъ нашихъ, за свидѣтельствованіе брака и благословеніе молитвъ, привели духъ мой, въ познаніе моей совершенной радости. Такимъ образомъ любезныя родители, по неиспытаннымъ судьбамъ Вышняго, вышла счастливая ваша Памела замужъ, за ково? О Боже милосердный! за ее милостиваго и любви достойнаго господина! которой прежде былъ гонитель моей добродѣтели, а нынѣ сталъ хранитель и заступникъ. Слава Творцу моему! онъ меня не допуститъ во все быть не достойной сего безпримѣрнаго мнѣ счастья, и да продлитъ лѣта живота, моего любезнова благодѣтеля, которой далъ мнѣ такое счастье, какого лутчая въ Англіи дѣвица съ радостію имѣть желала. Господинъ мой со мной поцѣловался, *{Въ Англіи такъ какъ и здѣсь окончаясь цѣлуются, или когда въ гости куды приѣдутъ, то съ хозяйкою всѣ мужчины цѣлуются же съ почтеніемъ, и называется кланялся хозяйкѣ.}* и говорилъ, дай Боже моя дарагая вамъ столько радости, сколько я чувствую въ благополучной часъ сей, и по томъ подвелъ къ господину Петерсу, которой мнѣ говорилъ, не погнѣвайтесь государыня моя, что я васъ имѣя честь быть вмѣсто отца, подвожу къ вашему сожителю; а господинъ Вилліамсъ тогда отступилъ нѣсколько по далѣе, и говорилъ моему господину, примите государь мой, и отъ меня поздравленіе, а въ вашей государыня моя радости, подступя учтиво говорилъ мнѣ, беру я совершенное участіе, и увѣряю, что я во всю жизнь мою не чувствовалъ столько удовольствія какъ нынѣ, видя достойное награжденіе толикой добродѣтели и постоянству. Господинъ мой благодарилъ ево учтиво за рѣчь толико пріятную.

Госпожа Жевкесь подступя ко мнѣ съ покорностію хотѣла поцѣловать руку, но я опомнясь уже совершенно, съ нею поцѣловалась. Благодарствую госпожа Жевкесь, что вы меня не оставили, ей сказала.

Господинъ Петерсъ со мною вышелъ, а господинъ Вилліамсъ остался съ моимъ любезнымъ супругомъ *{Нынѣ я всегда уже стану называть моего милостиваго господина, любезнымъ моимъ супругомъ.}* въ часовнѣ, видно для нѣкоторой поговорки, когда мы пришли въ залу, господинъ Петерсъ гово

<Пропуск разворота>

лѣни, и благодарила за неизреченную ево милость, а онъ поднявъ цѣловалъ меня, и называлъ любезною своею супругою, отъ чего сердце мое наполненное благодарностію отняло у меня движеніе языка, ибо я ни чево не могла промолвить.

Между тѣмъ карета была подвезена, и мы сѣвъ во оную, ѣздили по прекраснымъ мѣстамъ, устроеннымъ натурою, гдѣ казалось поля, лѣса и воды восклицали мою радость, а пріятностей источники, плавали во кругъ насъ; а какъ возвратились домой во второмъ часу по полу дни, то приѣхалъ лакей графа Г.... съ подтвержденіемъ, что господинъ ево съ двумя товарищами ѣдучи въ Нотенгамъ тотчасъ сюда будутъ.

Сіе извѣстіе было намъ весьма противно. Онъ говорилъ мнѣ, чтобъ отъ сердца имъ радъ былъ въ другое время, а севодни всякой разсудить можетъ, что гости въ тягость, къ томужъ они любятъ чрезвычайно пить, а можетъ быть не возможно ихъ и выслать будетъ севодни, имъ все равно, хоть ночь начевать хоть жить цѣлой мѣсяцъ, ихъ только то и дѣло, что ѣздя по деревнямъ пьянствовать. Однако я стану старатся, чтобъ ихъ послѣ обѣда какъ нибудь выжить. Ч.... бы ихъ взялъ продолжалъ онъ, власно какъ бы нарощно, выбрали въ такой день ко мнѣ приѣхать, въ которой я ни кому, кромѣ тебя моя дражайшая, не радъ на свѣтѣ.

Только что мы вошли въ палаты, они и приѣхали, я выглянувъ въ окошко увидѣла, что они или пьяны или сумозбродны, ибо прискакавъ къ рѣшоткѣ, кричали и хлопали арапниками такъ, что по всѣмъ мѣстамъ отвѣчало эхо.

Я возвратясь въ мою спальню, увидѣла что госпожа Жевкесъ въ превеликихъ трудахъ ее убираетъ, и приготавливаетъ принять мнѣ гостя, которой хотя и милъ, но мнѣ еще страшень кажется, какъ вспомню; для тово и ушла я въ кабинетъ писать къ вамъ, чтобъ не дать смущеннымъ мыслямъ распространится, когда мое сердце плѣняется, любя истинно такова человѣка, которова долгъ есть любить съ почтеніемъ. Я сама себѣ удивлялась отъ чево я столь задумчива получа то, чевобъ всякая съ радостію желала и изъ знатныхъ, чтожъ остается помышлять тѣмъ бѣднымъ дѣвицамъ, которыхъ и родители или воспитатели, пристрастно и съ немилосердіемъ выдаютъ за и такихъ, которыхъ они ненавидятъ, и отказываютъ тѣмъ, которыхъ онѣ горячо любили. О ужасное и предосужденію достойное дѣло! сколько тѣ не милосердые родители должны будутъ на страшномъ судѣ отвѣчать, въ и какіе повергаютъ несчастіи свое рожденіе, жертвуя единой лестной зависти тщетнаго богатства, и чрезъ то бывають причиною вѣчной погибели души и тѣла бѣдныхъ своихъ дочерей, дѣлаяся крови своей тираннами. Но слава Богу моя доля отъ нихъ отмѣнна.

Любезный мой супругъ идучи ко мнѣ говорилъ, я пришолъ провѣдать не скучноль и вамъ дарагая Памела, я думаю что безпутныя мои гости съ ума сошли, да и меня и скоро сведутъ, но я велѣлъ заложить карету сказавъ имъ, будто обѣщаль ѣхать въ гости за пять миль отъ сюда, и тѣмъ выгоню ихъ вонъ. Мнѣ кажется что Милади Даверсъ больше мѣшается въ наше дѣло нежели должно, она много на сказала господину Н... ибо они всѣ меня не милосердо журили, отъ чего принужденъ я былъ показать имъ лицо не пріятное, а ежелибъ не такъ, то онѣ прямо итти хотѣли сюда искать васъ, для тово, что я отказалъ васъ къ нимъ вывести, они у меня и такъ дарагіе часы украли, въ

которыебъ я съ вами былъ вмѣстѣ, и поцѣловавъ меня вонъ вышелъ къ гостямъ своимъ.

Госпожа Жевкесь пришедъ сказала, что она для меня въ нижнемъ залѣ столъ накрыла, она хотѣла при столѣ служить мнѣ, но я съ нуждою принудила ее сѣсть съ собою обѣдать.

Госпожа Жевкесь я ей говорила, очень было бы странно, естлибъ я вдругъ повела такъ себя высоко, хотя теперь уже такъ и должно, но однакожъ я надѣюсь всегда такъ поступать, что грубости и гордости не будетъ въ моемъ нравѣ.

Вы много милостивы государыня моя она отвѣчала, но и мнѣ забыть не можно чемъ я должна супругъ моево господина. Ну такъ по этому я ей говорила, я и требую отъ васъ того въ чемъ есть ваша должность, а имянно, чтобъ послушать меня и сѣсть когда я просила. Она хотя и сѣла, только все въ скакивала подавать мнѣ и принимать тарелки, и почти ни чево не ѣла кромѣ торта, которова я кусокъ отрезавъ ей положила.

Дарагой супругъ мой прибѣжалъ еще ко мнѣ и говорилъ, слава Богу, гости мои собираются ѣхать, только мнѣ надобно проводить ихъ, и для тово поѣду въ каретѣ, чтобъ они не завезли меня далеко, они какъ снѣжные хлопья ѣдучи дорогою събираютъ вездѣ капли, чтобъ можно было напиться.

Мы обѣ встали какъ онъ вошелъ, а онъ увидя говорилъ, полно любезная Памела какъ не стыдно къ статѣ ли теперь церемоніи ваши: садись госпожа Жевкесь. Покорно благодарствую государь мой она отвѣчала, ябъ не взяла такъ много смѣлости, естлибъ не изволила принудить госпожа моя. Она изрядно здѣлала онъ сказалъ ей потрепавъ меня но щекѣ, мы еще теперь только половина женаты, и по тому она только половина госпожи твоей, полно стыдится моя возлюбленная, перестань молчать, ты во весь день севодни со мной ни десяти словъ не говорила; госпожа Жевкесь продолжалъ онъ, скажи какую нибудь смѣшную исторейку моей Памелѣ, чтобъ она развеселилась пока я назадъ буду, хоть десять она отвѣчала я бы ей сказала, только у моей госпожи щекотливы уши, не смѣю ее прогнѣвать. Бѣдная трусиха я себѣ на умѣ говорила, я тебя знаю очень, твои и не смѣшныя сказки стыдливому человѣку слушать не пріятно, пожалуй не сказывай я не буду слушать.

Пожалуй скажи ей госпожа Жевкесь при мнѣ говорилъ онъ, которая покороче. Тотчасъ государь мой отвѣчала и стала сказывать. Я знаю одну дѣвицу которая вышедъ замужъ также какъ госпожа моя стыдилась, а какъ вышла.... полно, полно госпожа Жевкесь я вскричала, перестань сказывать свою сказку, мнѣ уже и начало оной не полюбилось. Пожалуй продолжай говорилъ супругъ мой смѣясь. Сотвори милость государь мой я говорила не просите ее. Добро госпожа Жевкесь сказалъ онъ, мы въ иной часъ послушаемъ вашу сказку.

Абрамъ пришолъ сказать, что гости ѣдутъ и ему карета готова. Счастливой путь я радъ очень, и пришедъ къ нимъ, тотчасъ поѣхали вмѣстѣ.

Послѣ ихъ пошла я въ садъ съ госпожею Жевкесь, гдѣ казалось мнѣ, что всѣ мѣста смѣются, алеи, фантаны и страшные для меня бесѣдки всѣ въ глазахъ

моихъ перемѣнились, даже, что и тюрьма моя здѣлалась мнѣ раемъ. Я ходя съ нею по саду говорила, я бы рада была естлибъ вы пошли со мною на встрѣчу моему любезному супругу, хотя я и не могу прямо на него взглянуть когда онъ со мною, но отсудствіе его мнѣ несносно и для того не терпеливо ожидаю по всечасно; какіе мученія тѣ имѣть должны, которые вѣкъ свой живутъ въ страсти сей безпокойной.

Походя нѣсколько, увидѣла изъ дали я моево любезнова супруга; а онъ подъѣзжая вышелъ изъ кареты. Госпожа Жевкесь въ то время нѣсколько отъ меня удалилась, а онъ пришедъ поцѣловалъ меня и спрашивалъ, за чемъ моя любезная сюда пришла? Не ужъ ли меня встрѣчать вышла? Безъ сумнѣнія за тѣмъ государь мой я отвѣчала. Вы много меня тѣмъ одолжили обнявъ меня говорилъ, но для чево глаза ваши отъ моихъ убѣгаютъ? Для чево такъ тороплива власно какъ бы меня боялась? Напрасно изволите думать я отвѣчала. Такъ обрадуй же меня говорилъ онъ своимъ веселымъ взглядомъ, и изгони изъ сердца своего всѣ безпокойства которые пріятность и красоту лица вашего помрачаютъ; скажи моя дражайшая, что еще не достаесть къ вашему благополучію? Я ни чево не пожалѣю за одинъ вашъ пріятной взглядъ.

Не о чемъ мнѣ государь мой сумнѣваться я отвѣчала, кромѣ того, что зная свою не возможность заслужить за всѣ ваши милости, и прошу простить мои проступки и сію глупую трусость которая въ такомъ счастіи, мѣшаетъ мнѣ оказать вамъ всю мою горячность, чево вы требовать отъ меня и имѣете причину, но ей, ей, государь мой, меня милости ваши такъ обремѣнили, что я отъ радости не могу опомниться. Я знаю моя дарагая говорилъ онъ мнѣ, благодарное ваше сердце, и не сумнѣваюсь; чтобъ вы меня не любили; по тому должно и мнѣ жертвовать вамъ всѣмъ моимъ благополучіемъ; а какъ вручилъ я вамъ мое сердце, то по тому, и имѣете вы истинное право, владѣть купно со мною всѣмъ моимъ богатствомъ. Естли разсудить здраво, то я предъ вами ни какова не имѣю преимущества по тому, хотя вы и бѣдны, но воспитаны покойной матерію моею очень хорошо, добродѣтель имѣете не поколебимую, нравъ не оцѣненной; а о красотѣ вашей уже ни чево и неупоминаю, и по тому мнѣ должно признаться, что естли положить на вѣсы всѣ ваши достоинства съ моимъ богатствомъ и знатною природою, то думаю конечно вы перетянете.

А государь мой! я вскричала, какою радостію наполняете вы мое сердце, но я признаюсь предъ вами, и чувствую, что я очень далеко отъ всѣхъ тѣхъ похвалъ, какіе вы мнѣ по милости своей приписывать изволите, и не забуду того никогда, что вы, и что я, и не выступлю никогда изъ предѣловъ моего къ вамъ почтенія и преданности.

Онъ выслушавъ сіе вмѣсто отвѣту обнявъ поцаловалъ меня, и по томъ пошли въ палаты.

Въ восемь часовъ въ вечеру.

Вы удивитесь любезные родители, что послѣ столь лестныхъ увѣреній, и уже совершившагося моего счастія можнобы кажется быть мнѣ веселой, но однакожъ и теперь не могу преодолѣть себя, и разбить задумчивость пустую.

Въ десять часовъ въ вечеру.

За ужиной любезной супругъ мой, всячески угождать мнѣ старался и говорилъ, что онъ примѣтилъ какъ я сильно борюсь съ моимъ смущеннымъ духомъ, и дѣлаю себѣ принужденіе быть веселой, я вижу продолжалъ онъ какъ вы моя любезная преодолѣть стараетесь свою задумчивость; и здѣлать удобность моимъ желаніямъ. Я вамъ уже сказала любезная Памела, что я больше плѣненъ вашею добродѣтелию нежели красотою, и по тому можете надѣяться, что ни что не допуститъ васъ сумнѣваться въ истиннѣ моихъ увѣреній, повѣрте мнѣ моя любезная супруга, что меня много печалитъ, безо всякой причины наше безпокойство. Я въ томъ не спору, что такова добродѣтельнова нраву дѣвица какъ вы, можете имѣть нѣкоторые страхи, въ такой важной перемѣнѣ жизни, и по тому не могу васъ осуждать ни въ чемъ.

Послѣ ужины, за которой я, хотя онъ меня и просилъ, почти ни чего не ѣла, однакожъ принудилъ выпить двѣ рюмки Шампанскаго вина; а когда время уже приближалось спать ложится, онъ увидя премѣну въ лицѣ моемъ говорилъ мнѣ, я думаю, что мое присутствіе больше васъ безпокоитъ, и для того не изволить ли любезная Памела въ кабинетъ свой вытти. Я и подлинно тово желала, но не смѣла упомянуть ему, чтобъ ево не прогнѣвать, ибо часъ отъ часу умножалось мое безпокойство, и всякой разъ когда я на моево любезново супруга простирала взоръ свой, умножалъ мой стыдъ; а онъ взявъ меня учтиво за руку проводилъ въ кабинетъ, куда я вшедъ благодарила на колѣняхъ Бога, и взявъ перо писала до сихъ поръ.

Въ одиннадцать часовъ въ вечеру.

Госпожа Жевкесъ пришедъ сказала мнѣ, что супругъ мой меня ожидаетъ. Я послала просить что бы онъ мнѣ только четверть часа пребыть позволилъ, а между тѣмъ вручила себя во власть Всемогущаго Бога, которой провелъ меня сквозь страхи и бѣды не вредимо, и довелъ до сего счастливаго но при томъ и ужаснаго часа; добра ночь любезные родители, и теперь кажется на васъзираю, добра ночь повторяю. Боже дай вамъ счастливое продолженіе жизни, а мнѣ возможность во всю мою жизнь быть вѣрной и покорнѣйшей вашей Дочерью.

ПЯТНИЦА въ вечеру.

Любезный супругъ мой во всемъ со мной поступаетъ такъ ласково и нѣжно, что всякой часъ въ моей жизни, счастливой быть мнѣ ево поступки общають; сожалѣть видя мою слабость, и старается все прогнать безъ разсудные мои страхи: однимъ словомъ я не видала человѣка счастливѣе вашей Памелы, могла ли я когда-нибудь осмѣлится по думать, чтобъ мнѣ можно было на свѣтѣ имѣть такова ласковаго и покорнаго супруга, каковъ сей знатной человѣкъ, которой примѣчаетъ всѣ мои движенія, и не только словами, ниже

видомъ не показываетъ ни малой противности, и въ самыхъ издѣвкахъ вашей сто разъ счастливой Памелѣ, однимъ словомъ ежеминутно поощряетъ меня съ радостью взирать, на Творца моего благополучія.

Когда мы завтрикали я стыдилась на него глядѣть, но онъ придавалъ мнѣ смѣлости говоря о васъ любезные родители, что ево теперь въ томъ только желаніе, чтобъ васъ счастливыми учинить, и приказалъ мнѣ писать къ вамъ съ Томасомъ о моемъ замужствѣ; я не хочу видѣть что вы писать будете, говорилъ мнѣ, для того, что я вамъ обѣщаль и совершенно ни въ чемъ не хочу преступить моего слова, вы можете и всѣ къ нимъ письма послать, которые писаны были до самыхъ сихъ часовъ счастливыхъ, но позвольте только о томъ по просить, чтобъ они прочитаваъ ихъ ко мнѣ прислали.

Я во всемъ должномъ, говорила ему, вамъ государь мой послушаніи, чувствую особливую радость, и съ крайней охотой исполнить повелѣніи ваши буду, а къ нимъ отпишу о всемъ что до сего дни происходило, пускай они видятъ какъ вы меня счастливой учинили.

Я знаю любезные родители что вы сообща свои молитвы съ моими, воздадите благодарность Вышнему, за ево къ намъ не изреченные щедроты. Господинъ мой и любезный супругъ, читая прежнія мои письма вспомнилъ что на васъ долгъ есть, далъ мнѣ пятьдесятъ Гиней, и велѣлъ ихъ послать къ вамъ, чтобъ вы столько долговъ своихъ оплатили, сколько достанетъ суммы, а при томъ совѣтоваль чтобъ оставя свою работу, начали жить такъ, какъ надобно достаточнымъ людямъ, обѣщая когда онъ въ Бетфортъ возвратится, выбрать вамъ мѣсто пристойное вашему состоянію; я къ вамъ послала деньги за вернувъ по разнымъ бумажкамъ.

По томъ далъ мнѣ еще сто Гиней и говорилъ, такъ какъ вы вышли замужъ, подари моя любезная госпожу Жевкесъ и прочихъ служителей въ домъ по скольку изволишь. Я просила ево чтобъ онъ самъ что кому раздать, число назначилъ. Дайте говорилъ госпожѣ Жевкесъ когда отсюда поѣдемъ дватцать Гиней, Кольбранту пятнадцать, Томасу и Абраму по десять, кучерамъ двумъ по пяти, дѣвкамъ двумъ по пяти же, а дватцать пять, садовнику конюхамъ и прочимъ нижнимъ служителямъ; а какъ приѣдемъ въ другой домъ, я вамъ довольно дамъ денегъ на исправленіе экипажу, что бы вамъ такъ можно было показатся въ люди, какъ должно любезной моей супругѣ. Теперь дарагая Памела вамъ надобно содержать себя по вашему состоянію, не взирая на то, что завидливые можетъ быть толковать будутъ въ противную сторону. Я безъ угрызенія совѣсти моей покажу цѣлой Англїи, что такъ васъ почитаю, какъ равную себѣ.

Не возможность изъяснить мнѣ моимъ чувствіи нѣмою меня учинила, а онъ продолжая рѣчь свою говорилъ, дражайшая супруга моя, не оцѣненная Памела, вы меня столько добродѣтелью вашею и красотою плѣнили, что я за превеликую честь себѣ почитаю называтся нынѣ всѣхъ вашихъ прїятностей обладателемъ. Я не знаю любезные родители, какъ мнѣ угождать моему милостивому благотворителю, которой ласковыми своими поступками, прогналъ всѣ мои заблуждающіяся мысли бывшіе въ страхъ, стыдъ и печали,

кои мнѣ мѣшали прямо смотрѣть на него въ пераой день моего счастья, но теперь когда меня позвали завтракать я шла уже съ покойствіемъ.

Послѣ завтрака когда поѣхали мы съ нимъ въ каретѣ прогуляться, онъ забавлялъ меня пріятными разговорами, рассказывая все, что онъ примѣчанію достойнова видалъ будучи въ чужихъ краяхъ, сказывалъ мнѣ при томъ о нравахъ и обхожденіи своихъ сосѣдей въ Бетфортѣ, называлъ по имянно такихъ съ которыми мнѣ надобно будетъ часто видатся, а когда ево спросила о Милади Даверсъ, то онъ отвѣтствовалъ такъ: я подлинно люблю сестру свою, со всѣмъ тѣмъ, что она безпутной и горячей правъ имѣеть; знаю же и то, что и она меня любитъ, но грубости свои показываетъ для того, что не знаетъ всѣхъ достоинствъ возлюбленной моей Памелы, однакожъ моя дарагая и вы не должны забыть, что нынѣ моя супруга, и ничево подлова передъ нею не дѣлать. Я знаю что вы тихостію своею и лаской, старатся станете привѣсть ее въ любовь, но я смотрѣть буду, что бы все было въ мѣру, а при томъ надѣюсь что она прежде васъ не увидитъ, какъ уже всѣ знать будутъ о нашей свадьбѣ, и для того она принуждена будетъ смягчиться; къ томужъ она совершенно и ссорится со мною не захочетъ, боясь чтобъ не прослыть въ людяхъ такую, которая мужа съ женою въ несогласіе привѣсть старается, но оставимъ говорить то, что васъ печалитъ, и тотчасъ перемѣнилъ рѣчь свою въ пріятные издѣвки.

Возвратясь домой къ обѣду онъ не преставаая говорилъ ласково со мною, стараясь во всемъ угодить мнѣ. Послѣ обѣда сказывалъ что онъ писалъ въ Бетфорской домъ свой, что бы приготовить сукна на новую ливрею, и разныхъ новоманерныхъ матерій мнѣ на платьѣ; я благодаря ево сколько возможно сказала, что онъ лутче знаетъ, что состоянію ево прилично, а я съ моей стороны во всемъ повиноватся буду ево волѣ, зная ево милости не могу спокойно взирать на будущее мое состояніе, и буду стараться себя содержать такъ, чтобъ женидъбу ево оправдало, но при томъ надѣюсь что и онъ милостиво покрывать будетъ мои не достатки, а сверхъ того не оставитъ меня своимъ и наставленіемъ дабы усмотря противное себѣ, сказывалъ и не допускалъ въ неведѣннн себя прогнѣвлять, что я за крайнюю милость почитать буду, по тому что тѣмъ наиболѣе осторожность меня по будитъ быть милости ево достойной.

Онъ мнѣ ласково отвѣчалъ что никогда и ни чего скрывать отъ меня не будетъ, и всегда подавать станеть средство мнѣ себя остерегать: по томъ спросилъ когда я хочу въ Бетфортъ ѣхать.

Когда вамъ угодно государь мой я отвѣчала. Мы къ зимѣ опять сюда будемъ говорилъ онъ, если вамъ угодно для утвержденія знакомства съ Милади Ионесъ, съ фамиліею господина С.... а при томъ поѣдемъ мѣсяца на два или на три въ Лондонъ, ежели вамъ не противно, мы поѣдемъ на будущей недѣлѣ отсюда. Я никогда воли вашей государь мой ему отвѣчала, не могу быть противна, но какъ отговорится отъ дѣвицы Дарнфортъ, которая не отступно у васъ проситъ будетъ балу. Ежели имъ очень надобно онъ отвѣчалъ, мы можемъ позвать ихъ на вечеръ въ Понедѣльникъ, или лутче позову всѣхъ ихъ въ Воскресеніе молится въ нашу часовню, и оставимъ ихъ обѣдать, гдѣ и объявлю имъ что я на васъ женился, дабы въ томъ когда отсюда поѣдемъ ни кому ни

малова сумнѣнія не оставить, а можетъ быть они балъ оставятъ до тѣхъ поръ, пока мы сюда возвратимся, и ежели вамъ то угодно скажите мнѣ смѣло я съ радостію исполню.

До сихъ поръ государь мой я отвѣчала, вы не только мои желанія да и самые мысли предваряли, но видя милостивое ваше снисхожденіе, которымъ кажете что вамъ мои прозъбы не противны, признаюсь что ожидаю милостиваго исполненія одного моего желанія. Скажите подхватилъ онъ скорѣе? Совершенно государь мой я осмѣлюсь въ маломъ просить васъ, боясь, чтобъ что нибудь не было противно, а при томъ чтобъ пользуясь крайнимъ снисхожденіемъ не быть такою женою которая никогда предѣловъ своимъ желаніямъ не знаетъ.

Я только одно скажу вамъ любезная Памела говорилъ онъ, не думайте чтобъ все то что я вамъ здѣлалъ, отъ чего нибудь инаго происходило, кромѣ истинной любви моей, преданность моя къ вамъ столь долго продолжится, сколько будутъ существовать достоинства ваши, а онъ думаю будутъ во всю жизнь вашу. Я буду чувствовать несказанную радость исполняя ваши прозъбы, и для того вы можете сказать мнѣ смѣло, и я съ охотою исполню все то что мнѣ возможно, а не возможнова думаю вы и сами требовать не захотите.

О не возможномъ никогда не буду и думать государь мой я отвѣчала, а что возможно, о томъ вы мнѣ придали смѣлости просить по должности моей, (и въ то время стала я предъ нимъ на колѣни) я прошу принять въ свою милость по прежнему всѣхъ тѣхъ служителей, которымъ несчастію я была причиною. Встанъ любезная Памела говорилъ онъ, довольно что и прежде ставала на колѣняхъ, больше я никогда не допущу до такихъ трудовъ свою супругу и поднявъ меня поцѣловалъ обнимая, скажите ково изъ нихъ вамъ надобно чтобъ я взялъ прежде? Госпожу Жервисъ я отвѣчала, которой несчастіе быть въ немилости вашей чрезвычайно прискорбно, господина Лонгмана онъ человѣкъ очень доброй и милости вашей быть конечно достойной, бѣднава Іоанаѡана которой прежде счастливова дни рожденья вашего, служилъ вашимъ родителямъ долгое время.

Я вамъ скажу любезная моя говорилъ мнѣ, естлибъ они не возмутили сестру мою Милади Даверсъ, которая отъ ихъ наученія толь дерзновенно со мною поступаетъ, я бы давно имъ простилъ все то, что они къ поношенію моему и обидѣ устроивали, зная какъ они васъ любятъ, а нынѣ видя что вамъ то угодно, тотчасъ исполню желаніе ваше, и самъ отпишу къ Лонгману чемъ онъ вамъ долженъ, а госпожѣ Жервисъ отпишите вы чтобъ она по полученіи вашева письма, тотчасъ возвратилась, и принела прежнюю свою въ домѣ должность, по тому что она нынѣ больше принадлежитъ вамъ а не мнѣ, я знаю что вы любя ее веселѣе приѣдете въ то мѣсто отъ куда она васъ провожала, поцѣлуйтежъ меня за это продолжалъ онъ. А государь мой я отвѣчала, съ радостію то исполню, и бросаюсь къ нему раза два или три не стыдясь ево поцѣловала. Еще любезная Памела спросилъ онъ не хотитель просить за Иваны? Вы видѣли государь мой я отвѣчала въ моихъ письмахъ, раскаяніе сево бѣднава дѣтины. По справедливости сказать говорилъ онъ, раскаяніе ево не

достойно вниманія для того, что онъ измѣнилъ не только вамъ но и мнѣ, ради достоенъ что бы мы оба о немъ забыли.

Нынѣ государь мой я отвѣчала, день радости и милосердія, чемъ меньше бѣдной сей человѣкъ достоинъ прощенія, тѣмъ больше славна ваша милость будетъ, а къ тому жъ позвольте мнѣ сказать, что тогда желаніе ево раздѣлено было на двое мнѣ услужить и вамъ нынѣ же когда увидить что вы по моему счастью на мнѣ женились, онъ позная свою должность служить будетъ вамъ вѣрно.

По этому не лъзя мнѣ здѣлать говорилъ онъ, что я былъ намѣренъ госпожу Жевкесь отпустить, и на ней женить Ивана, тогда бы и исполнилось Циганкино предсказаніе, что она ей мужа моложе ее сулила.

Я ей государь мой совершенно съ моей стороны прощаю, и желаю счастья я отвѣчала; а при томъ подумайте сами не самое ли строгое наказаніе было бѣдному Ивану, если бы вы всѣхъ прощая ему отказали свою милость. Ваши разсужденіи говорилъ онъ, любезная Памела справедливы, ибо мнѣ нынѣ не будетъ нужды отъ нихъ требовать такихъ услугъ какъ прежде, и для того съ радостию прощаю, извольте съ ними дѣлать что угодно, теперь скажите мнѣ, что еще надобно къ вашимъ услугамъ.

О дражайшій изъ смертныхъ я вскричала! можетъ ли ваша благодарная Памела имѣть больше желанія въ свѣтѣ, мое сердце чрезвычайнымъ наполнено чувствіемъ всѣхъ вашихъ милостей, позвольте ему восклицать свою радость; вы мнѣ не оставили больше чево просить отъ Бога, какъ только вамъ здравія и долготнаго житія, а мнѣ продолженіе вашихъ милостей, если то мое прошеніе услышано будетъ: нѣтъ въ свѣтѣ человѣка счастливѣе Памелы.

По томъ онъ обнявъ меня говорилъ, вамъ не можно моя дарагая быть такъ мною счастливой какъ я вами, нынѣ я возненавидѣлъ совершенно ужасныя мои намѣренія гнать вашу добродѣтель, какой радости и услажденія источникъ, любовь добродѣтельная, она не прикосновенна человѣку продерзкому, что я самъ испыталъ будучи въ развращенныхъ мысляхъ.

Я думалъ что моя пріятная Памела что нибудь для себя просить будетъ, но вижу что вся ее радость со стоитъ въ томъ, что бы добро дѣлать людямъ. Я впредь буду стараться предупреждать ваши желанія не допуская до трудовъ просить меня.

Видите любезные родители какъ счастье дочери вашей совершенно въ любезномъ ее супругѣ, о какъ сладко сіе наименованіе! мнѣ осталось только что бы быть покорной и послушной ево повелѣніямъ.

Благодаря ево за милость, пошла я въ кабинетъ мой и писала къ вамъ до сихъ поръ, сей конвертъ содержитъ въ себѣ все то, что мнѣ надобно было къ вамъ писать, деньги я тутъ же положила. Теперь осталось мнѣ сказать вамъ, что я скоро надѣюсь васъ видѣть и получить ваше благословеніе, а между тѣмъ просите Бога, чтобъ онъ содержалъ меня въ покорности и охотѣ исполнять должность къ моему любезному супругу, и не допустилъ возгордится противъ всѣхъ людей на свѣтѣ а я вѣчно

Любезныя родители,

Не думайте, что я возгордись радуюсь премѣнѣ своей фамиліи, я вашею всегда себя буду славить, ибо никогда она мнѣ стыда не можетъ здѣлать, но такъ должно называться когда уже вышла замужъ.

Я съ писала копій съ писемъ къ Лонгману отъ моего супруга, а отъ меня къ госпожѣ Жервисъ, и пришлю къ вамъ ихъ съ протчимъ описаніемъ, что намъ случится, когда поѣдемъ въ Бетфортъ, или сама отдамъ вамъ, ибо надѣюсь скоро васъ увидѣть.

СУББОТА по утру третьей день счастливаго моего супружества.

До тѣхъ поръ писать не перестану, пока мое состояніе подастъ мнѣ другую забаву упражнятся въ правленіи домашнемъ, и когда вы чтеніемъ оныхъ будете утѣшатся; написавъ письмо къ госпожѣ Жервисъ такъ какъ онъ приказалъ, и не подписавъ имя пошла ужинать, а письмо взяла съ собою.

Любезный мой супругъ приготовилъ отъ себя письмо къ господину Лонгману, посмотри любезная Памела говорилъ мнѣ издѣваясь, что я писалъ къ вашему *кто нибудь*, и я въ ономъ читала слѣдующее.

Господинъ Лонгманъ.

«Съ радостію васъ увѣдомляю, что я въ прошедшей Четвергъ женился на моей любезной Памелѣ. Я имѣлъ совершенную причину быть вами, госпожею Жервисъ и Иоананомъ не доволенъ, не для того что вы услужить искали моей дражайшей супругѣ, но что вы прибѣгая помощи искали у сестры моей, отъ чего и нынѣ между нами пламя не согласія и вражды не утихаетъ, но первая прозба пріятной Памелы, чтобъ по забыть ваши поступки, и въ прежніе опредѣлить должности, принудила меня безъ супротивленія склонится, и такъ буде вамъ угодно вы можете въ домъ мой возвратится, и взять прежнее свое мѣсто, въ которомъ вы безъ порочно должность свою исполняли ко удовольствію слуги вашева.

«Въ будущей Вторникъ или въ Середу я поѣду въ Бетфортъ, и для того желаю васъ и Иоанана въ прежней вашей должности видѣть, я увѣренъ, что вы съ радостію оную будете исполнять, толь наилучче, что свидѣтельствовать сами при томъ будете склонность любезной супруги моей, отъ которой вы можете совершеннаго себѣ удовольствія ожидать. А къ госпожѣ Жервисъ она сама писала.

Я благодаря за ево милость показала, что и я писала къ госпожѣ Жервисъ, оно написано было такъ.

Моя дарагая госпожа Жервисъ.

«Преудивительную вѣдомость я вамъ сообщаю. Въ черашняго дня не изреченнымъ счастьемъ, я вышла замужъ за нашего милостиваго господина! не могу вамъ довольно описать какъ я счастлива, и коль далеко милость ево ко мнѣ простирается, вы можете быть увѣрены, что я не могла забыть мою дарагую Жервисъ, я о васъ просила, и тотчасъ получила позволенія, чтобъ вы принели прежнюю свою въ домѣ должность, въ которомъ вы поступали къ совершенному удовольствію нашева господина, и къ радости вашихъ подчтенныхъ; я же съ моей стороны употреблю всю возможность, и власть данную мнѣ отъ моего дражайшего супруга, чтобъ ваша жизнь была спокойна. Мы скоро отсюда въ Бетфорть поѣдемъ, и мнѣ не малая радость будетъ васъ тамъ увидѣть, и быть принятой со удовольствіемъ, такъ какъ ваша мнѣ обѣщаетъ благосклонность, а я съ моей стороны всегда буду ваша

Благодарная Памела.

Очень изрядно моя дарагая, онъ прочитавъ говорилъ мнѣ, а развѣ не хотите подписать свою фамилію? Ваша милость государь мой и такъ мнѣ подала власть написать то, что мнѣ много дѣлаетъ чести, къ тому же имѣя первой случай писать въ моемъ счастьи, ибо я ни къ кому кромѣ родителей моихъ не писала, мнѣ разсудилось прежде показать вамъ.

Какъ бы ни пристойна была покорность сія говорилъ онъ, нраву любезной моей Памелы, но я больше имѣю чести въ томъ, что вы фамилію мою получили: и взявъ письмо приписалъ фамилію подлѣ моего имя, а я еще тутъ же приписала, радуйтесь купно со мною Жервисъ дарагая, что мой любезный супругъ, самъ позволилъ мнѣ такъ въ письмѣ къ вамъ подписаться.

Всѣ сіи письма къ вамъ, съ Томасомъ посланы по утру рано, теперь поѣхалъ дарагой мой супругъ верхомъ прогуляться, и хотѣлъ за ѣхать звать самъ гостей завтра обѣдать, для того, что время коротко осталось: а ежелибъ послать челоуѣка они отказать могутъ.

Забыла сказать, что господинъ Вилліамъ въ черась здѣсь былъ, и просилъ позволенія осмотрѣть приходъ свой, чрезвычайно радовался видя любовь ко мнѣ моего супруга а къ нему милость, и довольно оказавъ благодарности отсюда поѣхалъ. Какая бы мнѣ была радость, естлибъ я могла быть причиной счастья, всего роду челоуѣческаго, непрестанно должна благодарить Бога, и старатся милости его ко мнѣ участниками учинить, всѣхъ тѣхъ ково я знаю, безъ того, какая польза возвыситъ меня такую паутину, какое добро быть можетъ отъ моего собственнаго счастья, естли я вздумаю, что оно только мнѣ одной принадлежитъ, къ тому же думаю, что только тѣ достойными себя Божія милосердія учиняють, которые дѣлають другихъ людей счастливыми. Всемогущій Боже, Ты, которой возвелъ меня на степень счастья, умножь мои и желанія, съ радостію проливать изобиліе щедротъ твоихъ на имѣющихъ нужду, да не буду я скупа и немилосерда къ такимъ, которые въ нищетѣ своей, за ни что почитаются въ родѣ челоуѣческомъ, не хочу быть нуль по лѣвую сторону цыфири, которой ни чево не значить, Твоя святая Дѣсница

покровительствовала меня во всѣхъ бѣдахъ и напастяхъ, и для того должно мнѣ помня Твои милости, удѣлять отъ своихъ избытковъ имѣющимъ нужду.

Мнѣ кажется, въ томъ состоитъ должность знатнова и богатова человѣка, что бы помогать бѣднымъ, какъ могутъ отвѣтъ дать въ страшны день судны тѣ, которые ни на какое благодѣяніе роду человѣческому не были полезны, а жили только сами для себя, и збирая сокровища, оставляли наслѣдникомъ своимъ, не зная, что они оныя расточать житіемъ распутнымъ, и тогда то въ день судны услышатъ грозный глазъ Судіи справедливаго *идите проклятый во огнь вѣчны уготованны діаволу и ангеломъ его.*

Конечно любезные родители, такова житія люди, собственнаго удовольствія не знаютъ, и не думаютъ, сколь то пріятно дѣлать добро людямъ, хотябъ въ томъ и ни какова отвѣту дать не уповали. Чрезвычайно весело о томъ помышлять, что можно подать помощь и удовлетвореніе въ бѣдахъ сущимъ, ежелибъ за то не было и воздаяніе, то самому себѣ кажется великое утѣшеніе быть добродѣтельному человѣку, сколько я въ кусила сей сладости во время покойной госпожи моей, будучи только исполнительница ее повѣленій, подавая нищимъ и больнымъ помощь, какую радость чувствовала слыша благодарность, и молитвы къ Богу отъ пріемлющихъ, да только была еще малымъ источникомъ, которымъ до нихъ текла рѣка ее щедроты, какъ было мнѣ пріятно рассказывая ей нужду бѣдныхъ, возбуждать въ ней охоту и умножать свое подаяніе.

Съ радостію воспоминаю благодаря Бога что и въ то же приведена мѣсто изъ котораго она свои щедроты простирала, и по тому должно мнѣ стараться, употреблять въ пользу Божіе мнѣ милосердіе, и отплошности не пропустить случаю здѣлать благотвореніе. Просите Бога любезные родители, чтобъ мое счастье не было мнѣ гибѣльно, и чтобъ я чѣмъ больше ево буду получать, тѣмъ больше, чтобъ была склонна и къ добродѣтели, и чтобъ не думала, что оно мнѣ одной на свѣтѣ принадлежитъ.

СУББОТА *въ семь часовъ въ вечеру.*

Дарагова моего супруга, хотя прилѣжно вездѣ унимали обѣдать, но онъ для меня домой приѣхалъ, а вмѣсто того звалъ ихъ къ себѣ обѣдать. Господинъ Петерсъ сказалъ что поздно и нѣтъ время ему сыскать вмѣсто себя служить другова, а господинъ Вилліамсъ обѣщалъ быть изъ церькви прямо къ обѣду, за фамилією господина Петерса обѣщалъ послать супругъ мой свою карету.

Дѣвица Дарнфортъ сказала издѣваясь, что она не будетъ естли онъ зоветъ не на свадьбу, чрезъ сіе видно, что господинъ Петерсъ ни кому не сказалъ о нашей свадьбѣ, что она была уже. Послѣ обѣда ѣздили мы въ каретѣ прогуляты, при чѣмъ возобновлялъ любезной супругъ мой любви своей увѣреніи, которые умножаются по всечасно, чѣмъ наиболѣе меня обнадеживаетъ, что онъ раскаянія не имѣетъ на мнѣ женяся, и допускаетъ съ собою обходится радостнымъ духомъ и спокойнымъ.

Я просила позволѣнія послать одну Гинею нищему, о которомъ сказывала госпожа Жевкесь что очень боленъ. Хотя десять моя любезная говорилъ онъ

когда вамъ угодно. Нѣтъ государь мой, я отвѣчала, никогда безъ позволенія вашева не пошлю ни Шилинга. Можетъ быть онъ говорилъ, тогда меньше здѣлаете добра нежели по своей волѣ, требуя моей апробаціи, я надѣюсь ваша осторожность и разсмотреніе не подадутъ причины мнѣ сумнѣваться, нынѣ будемъ мы стараться какимъ бы образомъ учредить намъ то, чтобъ съ одной стороны не было безпокойства, а другой сумнѣнія.

Что касается до родителей вашихъ, я уже вознамѣрился ежели вамъ и имъ будетъ не противно, послать ихъ въ мою деревню Кентъ, о которой я вамъ упоминалъ въ такое время, когда вы отринули, и тѣмъ тогда меня разсердили, на противужъ нынѣ меня веселить то не сказано, тамъ домъ изрядной со въ нутреннимъ уборомъ, я пошлю все туда что надобно имъ со избыткомъ, они будутъ во всю жизнь имъ владѣть онымъ, и доходами довольствоваться по своей волѣ; а ктомуужъ я еще прибавлю на годъ по пятидесять фунтовъ Стерлинговъ, чтобъ они другимъ своимъ родственникамъ могли помогать: а ежели за хотите и еще имъ прибавить, оное состоять будетъ въ вашей власти, а я съ моей стороны никогда не буду сумнѣваться въ вашемъ разсмотреніи. Мы станемъ къ нимъ всякой годъ ѣздить, и они къ намъ, когда изволятъ, мнѣ они никогда не скучать, не подумай моя дарагая что я умышленно ихъ отъ себя отдаляю, я прежде хочу знать угодно ли то вамъ будетъ?

Мнѣ кажется или словъ не достааетъ, или языкъ Аглинской не доволенъ оказать мою благодарность. Умилосердись государь мой я цѣлуя ево руки отвѣчала! научите меня такому языку, которой больше имѣетъ словъ благодарныхъ, чтобъ изъяснить мои чувствіи, которые показать не найду словъ въ умѣ моемъ.

Дражайшая супруга говорилъ онъ, вы тогда наибольше оказываете чувствіи, когда вамъ въ словахъ бываетъ недостатокъ, я только желаю знать, довольныль вы первымъ моимъ представленіемъ, если же не довольны, я вамъ скажу другое которое не можетъ быть противно. Видитель любезные родители мою правду, что ево любовь часъ отъ часу умножается, и проникаетъ мое наполненное радостію сердце. Пожалуй любезная моя говорилъ онъ, спросись съ ними, угодноли имъ сіе будетъ, а ежели нѣтъ то желаютъ ли жить съ нами въ одномъ домѣ, я съ радостію позволю.

Нѣтъ государь мой я отвѣчала, они съ радостію будутъ довольны, первымъ вашимъ обѣщаніемъ живучи въ покоѣ, и будучи во уединеніи стануть больше молится Богу о здоровьѣ вашемъ.

Безпримѣрная Памела, дражайшая моя супруга говорилъ онъ, ваши мнѣніи и пріятной разговоръ услаждаютъ мои чувствія, и я себя несравненно больше почитаю счастливымъ нежели я надѣялся. Теперь еще вамъ хочу сказать о моемъ намѣреніи. Я вамъ въ собственное ваше разпоряженіе опредѣляю на годъ двѣсти фунтовъ Стерлинговъ, всякую четверть года, Лонгманъ, вамъ по пятидесять приносить будетъ, начиная отъ того дни какъ мы приѣдемъ въ Бетфортской домъ нашъ; что вы задумались и не говорите? Когда словъ вамъ не достааетъ, показать свое удовольствіе, то покажите мнѣ такимъ же пріятнымъ поцѣлуемъ какъ вчерась, вашу благодарность? Я тотчасъ

бросясь и обнявъ ево цѣловала говоря, что не хочу такъ много ему убытку причинять, не безпокойся моя дарагая говорилъ онъ, это подлинно самая бездѣлица изъ моихъ доходовъ, которые я въ порядочномъ устроении всякой годъ въ свое время получаю. Вы увидите сами имѣя право узнать оное такъ какъ жена моя.

Такимъ пріятнымъ образомъ препровождали мы время пока карета домой возвратилась. Видите любезные родители какъ жизнь моя процвѣтаетъ! и всякая минута наводитъ новую радость, я подлинно могу увѣрить, что ни одинъ человѣкъ въ свѣтѣ не бывалъ такъ какъ я счастливъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ *четвертой день моего счастья.*

По утру зная что не пойдѣмъ въ часовню я встала рано, и пока почивалъ любезный супругъ мой, до завтрика молилась я въ кабинетѣ моемъ Богу. Нынѣ я начала наслаждаться вольностию и спокойствіемъ духа, а наиболѣе тѣмъ что во всѣхъ поступкахъ моего благотворителя, раскаянія не видно, завтрикали мы съ нимъ, разговаривали веселяся; теперъ говорилъ онъ вижу я, что вы дарагая Памела спокойно и весело на меня стали смотрѣть, и я всегда буду стараться, чтобъ вы ни въ чемъ не сумнѣвались. Сердце мое государь мой нынѣ очень спокойно отвѣчала я, лишася всѣхъ страховъ, которые всѣ мои поступки въ ммятеніе приводили, нынѣ ваша милость произвела преодолѣть ему всѣ безпокойствы, отъ чего и здѣлалось оно весело и довольно: желаніе мое теперъ остается продолжала я видѣть васъ съ Милади Даверсъ въ согласіи. Я сего согласія любезная Памела говорилъ онъ и самъ желаю, и для васъ я ей во многомъ уступлю, но оставимъ это, а станемъ говорить о нарядахъ вашихъ, я думаю нынѣ вамъ надобно одѣваться полутче, для того, чтобъ пресѣчь молву народную, можетъ быть скажутъ, что я женюсь на васъ раскаялся, и не хочу васъ одѣвать прилично своему состоянію. Я видалъ женщинъ которые вышедъ замужъ перестали одѣваться, то объ нихъ и говорили, что въ дѣвицахъ онѣ наряжались хорошо для того, что бы прельстить жениха своего, а вышедъ замужъ изъ презрѣнія къ мужу не одѣваются. Вотъ для чего и не хочу что бы дѣлала такъ моя Памела, которая тѣмъ не оправдается, что и безъ наряду прекрасна. И такъ любезная Памела прошу всегда одѣваться такъ, какъ бы всякой день збирались въ гости: чрезъ то вы всегда стройность и хорошую фигуру имѣть будете, да естлибъ кто и ко мнѣ приѣхалъ, вы ево принять всегда готовы, не бѣгая въ задъ и въ передъ по спальнѣ хватая платье, когда уже гости сидя удивляются достойнымъ смѣха поступкамъ; къ тому жъ я не буду думать и того, что бы вы на глаза не знакомые казатся хотѣли больше пріятной, нежели своему мужу. Не лзя больше имѣть справедливости я отвѣчала, какъ въ вашемъ повеленіи, я вамъ отъ всѣго сердца благодарна и совершенно буду поступать по волѣ вашей. Конечно любезная моя говорилъ онъ, вамъ нетрудно будетъ привыкнуть, а не такъ какъ знатнымъ женщинамъ, которые передѣлали день ночью, а ночь днемъ, ибо встаютъ въ полдень съ постели, а чрезъ то всѣ старинные въ домахъ порядки и пропали, обѣдаютъ тогда какъ ужинать время, а ужинаютъ весьма поздно, проигравъ всю ночь въ карты, ложатся спать тогда

когда уже домовитыя люди встали и исполняютъ свою экономію. Я во всемъ моя дарагая супруга желаю вамъ быть женщиной нынѣшняго свѣта, кромѣ сихъ поступокъ, ибо моя покойная мать, хотя старины и держалась, однако во всемъ была совершенна, и надѣюсь что и вы не станете перенимать тово что здоровью и славѣ вашей будетъ вредно.

Пожалуй государь мой я говорила, продолжайте полезные сіи наставленіи.

Изрядно отвѣчалъ онъ, я всегда ложусь спать въ одинадцатомъ часу естли мнѣ не помѣшаютъ гости, лѣтомъ встаю я въ шестомъ часу обыкновенно, но вы можете еще на полчаса или на часъ остатся въ постели.

Между тѣмъ останется вамъ время пока мы станемъ завтракать, которому всегда быть надобно часу въ девятомъ, по томъ до второва часу будетъ вамъ время на исправленіе въ домѣ, пока должно будетъ садитса обѣдать, до ужина можете дѣлать, что вамъ угодно для тово, что я всегда въ восемь часовъ опредѣляю ужинать, буде же захотимъ здѣлать перемѣну, мы учредимъ наши визиты принимать и развозить потомуже, ибо всякому вольно въ жизни своей здѣлать порядокъ, только и труда будетъ, что съ начала должно претерпѣть дерзскіе насмѣшки, обыкновенно отъ такихъ людей которыя не стоятъ тово, что бы объ нихъ и думать, и которыя сами скоро одумавшись скажутъ, глупо намъ въ мѣшиватся въ дѣла посторонніе, онъ хочеть жить по своей волѣ, и онъ жизнь свою такъ завель какъ часы: да и подлинно любезная Памела, человѣкъ въ своемъ составленіи, весьма нѣженъ и такъ какъ часы составленные изъ маленькихъ пружинокъ, и требуютъ крайней бережливости, такъ и человѣку безъ порядокъ въ жизни весьма вреденъ.

Когда въ мои учрежденные часы приѣдутъ гости, и увидя, что мы ихъ примемъ съ ласкою и веселымъ видомъ по пословицѣ: *не будь гостю запасенъ, да будь ему радъ!* такъ и мы угощать ихъ будемъ прилѣжно, тогда они не станутъ противъ учрежденія моего спорить, и согласясь по тому поступать и будутъ, а которые изъ нихъ встають рано, естли за хотятъ могутъ къ намъ завтракать ѣздить, обѣдать могутъ въ два часа, также какъ въ шесть или въ семь дома, съ другой стороны, наши люди привыкнутьъ къ своимъ часамъ работы, отдохновенія и покою, а можетъ быть наши сосѣди захотятъ съ нами въ томъ и согласится, видя, что то не дѣлаеть худова, по крайней мѣрѣ мы соотвѣтствовать будемъ тому, чему насъ учать въ школѣ, всякой кто дѣлаеть добро, ково нибудь да отводитъ отъ зла, когда кто изъ моихъ пріятелей стануть другихъ ко мнѣ подзывать обѣдать, то тѣ скажутъ, къ нему ѣхать! онъ уже отобѣдалъ, а для меня вить то убытку не дѣлаеть, а ежемъ кто приѣдетъ то уже всегда въ мои учрежденные часы а не позже.

Вотъ любезная моя всѣ мои названныя вами наставленіи, послѣ оныхъ мы будемъ знать, что по нихъ исполнено и чего не исполнено, я думаю, что вы ихъ не правильными не признаете, и очень буду радъ естли къ нимъ за ранѣе привыкать станете; вы можете приказать своей госпожѣ Жервисъ помогать вамъ, которая съ радостію во всемъ повелѣніи ваши исполнять будетъ.

А государь мой я отвѣчала, я надѣюсь, что вы и передь меня многими вашими наставленіями снабдить за хотите, которые увеселяя меня научить могутъ.

Вотъ еще, что я позабылъ вамъ сказать, мнѣ часто видать въ другихъ домахъ случалось, когда мы приѣзжали въ гости въ такое время когда насъ не ожидали, хозяинъ бывалъ въ великомъ смятеніи, а бѣдная хозяйка взирала на насъ, такъ какъ самое принужденіе политики позволяло, и сквозь зубы на всѣ вопросы отвѣчала, во всякомъ словѣ видно было, что не въ часъ гости за ѣхали, бѣгаетъ изъ покоя въ покой, за что ни хватится нѣтъ готоваго, все въ безъ порядкѣ, вездѣ нечисто, словомъ сказать, я часто желалъ изъ такого дому скорѣя уѣхать, видя, что хозяева въ великомъ не порядкѣ; также жены какъ я вамъ сказывалъ, часто вооружаются противъ мужей своихъ, такъ какъ древніе Паряне, которые всегда больше непріятелей побивали, когда они отступали, такъ и они когда увидятъ, что мужняго супротивленія не достаетъ побѣждаютъ ево и прогоняютъ, и сей бѣдный человѣкъ старается отъ гостей гнѣвъ свой скрыть, но самъ видитъ также какъ и они, что огонь ее бѣшенства прежде не можетъ погаснуть, пока гости поклонясь домой поѣдутъ. Вы смѣтесъ любезная Памела слыша такіе смѣшныя поступки, я увѣренъ, что васъ ни кто такими красками написать не можетъ, ибо думаю, что вы со всѣми ктобъ ко мнѣ не приѣхалъ станете ласково и учтиво поступать, дабы гость не примѣтилъ, что онъ не въ часъ приѣхалъ. Такимъ образомъ дарагая Памела, вы принудите всѣхъ сосѣдей любить васъ, съ почтеніемъ. При столѣ моемъ всево больше долженъ быть порядокъ наблюдаемъ, дабы не здѣлалось такъ какъ у Милади Артуръ, ибо я никогда не забуду, что за столомъ у нее лакей уронилъ фарфоровое блюдо и разбилъ на части, повѣрители жалко было видѣть, въ какое она пришла смятѣніе и безпокойство, а гости ее, иной сожалѣлъ объ ономъ, а иной смѣялся; многіе разказывали подобныя тому приключеніи такъ, что во весь вечеръ ни чево инова не говорили, какъ о лакеяхъ неосторожныхъ, и ни чево болѣе не было слышно, какъ разбитые блюда, тарелки, чашки, и протчіе вещи; я о томъ такъ много думалъ, что мнѣ во снѣ приснилось будто Робертъ, разбилъ бичемъ стекло въ моей каретѣ, тогда я и узналъ, что не можно ей было отъ гнѣва удержатся потому, что я кучеру проломилъ голову, и закололъ одну лошадь, но мое въ томъ утѣшеніе было то, что ни какой кампаніи не было, и такъ можнобъ было и остальныхъ трехъ лошадей во снѣ переколотъ. Я веселясь ево разговорами, обѣщалась пользоваться умнымъ ево нравоученіемъ.

Возвратясь въ мою спальню, одѣлась я какъ возможно лутче, и провѣдая, что онъ пошелъ въ садъ къ нему побѣжала. Онъ сидя на балконѣ читалъ письмо. Можноль мнѣ притти къ вамъ? Государь мой безъ позволѣнія говорила я. Какъ не можно моя дражайшая отвѣчалъ онъ, вы вездѣ гдѣ бы я ни былъ ко мнѣ притти можете, и тѣмъ больше будете доказывать любовь вашу. Но можетъ быть вамъ не досужно говорила я, нѣтъ моя любезная отвѣчалъ онъ сложа бумагу которую читалъ, пріятность вашей бесѣды мнѣ всево дороже, вы мнѣ кажется, что ни будь говорить хотите? Сказалъ онъ. Только государь мой я

отвѣчала, хочу спросить, нѣтъ ли еще у васъ полезныхъ мнѣ наученій, которые я цѣлой день слушать отъ васъ рада? Вы такъ любезная Памела говорилъ онъ, во всемъ томъ, чево я желаю, совершенны, что мнѣ и товообъ говорить не должно, естли бы не для препровожденія времени и для вашей забавы, да и васъ чтобъ принудить со мною поступать также.

Нынѣ любезная Памела уличай меня въ проступкахъ и сказывай смѣло, что мнѣ дѣлать, дабы быть всегда вами любимымъ. Мнѣ не возможно государь мой больше васъ любить я отвѣчала. Я бы сожалѣлъ онъ говорилъ меня цѣлуя, естлибъ вы желани свои отъ меня скрывали. Можетель вы государь мой подумать, что счастливая Памела безъ совѣту вашева, что нибудь моглабъ здѣлать, и также, что утаила, видя ваши милости которые превзошли всѣ ее желаніи. Естли вы моя возлюбленная говорилъ онъ, всегда такъ поступать и отвѣчать будете, я васъ за душу моими поцѣлуями. Я думаю государь мой, и съ усмѣшкою ему отвѣчала, что я одѣлась изрядно по приказу вашему? Для принятія гостей вашихъ, и буду старатся при нихъ какъ можно быть веселѣе, ибо вы сами подали мнѣ примѣръ изрядной, въ день вашей свадьбы когда приѣхали къ вамъ гости, то я видѣла, что они вамъ были очень противны, но вы имъ весьма ласковымъ и веселымъ видомъ изволили принять и угостили очень хорошо, то и я помня сіи ваши поступки съ радостію подражать вамъ буду.

Сіи примѣчаніи говорилъ онъ увѣрятъ меня больше о вашей ко мнѣ любви, признаюсь любезная Памела, что мнѣ такъ совершенну быть не можно какъ вы, зная какъ велика во всемъ ваша осторожность. Я надѣюсь на милость Божію говорила ему, что всегда исполнять буду мою должность, и изъ повелѣній вашихъ никогда не выступлю. Не сумнѣваюсь отвѣчалъ онъ дарагая, что вы ни въ чемъ должности милой мнѣ супруги проронить не можете, и для тово думаю, что я ото всѣхъ домашнихъ хлопотъ тобою буду избавленъ.

По томъ смотря на меня говорилъ, какая пріятная талія, куда жаль будетъ, естли она испортится скоро, а безъ того я моего счастья не могу узрѣть совершенно. Молчи, молчи я захватя ротъ ему говорила, еще такъ далеко не лзя вамъ думать. Такое не порочное желаніе отвѣчалъ онъ весьма естъ правильно, развѣ вамъ дарагая то противно? Ваши желаніи, я наклоня лице свое къ ево груди говорила, всегда влекутъ мои съ собою. Пожалуй то оставимъ, онъ поцѣлуя меня перемѣнилъ рѣчь свою. Но я думаю, что тѣмъ не со всѣмъ отъ издѣвокъ его освободилась.

Между тѣмъ услышали мы карету гостей нашихъ. Подождите здѣсь говорилъ онъ, я ихъ приведу въ садъ къ вамъ. Когда онъ вышелъ я идучи мимо заднихъ воротъ, стала на колѣни и благодарила Бога, что онъ не допустилъ меня уйти тогда, какъ я хотѣла, также и у пруда молилась со слезами, что отъ главнаго непріятели моей слабости убѣжала, и чрезъ то избавилась вѣчной моей гибели.

Между тѣмъ какъ я молилась, всѣ гости подошли ко мнѣ близко; какъ въ своемъ здоровье дѣвица Андревсъ? Большая дочь госпожи Дарнфортъ меня спросила, видъ вашъ такъ веселъ и пріятенъ, что мнѣ кажется вы позволите танцовать намъ на вашей свадьбѣ? Я ей, ей, желаю, чтобъ она скоро окончалась.

Милади Іонесъ сказала, что я пріятна, а госпожа Петерсъ говорила, что часъ отъ часу и кажусь ей пригожѣе. Я вась (сама себѣ говорила) скоро избавлю труда твердить ваши издѣвки меня похваляя.

Господинъ Петерсъ тихо говорилъ мнѣ, Богъ вась благослови милое чадо. Послѣ всѣхъ пришолъ господинъ С... и говорилъ моему супругу, съ вашева позволенія государь мой, и взявъ меня за руку разъ пять или шесть поцѣловаль, и идучи говорилъ мнѣ такіе слова, что я отвѣчать бы не хотѣла и молодому волокитѣ, нежели такому старику каковъ онъ, а при томъ и петимѣтру. Сіи два чудовища для меня всегда были весьма ужасны и страшны, чего ради я тихо и говорила моему супругу, что мнѣ придетъ много терпѣть на смѣшекъ отъ господина С... когда вы ему о свадьбѣ нашей объявите. Ево уже такой обычай отвѣчалъ онъ, вамъ не надобно на то смотрѣть. Видно государыня моя говорила мнѣ меньшая Дарнфортъ, по вашему веселому виду и помня прежнія ваши поступки, что вашъ счастливой день не далече? Мы надѣмся говорила дѣвица Петерсъ, узнать прежде нежели отсюда поѣдемъ. Совершенно узнаете скоро отвѣчалъ супругъ мой.

По томъ отозвавъ меня говорилъ тихонько, не здѣсь ли объявить имъ о нашемъ сочетаніи, или дождатся какъ обѣдать сядемъ? Нѣтъ я отвѣчала, мнѣ кажется такъ скоро не надобно, а то я перетревожась, не могу быть такъ исправна въ должности своей какъ надобно. Какъ бы то ни было говорилъ онъ, только надобно конечно имъ сказать, такъ лутче скажите какъ отсюда поѣдутъ я говорила.

Между тѣмъ пришла госпожа Жевкесъ спрашивать, не прикажетъ ли вина гостямъ подать и закусокъ принести, что онъ и велѣлъ исполнить.

Она тотчасъ примчала, и поднеся ко мнѣ говорила, не изволитель государыня моя начать; я за краснѣясь отвѣчала ей можетъ быть господинъ нашъ изволить. *{Въ Англіи всегда хозяинъ пить начинаетъ или хозяйка.}* Оныя слова всѣмъ имъ глаза открыли. Я умѣреть хочу буде не правда, вскричала старшая дѣвица Дарнфортъ! что уже у нихъ была свадьба. Я то же думаю подтвердила госпожа Петерсъ, пристально смотря на моево супруга.

Я вась увѣряю говорилъ господинъ Петерсъ, что я не вѣнчалъ ихъ. Гдѣжь вы въ Четвергъ были жена ево говорила? Также и господинъ Вилліамсъ? Оставьте мнѣ узнать говорилъ господинъ С... вы знаете, что я судья въ провинціи, и взявъ меня за руку говорилъ, присягните мнѣ замужемъ вы или нѣтъ?

Изволь государь мой я отвѣчала, но супругъ мой усмѣхался видя мое смятеніе: надобно мнѣ говорилъ онъ, взять партію ихъ, перестаньте любезная Памела стыдиться, лице ваше уличаетъ, признайтесь сказавши правду.

Теперь я вижу, что мнѣ сожалѣть должно, тихонько говорила младшая дѣвица Дарвфортъ сестрѣ своей: а госпожа Петерсъ подошедъ ко мнѣ говорила, позвольте мнѣ государыня моя васъ поздравить, для чево скрываете ваше счастье? По томъ и всѣ стали поздравлять; а я внутренно смѣялась видя, какъ госпожа Жевкесъ въ радости плечами пожимала и веселилась, что скоро удалось ей открыть тайну.

Для чегожъ меня ни кто не поздравляетъ говорилъ любезной супругъ мой? Ни кто поздравлять и не будетъ отвѣчала Милади Юнесъ, и ни чего не пожелаетъ для того, что безъ примѣрная ваша супруга всѣ тѣ желаніи ваши собою совершила. Онъ всѣмъ имъ кланяясь благодарилъ, и подошедъ ко мнѣ говорилъ: любезная Памела вы были начало любви моей, а нынѣ и конецъ оной совершили.

Что можетъ быть пріятнѣе сего! какъ видѣть изъ глазъ моего милаго супруга, что онъ весьма радуется, избравъ меня себѣ женою; чему я совершенно кажется не могу быть достойна.

Господинъ С... говорилъ мнѣ, теперь вы дарагая Памела уже наша: я не хочу долго размышлять, вѣрьте моему слову, что скоро будете и самъ другъ наша. За обѣдомъ они всѣ посадили меня въ большее мѣсто. Я угощала ихъ съ превеликою радостію и веселіемъ. Отъ балу мы въ силу отъ говорились на такомъ условіи, чтобъ конечно быть намъ назадъ къ зимѣ, а какъ намѣрены мы въ Середу отсюда мы ѣхать, то и обѣщались во Вторникъ въ вечеру быть у Милади Дарнфортъ, что бы тамъ со всѣми простится.

Послѣ обѣда были мы въ часовнѣ, по томъ отъ ужинавъ, всѣ со удовольствіемъ поѣхали въ свои дома. Супругъ мой просилъ господина Петерса, что бы звонилъ въ колокола *{Въ Англіи и въ городахъ, а больше по деревнямъ, во изъявленія радости и извѣщенія о бракосочетаніи помещика, въ колокола звонятъ нѣкоторое время. При тѣхъ церквахъ гдѣ оныя состоятъ въ приходѣ.}* когда провѣдаютъ о ево женидѣбѣ, которую онъ скоро публикуеть.

Конецъ III Части.